

Л. ЧЕКАЛКИН

ИЗБРАННОЕ

Москва
Грифон
2022

УДК 821.161.1-14
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
Ч-37

Чекалкин Л.И.

Ч-37 **ИЗБРАННОЕ**. М.: Грифон, 2022. – 600 с.

ISBN 978-5-98862-692-3

УДК 821.161.1-14
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

ISBN 978-5-98862-692-3

© Л.И. Чекалкин, 2022

Чекалкин Леонид Иванович,

научный и общественный деятель, ветеран Вооружённых Сил, публицист и литератор, поэт, член Московского отделения Союза писателей России, Международного Союза журналистов, автор многих книг стихов. С отличием окончил школу.

Исполнительный директор Н.П. «Центр содействия развитию духовно-нравственной культуры «Герои Отечества – эстафета поколений», член правления Всероссийского фонда образования, председатель правления фонда «Центр защиты детей и подростков «Преодоление». Автор книги-исследования «Детство – под угрозой?»

Доктор социологии, почётный профессор Европейского университета, академик Европейской и Российской академий естественных наук.

Более подробно познакомиться с творчеством автора, а так же приобрести его книги можно на личном сайте – <http://chekalkin.web-bib.ru/>.

Шулки в сторону

ШУТКИ В СТОРОНУ

ВОСКРЕШЕНИЕ

Обрушились до Рождества
Лавины забытого снега,
С собой прихватили слова –
Свидетелей звёздного неба.
Земля ж побелела легко,
Все её вековые пределы!
Снегопад прошумел широко –
И леса, и сады поседели.
Мысль явилась – вольна и строга:
Несмотря на владычество боли,
Приоделись в попоны стога
На угодьях промёрзлого поля.
Борона позабыта, и труженик-плуг, –
Здесь иная сработала сила:
Побелила всю землю вокруг,
И людские сердца осветила.

ГОСПИТАЛЬНЫЙ ПАРК

Живу на крае пропасти,
(Стандартное жильё),
Не заработав допуска
В иное житиё.
Не зная края пропасти,
Хожу туда-сюда,
Не потревожив совести,
Не ведая стыда.
А страха нет обычного
В движенье не спеша –
Обучена привычному,
Работает душа.
И что здесь необычного?
Всё зарастёт травой...
Своей судьбою личною

НАКАНУНЕ. ХИРУРГИЧЕСКИЙ БЛОК

Февральская вьюга суровой была,
Привычно мешала ночному приборю,
Взвихрила дорожку, к крыльцу намела
Холодна и довольна собою.
Одержала победу в студеном пари
С тёплым ветром согретого юга...
Побавили свет золотой фонари,
Согревавшие ночью друг друга.
И невольню душа потеряла покой,
Приходящий в конкретные сроки,
Где корпел я над каждою новой строкой,
Укрепляя прощальные строки...
И хирургом на завтра намеченный бой
Грянет вдруг с замиранием сердца...
И, возможно, я быть перестану собой,
Коль не на что будет душе опереться...

НА ПЕРЕВАЛЕ

Немало нам досталось.
И вот без нашей воли
Просеялась усталость
Крутою крупкой соли.
Мы эту соль с морскою
Смешали, но едва ли
Мы позабудем вскоре
Обвал на перевале,
Где страшно и не долго
Каменья – твёрже стали –
Как той войны осколки –
Со свистом пролетали.

НОВАЯ БОЛЬ

Обжигает ветер зимний,
И промёрзлая листва
Шелестит неутомимо,
А понять нельзя слова.
Но, призвав воображенье
В одиночестве ночном,
Можно дальний звук сраженья
Услыхать в году ином.
Да, давно всё это было!
Почему ж в ночной глуши,
Слыша голос ветра стылый,
Снова память ворошить?
– Чтоб, привыкнув к новой доле,
Новый день легко встречать,
И на вызов новой боли
Ничего не отвечать.

СПОЗАРАНОК

Прожи́того снится повесть,
И на у́быль ночь спешит,
Но всегда в тревоге совесть —
Не ленится мне велит.
Заставляет спозаранок
Совершать земной обход,
Наводить везде порядок,
Обеспечивать восход
Раскалённого светила,
Тучам — волю не давать, —
Израсходовать все силы,
Чтоб не в силах умирать.

ПРИЁМНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

Вновь сомненье: здесь ли, там ли?
И вопросы: так ли, нет ли?
Пересохшими устами
Отгоняет призрак смерти.
И, сжигая нервы-ветви
На костре воспоминаний,
Вопрошает: здесь ли, нет ли
Место вечных врачеваний?
Здесь ли мудрый некто кто-то
Вместо лёгких песнопений
С неизбежною заботой
Изгоняет дух сомнений?

ПЕРВАЯ ГОСПИТАЛЬНАЯ НОЧЬ

Вот и облачность сплошная
Скрыла звёзды и луну.
Я, сценарий сна не зная,
Стерегу вновь тишину.
И, вдыхая терпкий воздух
Сосен, елей и воды,
Понимаю странный отдых,
Как предшествование беды.
И, предвиденьем владея,
Неизвестный сон гоню,
И творю простое дело —
Предаю его огню.
И, в костёр бросая ветви
Солнцем выжженной сосны,
Отгоняю призрак смерти,
Скрытый в дебрях тишины.

ОБРАЩЕНИЕ В СЛУХ

Снова ночь полна печали,
Где живёт печальный дух.
Нахожусь опять в начале,
Обращаюсь в острый слух,
Чтоб услышать шёпот листьев
И привычный птичий спор,
И спокойный и лучистый
Звёзд далёких разговор...
Новый день, как день вчерашний –
Прожитого передел,
Но вопрос – душе не страшно
Покидать земной предел?

ДАТЫ

Ни к чему поздних слов пересуды,
Я теперь переполнен иным –
Завтра прежним собою не буду,
Даже если останусь живым.
Озадачен сумятицей мыслей,
Перед вечностью молча стою,
Даты смерти – коварные числа
Их узнать можно будет в раю.

СЮЖЕТ СПАСЕНИЯ

Люблю грозу в начале мая

Ф. Тютчев

Страницы дней своих листая,
Ищу спасительный сюжет:
Пришла хвороба не простая,
А страха не было, и нет.
Хотя и боль ещё живуча,
И ночь бессонница хранит,
Но, если в жизни я везучий,
Мне помощь с неба прилетит.
И, эту помощь ожидая,
Остатки сил спешу собрать –
Люблю листву в начале мая
И дней без боли благодать.

НАКАНУНЕ

Решительно летит наискосок
Последний снег ночной на стены.
И кровь моя стучит в висок –
Вся – ожиданье перемены.
И тени мечутся, играет свет:
Пусть в смене льда и пламени
Не смолкнет сердце,
Не уснёт моё дыхание,
И верности звезда
Вперёд – на много лет –
Прольёт спасенья чистый свет.

ТРОСТНИК

Я живу на планете
И, наверно, не зря:
Есть любимая, дети,
И, конечно, друзья.
Но настанет мгновенье
В неизвестном году –
Смолкнет сердца биенье,
Бездыханным паду.
Тростником я не стану
На ином берегу –
Просто я перестану
Делать то, что могу.

БЕЗДЕЛЬНИК

Наконец-то забрезжило утро,
Понемногу рассеялась мгла.
Первый луч, появившийся мудро,
Отразили легко зеркала
Чёрных окон высотного дома.
Но в дремоте его этажи –
Продолжается время истомы.
Только птицы куют виражи.
Только я, непутёвый бездельник,
Отрешённый от таинства сна,
Раньше всех узнаю понедельник –
Мне такая возможность дана.
Мне дано это ценное право –
Быть живым и беречь каждый час,
Не заботясь о будущей славе,
Размышлений транжира запас.

ПРЕДВИДЕНЬЕ

Загадывать не сложно наперёд,
Пока не всё предвижу,
Счастливых дней – наперечёт,
Где слышу всё и вижу.
И потому спешу сберечь
Запас конечный воли,
Чтоб понимать живую речь
При наступленьи боли.

ГОСПИТАЛЬНАЯ ВЕСНА

1

Заплутала весна, запоздала,
Но сумела душа отдохнуть.
Толчею не приемлю вокзала –
Без меня поезд тронется в путь.
Я живу, не теряя сознания,
Слышу сердцем, не верю уму...
Покоряю в мечтах расстоянья,
Чтобы в тягость не быть никому.

2

Шумят бессонные деревья –
В них соки бродят в полусне.
И эти скрытые кочевья
Понятны солнцу и весне.
Всё совершится повсеместно –
Природа выполнит в свой срок
Неукоснительно и честно
Давно заученный урок.
И что те мизерные силы
Природой выданные мне?
Да оставаться некрасиво
От созиданья в стороне.

ГОСПИТАЛЬ. НАКАНУНЕ

Нет памяти.
И – нет воспоминаний.
Их нужно заново явить,
призвав ночное вдохновенье.
Но вдохновенья – нет.
Есть порохи ночные –
в подробностях любых.
Нет сна.
Придумываю сказки
Для маленького внука.
Пишу письмо
Прекрасной незнакомке,
Звоню – домой
И говорю, что я ещё живу...
Ах, память...
Что за память!
Представить лик пытаюсь
незнакомки,
А вижу чуждое лицо
Моей любимой.

ГОСПИТАЛЬНЫЙ СНЕГ

Снег неспешно летит –
Грациозны движенья.
В них секрет снег таит
И бежит униженья.
Беззаботен и тих,
Снег невольно рождает
Удивительный стих –
Им людей заражает.
И ему невдомёк
(Так и прежде бывало) –
Срок его – не истёк,
Просто времени – мало.

31 января 2016

ПАМЯТЬ ОБРЕСТИ

Мне хватает и силы, и воли
На отпущенном небом пути
Побороть ощущение боли,
Чтобы память свою обрести,
Не страшась своего возвращенья
В позабытые Богом года,
Где отставлены были сомненья
Без сомнения и навсегда,
Где меня посетила остуда
И в живых пребывала родня,
И порой посещала простуда, –
Не она погубила меня.

Декабрь 2015 г.

РАДОСТЬ

*Мужчины умирают,
если нужно,
И потому в веках живут они.*

М. ЛЬВОВ

Жестокое время молчания.
Будь проклятым, кто изобрёл
Возможность глухого отчаянья,
С которой на землю пришёл.
Нельзя поддаваться кручинам
Из ряда житейских забот,
Поскольку серьёзный мужчина,
Попавший в крутой оборот,
Мгновенно возникшую слабость
Обязан всегда одолеть,
Вернув себе трудную радость –
Возможность в бою умереть.

ВРЕМЕНИ – МНОГО

Продолжение дня – этот вечер и ночь.
Хорошо, когда времени – много,
На обочине можно и сердцу помочь,
Чтоб вернуться живым на дорогу.
Хорошо, когда время неслышно течёт –
Слышу пульс, ощущаю его перебои.
И пока я иду, меня смерть не найдёт,
И пока я дышу, – я не вышел из боя.

РЕАНИМАЦИОННЫЙ БЛОК

*Медперсоналу 3 Центрального
военного клинического госпиталя
им. А. А. Вишневского*

1

Шум шоссе мешает быту
Госпитальных корпусов.
Всем ветрам они открыты,
Словно крылья парусов...
Верю – одолев болезни,
Выйду к солнцу на балкон,
Посчитаю шум полезным –
Помогает выжить он.

2

У изголовья птица пролетела,
Душа в ответ откликнулась, запела,
Вернулась первозданность чувств.
И то, что изжитым казалось,
Живым и светлым оказалось,
И обнажился смысл искусств.

3

На подоконник приплыла
В ночи невидимая птица:
Ни подойти, ни удивиться,
Ни разглядеть крыла
А на рассвете – тишина
И тайны белая страница
Из дебрей смертных сна –
Его последняя страница.

4. Ветер удачи

К прожитым годам в придачу
Я ещё немного поживу –
Ветер посулил вчера удачу,
Я в неё поверил наяву.
Так уже бывало не однажды –
Я всегда умел преодолеть
Тот порог немаловажный,
За которым тишина и твердь
С тишиной, где правит неизвестность –
Без границ, запретов и оков...
Я родную не оставляю местность,
Но покину стаю облаков.

2016 г.

5. Отгиск судьбы
Берег. Ветер. У причала –
Утренняя стынь.
В сотый раз начну сначала –
Погрызу полынь.
И смешаю с каплей крови
Треснувшей губы,
Чтоб явился точным в слове
Смысл моей судьбы.

6. Вкус беды
Снег идёт, себя не помнит,
Округляет берега.
И являются в исподнем
Сиротливые стога.
Вид меняется причала,
Все теряются следы...
Здесь и жизнь начну сначала,
Где изведал вкус беды.

ОДОЛЕНИЕ БОЛИ

Отгуляла февральская стужа,
Поумерили силу ветра,
Даже сон мой, увы, занедужил:
Сплю – не сплю, а терплю до утра.
Свет – не свет, проявление воли
Неземных, не проявленных сил.
Я живу одолением боли,
Что по жизни своей заслужил.

СВЕТ

Сколько было отмерено,
Столько прожито дней? —
Я спросил неуверенно
У вечерних огней.
Нет ответа фонарного —
Тихо цедится свет:
Нет ни слова коварного,
Ни открытого — нет.
И пока даже бедственный
Не получен ответ, —
Всеми местными средствами
Сохраняю свой свет.

НА ПЕРЕВАЛЕ

Поверил: это – не последний день,
Угроза жизни снова миновала.
Кольшется моя живая тень,
Пока стою на гребне перевала.
Не отлетел и закалённый дух,
И мысль – жива, желанье – живо.
И если выбирать одно из двух,
Я выбираю то, которое не лживо.
И, обращаясь к Господу, молю:
Дай силы мне, чтобы доделать дело,
Страх одолеть у бездны на краю,
Путь до конца пройти умело.
О, Господи! Опять прошу тебя:
Не покидай! – вновь силы покидают...
И слышно – в небе ангелы трубят
И до утра трубить не прекращают.

СПЯЧКА

А время уходит.
Как снег под лучами
Весенними тает.
Раздумью в угоду
Я сон отгоняю ночами.
Люблю наблюдать,
Как неспешно светает.
Как облако вдруг засверкает
На фоне сгущённых небес.
Чуть позже таинственный лес
Очнётся от призрачной спячки,
Высокой сосны загорится свеча.
И вскоре стена водокачки
Проявится ярким пятном.
И буду я долго грустить об одном –
Что жизнь пролетела
Так быстро,
И я лишь представить успел:
Как тихо душа моя –
Яркая искра –
Теряется в сонме
Возвышенных тел.

В ИПОСТАСИ ПОСМЕРТНОЙ

Загадочный тающий свет
Сочится из зимнего леса.
И в нём заключённый секрет
Рождает восторг интереса.
Как прежде, на тысячу вёрст
Здесь царствует эра затишья,
Немое мерцание звёзд
Нисколько не кажется лишним:
Легко укрепляется связь
Меж светом, сплотившим деревья,
И небом, живущим искрясь,
Дарующим слово доверья,
В котором, надеждой дыша,
Мечта укрепится конкретно –
И жизни попросит душа
В своей ипостаси посмертной.

ПЕРЕД ВЕЧНОСТЬЮ

Пейзаж распахнутых небес
Наполнен вечной тайной,
К ней – неизбывен интерес,
К её строке случайной.
Здесь одиночества причал –
У тихой чистой глади.
Она таит в себе печаль,
Как чистый лист в тетради.
Здесь отражаются в воде,
Дрожат, волнуясь, звёзды.
Они – попутчицы в судьбе,
Но проявились – поздно.

МЫСЛЬ ХРАНЮ

Пусть часы отсчитывают строго
Время – то, что длится наяву.
И пока не подвожу итогов,
Ночь – жива, и я ещё живу.
Это благо, выданное небом,
До конца использую, вполне.
Был я в небе, или не был, –
Мысль храню, живущую во мне.
Дело правлю, заданное мыслью,
(Глубже мысль, и протяжённой нить),
И пока она не смята высью, –
Ночь – жива. И дню придётся жить.

СВОЙ ПУТЬ

Сергею Луконину

Весть вернуться успела –
Прилетела сюда,
Где и скрипка запела,
Ей подпела звезда,
Как и в прежние ночи.
Где рассвет, как испуг,
Он теперь, между прочим,
Закадычный мой друг...
Обостряется зреньё,
Направляясь вовнутрь.
Порождает сомненье,
Пробивая свой путь –
Возрождается право
Утишать чью-то боль,
Отстраняясь от славы,
От случайных неволь...
Скрипкой сыграно скерцо,
Закатилась звезда...
Чую шрамы на сердце
Я теперь без труда.

СЛЕД СЕРДЦА

Правда в том, что время – тает.
И, закованный в тиски,
Понимаю: подступает
Час нашествия тоски.
Той – ещё преодолимой,
Своей имеющей предел,
Что спешит неодолимо
После ряда важных дел,
Мной намеченных на утро
И вперёд, на много лет...
Поступить сумею мудро –
Поменяю тень на свет,
А потом и дождь – на ведро
И, предвиденьем томим,
Запагаю к цели твёрдо,
С ней – одной – неразделим...
Сохраняет память разум,
Помогает ей строка...
Заключительную фразу
Вспомнят новые века.

ВОЗРОЖДЕНЬЕ

Приходите, друзья, –
Я сегодня вернулся из плена
Госпитальных палат и военных врачей,
Возродился из тайны забвенья и тлена...
Погружая лицо в родниковый ручей,
Я представил глаза моей женщины милой,
Охранявшей бесценно моё житиё,
И почувствовал с новой, утроенной силой,
Как мне дорого было участие её
В одолении чувства отчаянной боли,
Приходившей нередко в палату мою..
А теперь говорю: – Я не знаю доколе,
Но сегодня – живым перед вами стою.

ПРОЩАНИЕ

Мои друзья уходят понемногу.
Пора и мне готовиться в дорогу.
Не нужно собирать свои пожитки
И не считать ни прибыль, ни убытки –
В тот мир всегда уходят налегке.
Душе убежище найдётся вдалеке.
Была б она спокойна и чиста –
Начнёт скитанья с чистого листа.

СРОЧНАЯ ХИРУРГИЯ

Солнце новое восходит,
Даль – светлеет.
Боль сама себя находит,
Молча матерееет.
Никакой побочной мысли
Здесь не возникает,
А рассвет сегодня пришлый –
Немощью пугает.
Но жива судьбы основа,
Силу сохраняет,
А само живое слово
Выжить помогает.

ГОСПИТАЛЬНАЯ ВЕСНА

Задержалась весна, запоздала –
Вновь вернулись морозные дни.
Слышу звуки ночного вокзала,
Но тревожат меня не они –
Я живу на границе сознания,
Верю сердцу, не верю уму,
Покоряю в душе расстоянья,
Чтобы в тягость не быть никому.
Принимаю превратности жизни,
Воля к жизни дарует права –
В трудных снах облетая отчизну,
Находить для полёта слова.

УГРОЗА МИНОВАЛА

Боже правый, неужели
Эту зиму пережили?
Бесконечные метели
Разметали всю поживу:
Изнурительные ночи,
Не долеченные хвори,
Недосказанные строчки
В бесконечном разговоре
С опрокинувшимся небом?
Боже правый, неужели
Мы опять остались живы
После зимней карусели?
Потому что с ней кружили?
Наши души чуть сомлели
От февральской круговерти,
Где подумать мы успели
Об угрозе близкой смерти
В её облике нелепом.

ПОВЕСТЬ

Туманной ночи вопреки
Светло рождалось утро,
И загоралось от строки
Уверенно и чудно.
И поднималось из-за гор
Неспешное Светило,
Преображая весь простор
Своей могучей силой.
И пробуждались голоса
Живущих звонко тварей,
Им предоставили леса
Проверенный сценарий.
Так набирала сил весна,
Как водится, – по чести:
Пробилась первая листва,
Весны почуяв вести.
А мы с тобою – ты и я
Потрудимся на совесть,
Чтобы продлилась бытия
Задуманная повесть.

ПАНДЕМИЯ

Небеса сотворили практично
Биографию нового дня –
Он родился легко и логично
С пониманьем ночного огня.
И энергию каждой минуты
Переправил в реалии дел,
Разорвав рукотворные путы,
О которых и знать не хотел.
Но познав треволнения будней,
Осознал – пониманье пришло:
Никогда ничего не забудем,
Чтобы солнце и завтра взошло.

РАБОТА ДУШИ

Обучен я точным наукам
В течение прожитых лет,
Но верен таинственным звукам,
Которыми полон рассвет.
Я верен и краскам заката,
И жаркой ночной тишине,
И волнам морского наката,
И даже озёрной волне,
Любым проявлениям быта,
Нюансам рабочей тиши...
Всему, что не будет забыто
Во имя спасенья души.

ЗЕМНОЕ ЗЕМНОМУ

Край родной,
Изнывая от зноя,
Ждёт прилёта
Обильных дождей,
Чтоб оставить
земному – земное,
Ждём прилива
Небесных страстей.
Край родной
Изнывает от зноя,
Я готовлю свои паруса:
Оставляя земному –
Земное,
Собираясь лететь
В небеса.

БЕЗ ПОМЕХ

Поредела листва у рябины
И как будто бы стали красней
Загустелые капли-рубины
Полновесно созревших кистей.
Эти краски рябинной породы
Не мешают увидеть вдали,
Как неспешно плывут пароходы,
Удаляясь за кромку земли.

МУЗЫКА ЗИМЫ*Е.А.Б.*

Услышал музыку во сне –
Она была прекрасна,
И продолжается во мне
Невидимо, но ясно.
Одoleвая шутки тьмы
И козни снов полночных,
Я слышу музыку зимы –
Полёт снегов урочных.

СОЛЬ ЗЕМЛИ

*Петру Чекалову,
профессору*

Пусть и распри – разной масти,
Я бегу от них, бегу,
Чтоб узнать иные страсти
На некошеном лугу.
Своевольно, безмятежно
Опрокинусь я в траву,
Не страдая мыслью грешной,
Вновь отправлюсь в синеву.
Там, границ не зная смерти,
Помня древние века,
По живой небесной тверди
Проплывают облака.
А едва себя набросит
Ночь на всю земную ширь,
Загорятся в небе росы,
Оживят собой пустырь,
Дом, дорогу, храм и речку –
Те, что выжить помогли...
И прозрачней станет вечность,
И понятней соль земли.

БЕЗ ОШИБОК

Замешана
на памяти и чести –
Пред вечностью душа моя чиста.
Небес теперь улавливаю вести,
И строю жизнь свою с листа,
Наполненного снежной белизной,
А это важно и тревожно:
Ведь ошибиться невозможно –
Так скоротечен срок земной.

К НЕБЕСАМ

Прозрачная осень. Прощания горечь
Сковала гортань, не позволив словам
Тревожить уже наступившую полночь,
Себя отдающую будущим снам.
Прощальная осень. Пора увяданья,
Листва облетела, и новым снегам
Назначено время земного свиданья,
И только душе – улетать к небесам.

СМЯТЕНИЕ

Я помню чудное мгновенье...

А.С. Пушкин

Мгновения летят неутомимо,
Не уменьшая вечности запас...
Порою наступает зримо
Раздумий светлый час
В эпоху позднего заката,
Где дня скрываются следы,
И облаков полёт крылатый
Ждёт появления звезды...
А это – чудное мгновенье,
Когда струится звёздный свет,
Дарующий душе смятенье
И вдохновения секрет.

ПЕЛА НОЧЬ

Пела ночь,
Ей помогало море –
Волны задавали нужный ритм,
Музыку освоив на просторе,
Где живёт скопление рифм.
Пела ночь.
Я песню чутко слышал,
А мотив привычен был и прост –
Млечный путь спускался свыше,
Образуя пешеходный мост.
Таяли границы и препоны,
Испарялся страх земной –
Не менялись Вечности законы
Словом, вымученным мной.

МЛЕЧНЫЙ ПУТЬ

Давай побродим молча
По млечному пути,
Но только этой ночью
О прошлом не шути.
Нехоженой дорогой
До утренней поры
Уйдём мы от порога
В межзвёздные миры.
Здесь вечное безмолвье,
Здесь вечные огни,
Ни грома нет, ни молний –
Приземлены они.
Стрела кольнёт не больно
В созвездии Стрельца,
Пока идёшь свободно,
Не закрывай лица.
Вернувшись же к причалу,
Узнаем мы тогда,
Зачем азам молчанья
Учила нас звезда.

ТЕНЬ ЗВУЧАНИЯ

Я пониманья не прошу.
Но – чуточку вниманья,
Пока слова произношу
Короткого признанья:
Я ночь за таинство люблю,
За смутные виденья,
И знаки скрытные ловлю
Ночного провиденья.
Готова будущий рассвет,
Я слышу тень звучанья.
С ней небеса уводят свет
В хранилище молчанья.
И вызволяют весь покой,
Сокрытый тем движеньем,
И затихают над строкой
С её воображеньем.

СВЯТОЕ ДЕЛО

Охолони, остерегись до срока,
Пускай молчат до времени уста,
Пока приспела жгучая морока –
Испить росы с кленового листа,
Испить воды из кринки, из колодца,
Водицы дождевой из колен,
Любую влагу вычерпай до донца,
Но непременно жажду утоли,
Так успокой горячее дыханье,
Чтоб зноем раскалённое сознанье
Случайно не посмело осквернить
Святое дело – правду говорить.

СНЕГОПАД В СЕНТЯБРЕ

Вторгшийся в эпоху листопада,
Осенью – февральский снегопад.
Побелил не облетевший сад,
Крышу дома, старую ограду.
В сентябре весь город побелил,
А его – окинь, попробуй, взглядом.
Сколько же понадобилось сил,
Чтобы зимний навести порядок?
Чтобы я под листьев перезвон,
Испытавших час обледененья,
Пережил в себе свои сомненья,
Провалился в зыбкий сон?

СМЯТЕНЬЕ

Ночь приходит глухая.
И снова я слышу,
Как, о чём-то вздыхая,
ветер шарит по крыше,
Ударяется в стёкла
и качает деревья,
И не ведает толком
ни сна, ни доверья,
Ни сомнений, ни боли,
но – страстью напитан,
Он гуляет по полю,
в пространстве открытом.
И, забыв о смиренье
под сферой стоокой,
Порождает смятенье
в душе одинокой.

НОЧНОЙ САД

Моей жене Светлане

Я вышел в сад, и было поздно,
И листья трепетали на ветру,
А небо чёрное роняло звёзды,
И все они сгорали на лету.
Я успеваю загадать желанье,
Ведь жизнь моя кончается уже
И впереди – последнее свиданье,
А нежность не кончается в душе.

2016 г.

НЕБЕСНЫЙ СВЕТ

Гляжу глазами памяти
Сквозь толщу многих лет,
Где обучался грамоте,
Верстая свой сюжет.
И то, что было на жито
За долгие года,
Есть результат отважного,
Прилежного труда.
Живу своими мыслями,
Приняв земной совет –
В игре чужими смыслами
Храню небесный свет.

СОРНЯКИ И ЗАКИ

Зачем дана возможность эта –
Ночной порой, или в часы рассвета
Случайный дар безропотно беречь
И понимать ручья живую речь?
Внимать и шорохам, и запахам травы,
И шелесту разбуженной листвы,
И зверя зычный голос узнавать,
Залётным ветром доносимый?
Зачем дана другая сила –
Любить людей?
Чтобы от них – сгорать?
Зачем – не знаю, почему – не знаю.
Живу, остановиться не могу.
...А годы – сорняки и заки –
На перепаханном лугу.

ЧУДО*Владимиру Личутину*

Ниспослан – не скован, всемогущ –
Невидимый знак ниоткуда.
Не ясно – насколько красив он,
Страшны ему стыд и остуда?
В своём устремленье наивен,
Иль действие явлено мудро?
Похож он на праздничный ливень,
Упавший разбуженным утром?
Не знаю, и знак мне неведом,
Но утро прекрасно и влажно.
И мы в мир иной не уедем,
И это действительно важно.
Здесь можно полночные строки,
Пришедшие вновь ниоткуда,
Принять, как уступку пороку –
Умению чувствовать чудо:
Ловить в бесконечном просторе
Бесшумно летящие звуки,
Признав их началом историй,
С которыми были в разлуке.

ПРИЧАЛ

Прихожу я в минуты печали
Не куда-нибудь, – только сюда,
Где безлюдно всегда на причале,
Где неслышно вздыхает вода.
И луна – она выглянет вскоре –
Отразится дорожкой в реке
И невольно, теченью покорен,
Закачается плот налегке.
Вот он тычется в берег песчаный,
Бесконечная песня воды
Все былые уносит печали
И смывает земные следы.

ЭТЮД*Художнику Илье Клейнеру*

Вечерние звуки чисты,
Вечерние краски просты.
Господствуют поздний закат
И трели бессонных цикад.
А черная прорва воды
Хранит отраженье звезды.
Останки перил от моста
Торчат наподобье креста
На фоне высоких стволов
Под сводом густых облаков...
И – вспышкой – зарницы сестра –
Летящая ветка костра.

ЗАРЕВО РЕКИ

Сегодня я гляжу не просто в небо –
В его глаза, увиденные близь,
Негромко говорю: сегодня мне бы
Не потерять подаренную жизнь.
Пока есть воля, я живу надеждой –
Успеть слова любви проговорить,
Доспорить с умным ли, с невеждой,
Но сохранить невидимую нить
Между мирами – близким и далёким,
Меж тем, где я теперь живу,
Где завтра окажусь – в полёте,
Который ожидаю наяву.
Он ждёт меня, и в этом я уверен.
И потому вновь небеса прошу:
Свои не закрывайте двери,
Я – на земле, и будущим дышу,
Его прохладой, праздником покоя,
Свеченьем новоявленной строки,
Где мимо созревающего поля
Течёт неслышно зарево реки.

БЕРЕГ НОВОЙ ЗВЕЗДЫ

Пишу без надрыва и маски.
Важней для меня не сюжет,
А блики, оттенки окраски
И – чуточку – собственно цвет.
Коллизии быта – опасны,
И – редко, когда – хороши.
А я поспешаю пристрастно
Постичь многогранность души,
Её неземные стремленья,
Земную неслышную речь.
В минуты большого смятенья
Хочу эту речь уберечь,
Чтоб в подлинный час расставанья,
Отринув оковы беды,
Слова, не страшась расстоянья,
Проникли в свечение звезды.

2005, 2016 гг.

ХЛЕБНЫЙ ВЕТЕР

Наше время летит безвозвратно –
Не меняется облик небес.
В этот мир не вернёмся обратно,
Даже к небу явив интерес
И к подробностям нового быта,
К окружению новых людей.
Будет прошлое прочно забыто,
Растворится без лишних затей.
Но останутся солнце и небо –
То, что видим сегодня с земли,
Слышим запах домашнего хлеба –
С чем когда-то себя обрели.

ВСЁ – ЗНАКОМО

Ничего в мире нового нет:
Те же небо и звёздная пыль,
И приходит привычно рассвет –
И колышется ветром ковыль.
Так же солнце роняет лучи,
Пробуждается заспанный бор,
И журчат беззаботно ручьи,
Бесконечный ведя разговор.
Те же солнце, и небо, и лес.
Почему же в сумятице дня
Не теряется к ним интерес,
Продлевается жизнь для меня?
Потому что есть память и боль,
Светят в доме родимом огни.
Вот и сердце неволит: изволь
Не хулить Богом данные дни.

НЕ ЗНАЯ ЧУВСТВА МЕСТИ*Григорию Ерёменко*

Шуршат зыбучие пески,
Свои разносят вести –
Они не ведают тоски,
Не знают чувства мести.
Ни ручейка здесь, ни реки.
Лет триста или двести
Не шелестели здесь шаги
И не звучали песни.
Порою проскользнёт змея,
Свою осилив гору –
Песков сыпучих толчая
Ей оказалась впору.
Здесь ни дороги, ни тропы,
Любой бархан – дорога,
И не бывает здесь толпы,
И живности – немного...
Бредя сквозь мёртвые пески,
Припомни, честь по чести,
Глухие приступы тоски,
Слепую жажду мести,
С которыми когда-то жил,
Подспудно ненавидя
Того, кто как-то оскорбил,
Иль чем другим обидел.
Обида – вечная беда! –
Известно это многим –
Она исчезнет без следа
Уйдёт путём убогим,
Когда ты к тайне бытия
Приблизился немного –
Поймёшь: всегда есть Судия,
И поклонись Богу.

НА ГРАНИ

На грани осени и лета,
Когда уставшая листва,
Теряя чувство естества,
Летит, сорвавшись с веток,
И устремляется к земле,
И падает на крышу –
Ты вспоминаешь обо мне,
А я всё это – слышу.
Но даже больше я скажу:
Не только слышу – вижу,
Я с провидением дружу,
Я к избранным приближен.
Из чаши неба пригубил,
Наполненной нектаром,
И получил немало сил,
И отдаю их – даром.

В МЕТЕЛЬ

О Боже, как шумно,
как шустро они налетели –
Январской породы,
немереной силы – метели.
И чёрные ночи
разбавили белою краской,
И небо закрыли,
где звёзды мерцали опасно
Тревожное слово
в бессонную душу вложили,
Где строки покоя
друг с другом дружили,
Но, видно, нельзя
с этим миром жить в мире,
Как в очень большой
коммунальной квартире.
И лишь остаётся
набраться большого терпенья,
И ждать, и любить,
и терпеть, как большие деревья.

ЧИТАЯ ТЮТЧЕВА И БЛОКА

Лимонная долька луны –
Подарок смущённому небу –
Не знает вселенской вины,
Гурманам висит на потребу.
Вприглядку гоняют чай
И слушают поздние трели.
А рядом струятся ручьи,
Они в чистоте преуспели.
И нежным журчаньем своим
Всегда подтверждают служенье.
А в небе, ветрами гоним,
Единственный облак – в движенье.
Так длит он высокий полёт,
А я собираюсь вглубь тверди –
В прозрачную прорву высот,
Вместившую жизни и смерти.

НОЧЬ ПОКОЯ

Ветра нет. И сегодня не будет.
Тихо падает пористый снег.
Для продления творческих буден
Над столом загорается свет.
Ночь покоя, и мысль – о покое
Появилась, как помощь уму.
За окном спит пространство нагое,
Не мешает ничем никому...
После всех треволнений и боли
Час настал для взросленья души:
В помощь ей – тихий шелест прибоя:
Только думай, не сетуй, – пиши.
Испытанья минувшего года
Пролетели, им нынче взамен –
В виде паузы – ночь и свобода –
Провозвестницы всех перемен.

ПОЧЁТНО

А на жизнь надо времени много.
Коль не хватит, у неба займу.
Мне дарована Богом дорога –
Я поверил ему одному.
Все потери уже миновали,
И в душе – только шрамы одни –
От безумства спасают лишь дали,
Что и ночью прекрасно видны.
Даже смерти неведомы сроки,
Потому и приходят всегда
Объективно наивные строки,
Где молчат прожитые года.
Дни проходят по схеме расчётной,
И свой лик сохраняет Земля...
Это будет, конечно, почётно,
Если Время признает меня.

УТЕРЯННОЕ СЧАСТЬЕ

Праздничным небом ночным
Сон очарован тревожный.
В нём над равниною дым
Тихо плывёт осторожный.
В этом пространстве родном,
В тихой его ипостаси
Проще грустить об одном –
Где-то утерянном счастье.

МОЛЧИТ ПРОВИДЕНЬЕ

Его терзал какой-то сон...

А. Пушкин

Срываются листья цветного замеса –
Последние письма предзимнего леса.
Без страсти и мести – явленье природы,
Хранящее вести земной непогоды.
Пора листопада, как время итогов...
И светит лампада, и мыслится строго.
Спешит виновато последняя осень.
А листья куда-то уносит, уносит...

ПАМЯТИ ПОЭТА

*...Вихри снежные крутя***А. Пушкин**

Не помню я, в каком часу,
какого дня недели
обрушила свою красу
вся оторопь метели.
И вот летят, летят снега,
свои рождая страхи.
Оделись сонные стога
в нательные рубахи.
И, завихряясь на весу,
сто рукавов метели
запеленали всё в лесу –
рябины, сосны, ели.
Не прекращаясь, падал снег,
и даль скрывалась в снеге,
и с ним сливался человек
на облучке – в телеге.
И лошадь белая брела –
сама – по белу свету.
Дорога снежная вела
К убитому поэту.

В ШКУРЕ ШИНЕЛИ

Затишье.
И кроны деревьев – недвижимы,
не чувствуют скорби,
не ищут наживы.
Над ними – громады
плывут облаков:
с вершины – светлее,
темнее – с боков.
Желанный покой
не приходит ко мне,
растая на подступах
к давней весне.
Наверное, в мерной
укрылся капели,
пока согревался
я в шкуре шинели,
пропахшей ветрами
и пылью дорог,
когда получил я
жестокий урок,
теряя товарищей
близких – в бою,
о ком непременно
в застолье спою.

ОБИДА – БЕДА

Научусь я распахивать двери
В неизвестность ненастных ночей,
Где гуляют свободные звери,
И течёт говорливый ручей, –
Я сумею увидеть в потёмках
Свет изнанки у листьев в саду,
И, собрав на дорогу котомку,
Путь увижу, которым уйду
Из уснувшего тихого дома:
Он меня не сумел уберечь
От весенней и тайной истомы –
Облекать сновидения в речь,
Превращать первозданные звуки
Ветра, леса, ручья и звезды
В молчаливую песню разлуки,
Где присутствует тема беды.

ВОЛЯ НЕБЕС*Памяти Юрия Кукуова*

Как будто тумана завеса
Теплом напитала весну –
Очнулись все запахи леса,
Собой укрепив тишину.
И горечь от лопнувших почек
Я смог ощутить наяву,
Пока собиралась из строчек
Строфа, восхваляя листву...
Атака зелёного шквала
Пределно была хороша –
Все краски бывшего смешала,
И вновь народилась душа.
Так чистая мысль обновленья
Пронзила и душу, и лес
Согласно поре возрожденья,
Даруемой волей небес.

ОБЛАКА

Счастливой мысли следуя далёкой,
Иду своей, не чьей-нибудь, дорогой.
А надо мною – облака грядой,
Одной обременённые судьбой.
Идут неудержимо – мимо, мимо
Туда, где ново всё, неповторимо,
На дальний свет зарницы грозовой,
На ближний дым и ветер низовой.
Идут, души моей не потревожив, –
Им безразлично всё, чем жил, что прожил.
И от меня не ждут они участия –
Счастливые, они не знают счастья.

БАБОЧКА ЗИМОЙ*Из тени в свет перелетая...***Арс. Тарковский**

Ни возраженья, ни обида
Не прижились в моём раю –
Мне бабочка дневного вида
У сна явилась на краю.
Из тени в свет перелетая,
В огонь ночного фонаря,
Она тепло живое мая
Внесла в прохладу декабря.
Сама, своей красы не зная,
Летит, бесстрашная, туда,
Где тает изморозь резная,
Опугав лес и провода.
Метанья бабочки похожи
На путь поэта и певца,
Сомненья их порою гложут,
Смущают мысли мудреца.
Но время выберет все сроки,
Как наивысший смысл игры,
Волшебные рождаются строки,
Таившиеся до поры,
О, бабочка моя святая!
Тебя прекрасней в мире – нет.
Из тени в свет перелетая,
Собой являешь чистый свет –
И это – доброе явленье,
А красота – есть божество,
Ему принадлежит уменье –
Дарить земному естество.

УКРЕПЛЕНИЕ ДУХА

Усталость накопилась,
И час продлён ночной,
Чтоб утро объявилось
Живой золой печной.
И был бы этот пепел –
Осадком от труда,
Где ветра спрятан лепет
И павшая звезда.
Где вместе б проявились
И боль моя, и грусть.
И в строчке уместились,
Чтоб помнить наизусть.
Чтоб мысль: ещё не старость!
Ласкала взор и слух,
Чтоб утро продолжалось
И укреплялся дух.

ПОЭЗИЯ

Всё продолжается прощанье –
Не первый день, не первый год.
Невыполнимо обещанье –
Забывать сумятицу невзгод.
Живучее долготерпенье...
Самой судьбой придуман долг –
Таить в душе стихотворенье,
Где образ нежности – продрог,
Где не востребовано чувство
Любви. Но чувствовать – изволь...
Поэзия. Она – само безумство,
Как быль, в которой правит боль.

ПЕРЕПОЛНЕНА ЧАША

Переполнена чаша терпенья.
Философия боли – жива.
С неизбывною долей сомненья
Тяжело обретаю слова.
Бесполезная с виду работа,
Но она сотворяет судьбу...
И холодные капельки пота
Прожигают морщины на лбу.

ТИХАЯ ЗАВОДЬ

Ночь наведалась в тихую заводь,
Лес сомкнулся, и стало темней –
И заката короткая память
Утонула в утробе теней.
И в такие минуты затишья
Обращаюсь я полностью в слух,
Понимаю – колония птичья
Будет чистить и клювы, и пух.
И в такие минуты восторга
Сумрак чувств изгоняю, спеша,
Чтобы праздник ночной не отторгла
Воспарившая к небу душа.
Пусть уйдёт не на век, на мгновенья
Проза суетных дел жития,
И отступят немые сомненья,
Чтобы жизнь продолжалась моя.

ПЕРВЫЙ СНЕГ

Пришёл октябрь, а снега нет –
Сухие холода.
И ясным предстаёт рассвет,
И плещется вода.
Течёт река, листва плывёт,
Последняя листва.
Но скоро-скоро встанет лёд,
Не помнящий родства.
И воцарится белый снег
На сотни вёрст кругом,
И вовремя придёт рассвет,
Разбудит отчий дом.
Пока в нём холодно, но вдруг
Душа почувствует тепло
Лишь оттого, что всё вокруг,
Кругом – белым-бело.

ПРОЩАНИЕ ЛИСТВЫ

Доктору Татьяне Куликовой

Из тишины аллей в прозрачный сад
Вошёл, как приходил сюда вчера –
Погожей осени похожи вечера,
Где звёзды падают, не ведая преград...
Небесной лёгкости дыхание пришло,
И сердце новой нежностью ожгло,
И помыслы о будущем – чисты,
И сад роняет чистые листы.

РАННИЙ ИНЕЙ

Доктору Елене Горюковой

Свет разлился по равнине,
Сколько видно, — далеко,
До берёзы на плотине,
Где мне дышится легко.
А оттуда — дальше, дальше
По сверкающей воде —
К исчезающей без фальши
Привечаемой звезде.
И обратно — по равнине,
Через рощу — на шоссе,
Где поспешно тает иней,
Оставляя свет в душе.

СВОБОДА

Сделался пьяным, вместе собрав
Запахи пряных утренних трав.
Песен и звона поле полно.
Праздником снова дышит оно.
Мир не нарушу трелей и трав –
Вылечу душу, свободу впитаю.
С памятью детства не сгинул во рву...
Выдюжит сердце, – ещё поживу.

СЛЕПОЙ ДОЖДЬ

Эти струи слепого дождя –
Словно стропы под куполом неба:
Дождь, дорогой земной проходя,
Вспоминает, где был и где не был.
Да, природа бывает добра
В бесконечной земной круговерти,
Чтобы жизни продлялась игра,
Где упрятаны мысли о смерти.

НОЧНЫЕ ЧУДЕСА

Ночь придёт, и привидится мне
(Как награда за труд и терпенье):
В сотворённом вечернем огне
Неземное родится виденье,
Пробежит оно яркой строкой
И окрасит полнеба умело.
Заслоняться не стану рукой,
Пообщаюсь с зарницею смело,
Как с огнём в деревянной печи,
Запалённом при помощи спички.
Отогреется дом наш в ночи
По давно заведённой привычке.
А в печи нарождённая птица
Полетит высоко – в небеса,
Где её повстречает зарница,
И поверит земля в чудеса.
Вечеру в обновлённой дали
Время молнии яркой настало –
Так кидалась на тело земли,
Словно плетью кого-то хлестала.
Дальний гром не казался помехой –
С беспредельной его высоты
Добиралось помятое эхо,
Не теряя своей чистоты.
А зарницы – тревожные птицы,
Покидая навек небеса,
До моей долетели страницы,
И слова обрели голоса.

ПТИЧИЙ РАССВЕТ

Вот и кончились тихие ночи.
И теперь, если сон стерегу,
Среди звуков и отзвуков прочих
Слышу птиц на своём берегу.
И, внимая всем шорохам лета,
Тихим песням пернатой души,
Дожидаюсь прихода рассвета,
Возрождения безлюдной тиши.
Я во всём принимаю участие,
И спасительной мыслью согрет:
На земле ещё может быть счастье,
Если птицы приносят рассвет.

ПОЛЁТ

Пора подниматься над бытом,
Над суетной прозою дня.
Тогда и не будет забыто
Само притяжение огня.
Тогда-то внезапно и честно
И птица своё пропоёт,
И жить будет вновь интересно,
И мысли продлится полёт.
А это всегда означает:
Поэзия в сердце – жива,
А сердце покоя не знает,
Пока в нём теснятся слова.

ПОСЛЕДНЯЯ ЛЮБОВЬ

Да, порой посещала остуда
В час, когда отстранялась родня,
А дыханью мешала простуда –
Не они погубили меня.
Не разлука случайная даже,
И не вирус неверья в крови, –
Недоверье невольное к страже –
К вдохновенью – истоку любви.

РОМАНС ОДИНОЧЕСТВА

Снова ветер не знает покоя,
И шумит молодая листва.
Это время сегодня такое –
Дни свои завершает весна.
Снова лето, коварное лето
Понемногу вступает в права.
И всё раньше начало рассвета,
И уверенней птичьих слова.
Я терять не хочу ни минуты,
Сон гоню, и молчанье храню.
Вот и свечи ночные задуты,
Перед вечностью тихо стою.
И внимаю таинственным звукам –
Птицам, ветру и юной листве
И себя не готовлю к разлукам,
Потому что с природой – в родстве.

ЗАКАТ

Похоже закатное солнце
На чашу с янтарным вином.
И скоро оно разольётся,
Окрасит хмельно окоём.
И запах дурмящей ночи,
И воздуха приторный вкус
Предстанут полней и короче –
Раздвинут границы искусств.

НОВЫЕ ПЕСНИ

У ранних пташек музыку подслушал,
У новых листьев и ручья – слова,
У неба испросив на всякий случай
На это своеволие права.
Не из корысти, и не ради славы,
Лишь потому, что так велит душа, –
Для новых песен жителям державы,
Не попросив за это ни гроша.

БЕЗ НАЧАЛА И КОНЦА

Я помню – не было начала,
и знаю – не было конца,
внезапно песня зазвучала,
лицо возникло у лица.
И осветились новым светом,
и так остались на века,
своим согретые секретом, –
деревья, звёзды, облака.

ВЕТЕР, МЕЧТА И ДОРОГА

Ветер, мечта и дорога –
Родственных связей слова.
Снова зовут от порога,
Зная на это права:
– Быть, пребывая в движенье,
Жить, как живётся уже,
Жить, избежав униженья,
Что и потребно душе.

ГОСПИТАЛЬ. ОЖИДАНИЕ

Весь февраль – метельно-вьюжный,
Но закончились метели,
И сменился ветер южный,
И забрал свои свирели.
Смокли ветра завыванья,
Поле спит по воле снежной
Скоро – время врачеванья
С привлеченьем силы нежной.
И – внедряюсь в просвещение.
Помня заповедь простую,
Посылаю всем прощенье
И живу – люблю, тоскую.

ОКОНЧЕНЫ БОИ

1

Замолчали пушки.
Всё – конец войны,
Танки, что игрушки, –
Тоже не нужны.
А на перегонах –
Песни и гудки,
Люди в эшелонах –
Бывшие полки.
Поплыли вагоны,
– Пей, не уходи:
Новые погоны,
Орден на груди...

2

На Руси пристойно
В городе, в глуши –
Горькое застолье
За помин души:
«Те, кто не вернётся
Никогда живым,
В сердце остаётся
Вечно молодым»...
Кто вернулись, живы, –
Младший и старшой,
Весь народ служивый –
С выжженной душой.

СИНДРОМ БОЛИ

Ещё отступят холода,
Тепло вернётся,
Откроется легко вода,
Волна очнётся.
И, набега на мысок,
Косы прибрежной,
Слегка заденет мой висок
Ладонью снежной.
И улетят остатки сна,
И боль очнётся,
И заберёт её волна,
И вновь вернётся.

МАСКА

Иду по полю, заглушаю боли,
Накопленные памятью моей.
Не забываю про вопрос: доколе
Терпеть и подчиняться ей?
Доколе сторониться мысли
О неизбежной гибели в конце,
Когда замрут слова и числа
Свой след оставит вечность на лице?

2016 г.

РАССВЕТНОЕ УТРО

По фасаду высотного дома
Рассветные тени плывут облаков.
Здесь ещё не закончилась дрёма
Отдыхающих местных жильцов.
Оживут все бетонные соты,
Но хозяева вряд ли сегодня поймут,
Что небесного утра высоты
Рядом с человеком порою живут.

ЗРЕЛОСТЬ*Марии Милединой*

И слышался девичий голос,
Вскоре эхо его подоспело –
Разбудило дремавшую волюсь,
Где моё обретается тело.
Боже мой, как невысказано мало
Нужно в жизни, летящей на убыль...
А ведь помню – частенько бывало –
Обжигался о девичьи губы.

ОТШЕЛЬНИК

Под январским простуженным небом
Жизнь проходит своим чередом,
По тропе, припорошенной снегом,
Прихожу я в ветшающий дом.
Покосилась немного ограда,
Цвет опавшей листвы потемнел,
Но ограда совсем не преграда
Для любых поэтических дел.
Ясным днём или в зябком тумане
Прохожу свой отрезок пути –
Злата-серебра нету в кармане,
Только крестик простой на груди.
Я – отшельник той вятской породы,
И любому растеньицу рад....
Между мною и русской природой
Никаких не осталось преград.

ПТИЦА–НОЧЬ

Птица-ночь опустилась на город,
Распустив два могучих крыла...
Вот и выпал спасительный повод –
Завершить все земные дела.
И собрав невеликие силы,
И забрав свою волю в кулак,
Завершить своё дело в России,
Не попасть ненароком впросак:
Завершая поэму начала,
Исказить всей поэзии суть,
Это значит – вернуться к причалу,
От которого начал свой путь.

НОЧНЫЕ КОЛОКОЛА

Прилетает Муза по ночам,
Пользуясь моей бессонницей.
По своим летит лучам,
Помня голос звонницы.
Ночью спят колокола,
Время ждут рассветного,
Чтобы важные дела
Были чувства светлого.

РАКОВЫЙ ЭТАЖ

Я одной озабочен юдолью
(И об этом не знает народ),
Иногда закрывается болью
Неповинный ни в чём небосвод.
Хорошо помогает терпенье
Ожиданью ухода беды,
А на помощь спешит провиденье,
На земле не оставив следы.

В НОЧНОМ

1

Вышел в поле – свет струится,
Удлиняет жизнь теней,
Слышу ржанье кобылицы,
Храп стреноженных коней.
А под небом молчаливым
Речка местная течёт,
А над ней склонились ивы –
Знаю их наперечёт.
И горит огонь уютный,
Подходи и руки грей,
Не забыв, что ранним утром
Час кормления коней.
И, ломоть ломая хлеба,
Жить, на жизнь не осердясь,
Ощущая с ясным небом –
Приснопамятную связь.

2

Наталье Чистяковой

Посмотреть, как лошади
плавают в тумане,
В ночь я с шумной площади
ухожу заране.
Над туманом – звонница,
а мой дом – не виден,
Там жилая горница
не таит обиды...
Разговор затеплится,
а за долгим чаем
Ранний холод стерпится,
да и снег – случаен...
Если вновь звезду ищу
перед первым снегом,
Я живу связующим –
меж землёй и небом.

РАННЕЕ УТРО

Вышел рано, солнце – ясно,
Светит справно – не опасно.
Мысли – кротки и живучи,
Роем строчки, все – певучи.
Боли нет, и всё – прекрасно:
Слава Богу! – не напрасно.
Память ночи отлетает...
Между строчек время тает.

ТЯЖЁЛОЕ НЕБО

Тяжёлое небо, суровый закат –
И лёгкость мышленья пропала,
Но как бы вернуться сегодня назад,
Где новое солнце вставало.
И точно настроясь на эту волну,
Теплом напитать свою душу,
И взять на себя вековую вину,
И скорбь мировую разрушить.

ШАЛОСТЬ

Печаль не в том, что жизнь прошла,
А в том, что жить осталось мало.
И ночью мне привычна мгла –
Она беречь не перестала,
И я не изменил привычки –
Хотя рассвета бесконечно жду,
И с помощью обычной спички
Вновь зажигаю новую звезду.
А шалости прощаются легко –
Я никому не причиняю боли,
А чтобы небо видеть глубоко –
Мобилизую силу воли.

ПОЗДНИЕ ПТИЦЫ

Вот и сгорели
Ночные труды:
Песня свирели
И горечь беды,
Шорохи крыльев
И говор костра,
Бывшая былою
Рассвета сестра –
Песня зарницы,
Как след от грозы...
Прячутся птицы
В капле слезы.

СЛУШАЮ НЕБО

И всё, что знал и знаю, останется при мне:
Простора даль резная и звёзды в тишине,
И праздники, и мука, молчание и речь,
И долгая разлука, и миг короткий встреч...
Конечно, не исчезнут, не канут в никуда –
Не могут бесполезно пропасть мои года.
Не может трудный опыт растаять в тишине...
Небесный слышен шёпот – он помогает мне.

ОТЛЕТЕЛА ЛИСТВА

Отлетела неспешно листва,
Обнажились кусты и деревья,
И осеннего толка слова
Народились в процессе горенья
Тех же листьев и прочей трухи
На костре, разожжённом умело,
И похожими стали грехи
На продукт настоящего дела.

МОРОЗ И СОЛНЦЕ

Вот весенние ветры.
Они могут помочь,
Одолев километры,
Отогреть эту ночь.
А быть может иное
Учинит ветровье́ –
Оживит ледяное
Сердечко твоё?
И возможно, удастся
Им на трудном пути
Дать садам оклематься,
Чтоб всю расцвести.

ТЕНЬ СКОЛЬЗИТ

Тень скользит по верхушкам деревьев.
Нынче – вёдро, и очень тепло.
Проявляется время доверья,
Правда, время моё – истекло.
Я уйду без истерик и жалоб,
Но в разгаре большого труда...
Если с небом природа сближала,
То душа устремится туда.

ИДУ ОГНЁМ

*...Когда постранствуешь,
воротисься домой,
И дым Отечества нам
сладок и приятен...*

А.С. Грибоедов «Горе от ума»

Иду огнём, но не горит трава,
И не теряет лес величья.
Природа музыки жива,
Пока жива порода птичья.
Живу в огне, пока душа жива,
(Сгорает дней моих остаток),
А жизнь по-прежнему права,
И дым Отечества мне сладок...

НЕУМЕСТНО

Неуместно петь сейчас осанну
Ни исходу, ни началу дня:
Исправляю дереву осанку –
Обрубаю сучья для огня.
Запалю высокое кострище,
И остатка дня исчезнет лень.
Ничего в природе нету чище,
Чем огня мятущаяся тень.

ВРЕМЯ ПОЖАРА

Яркое виденье,
Жаркая пора.
Пламени владенье,
Строгая игра.
Времени смещение
Властвует теперь,
Зреет ощущение
Будущих потерь.
Ветра дуновение –
По углам, шурша,
Боль прикосновения
Чувствует душа.
Если все движенья
Скованы огнём,
Призрак поражения
Не сгорает в нём.

ПОТЕРЯТЬ БЫ ВСЮ ПАМЯТЬ

Потерять до утра бы всю память
И бессонницы хватку ослабить, –
Погрузиться в живительный сон,
У Морфея живя на отшибе,
Избежать неизбежных ошибок,
Порождающих сдавленный стон.
Но проснуться легко на рассвете,
И в себе обнаружив поэта,
Жажду слова опять испытать.
И понять, что есть воля и счастье,
И принять в этой жизни участие,
Чтобы сеять вокруг благодать.

НАЖИТО́Е

То, что про́жито, – на́жито
В тихом царстве теней.
На не выжженной пажити –
Табуны лошадей.
И на лбу каждой лошади –
Под чёлкой – звезда.
Хорошо, что не кошены
Травы здесь никогда.
Голубыми просторами
Правят здесь небеса...
Длятся долго истории –
Слышу их голоса.

ДЫХАНЬЕ ЗЕМЛИ

Ты слывёшь иногда беззаботным,
Пребывая в сгустившейся мгле?
Ощути себя лучше свободным
В благородном своём ремесле –
Строки строить из инея
И смотреть, как живые они
Вместе с собственным именем
Зажигают привычно огни –
На краю невеликого леса,
Чтобы все этой ночью смогли,
Не теряя к нему интереса,
Услышать дыханье земли.

КОСЬБА

Два больших генерала с утра,
Дружно косят густую траву,
А вокруг собралась детвора, –
Диво дивное зрит наяву.
Свои косы умело отбив,
На газетку сложив кителя,
Генералы – в траву, как в прилив,
Любознательный люд веселя.
А старик дядя Коля – хромой
(после Курской дуги – без ноги),
Не пошёл, как обычно, домой,
Костылём не отмерил шаги.
Ему люб генеральский запах
(Голос юности – вечно живёт):
– Наш трудяга-народ не пропал,
В России – бессмертный народ.

ГЛУХОМАНЬ

Сквозь невзрачное оконце
Скромной хижины моей
Дарит свет немое солнце,
Пробиваясь меж ветвей.
И нисходит озаренье
На забытое жильё,
Потому что окруженье —
Ветер, птицы и зверьё.

УСТУПКА

Южный ветер не знает покоя,
Завывает, клоня дерева,
Он играет случайной строкою –
Дерзкий смысл обретают слова.
И терзается небо в догадках:
Почему свет его доброты,
Растворяясь в палитре нарядной,
Уступает слоям темноты.

ТАЮЩЕЕ НЕБО

Затихает гомон птичий
В праздничном лесу,
Подступает сон практичный
С мыслью на весу.
Ах, теперь очнуться мне бы,
Записать ту мысль в тетрадь,
Чтобы тающее небо
Смог я утром воссоздать.

СОЗЕРЦАНЬЕ

Никогда не случайны
Ни рождение, ни смерть.
Я пришёл изначально,
Чтобы мир посмотреть.
И моё послушанье —
Только ранней весне:
Потому созерцанье
Не сгорает в огне.
Обостряется зренье,
Длится время реки,
Приносящей прозренья
В виде новой строки.

ПЕЙЗАЖ

Позёмка гуляет по полю
Походкой и лёгкой, и странной,
И хрупкой крупчаткою соли
Ложится на свежие раны –
Души заплутавшей моей,
Уставшей от будущих распрей.
В мерцании дальних огней
Мне видится созданный наспех
Пейзаж из невидимых снов,
Где я, ещё глупый и юный,
Мелодию слышу снегов,
Летящие трогаю струны.

НОЧНОЙ ПЕЙЗАЖ

Предо мною всё та же картина ночного пейзажа.
Здесь бесменные сосны стоят как забытая стража,
И открыто луна свет заёмный легко расточает,
И незримая птица, возможно, меня примечает.
Всё – знакомо, привычно и всё-таки, всё же
Снова трогает душу, и строже, и строже
Замечаю подробности мира ночного,
Где недолго живу и так прожито много
Из того, что подарено личной судьбою,
С чем останусь потом, перестав быть собою.

2016 г.

К ЦЕЛИ

1

Откуда бы ни вышел,
Куда бы ни пошёл,
Я шёпот слыше слышу,
И слышу хорошо.
Он не похож на окрик,
Он необычно прост,
Поскольку это отклик
Уже остывших звёзд.

2

Я иду среди всякого люда,
Сквозь толпу, не задев никого.
Неизвестно – я вышел откуда,
Но, уверен, – идти далеко.
Не встречаю ни в свары, ни в драки –
Избегаю задержек в пути.
Верю: звёзды – дорожные знаки –
Мне до цели помогут дойти.

ЧУДЕСА

Время творчества справилось с бытом –
Пролетело, минуя его.
Это время не будет забыто,
Оно было – прекрасней всего.
Вдохновение – важное дело,
С ним возможны порой чудеса –
Незаметно, но время успело
Переплавить слова в голоса.

НОВЫЕ ПЕСНИ

У певчих пташек музыку подслушал.
У новых листьев и ручья – слова,
У неба испросив на всякий случай
На это своеволие права.
Не из корысти, и не ради славы,
Лишь потому, что так велит душа, –
Для новых песен жителям державы,
Не попросив за это ни гроша.

АУРА МОЛЧАНЬЯ

Обитаю в ауре молчанья.
Это: дни и ночи – напролёт
в ожиданье ясного звучанья
голоса, который позовёт
в дебри сна или в реальность
летнего просвеченного дня,
в город ближний или дальний,
где я был, где не было меня.

90-ые годы, 2016 г.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ИМЕНИ

Продолжение имени –
Наши сны и дела.
Вместе с утренним инеем
Их земля приняла.
Поняла, не отторгла –
Научила ручей
Зря не тратить восторга
На прозу речей.

КОНТАКТ С НЕБОМ

Позабудем в ночи все былые сомненья,
Будем жить, ожидая грядущий рассвет,
Сохраняя привычно чудные уменья –
Находить на загадки природы ответ,
Не страшась ни любви, ни угроз, ни измены –
Будем жить, как не жили ещё отродясь...
В нашей жизни случатся ещё перемены –
С небесами уже не нарушится связь.

ПЕСНЯ

Эта песня – просто чудо,
В ней и музыка, и речь,
Песня эта – не причуда,
Её надобно сберечь
Для бессонной тихой ночи,
Для решительного дня,
Что становится короче
Без небесного огня.

СВЕТ БЕССМЕРТНЫЙ

Просветленье снизошло.
С ним и замысел – конкретный:
Отвернуть от сердца зло,
И увидеть свет бессмертный:
Дует ветер бесконечный.
В нём характер, чую, есть,
Он несёт живую весть, –
Верю в смысл её сердечный.

ПТИЧИЙ РАССВЕТ

Дожидаюсь спокойно рассвета,
Оживаю в безлюдной глуши –
Я внимаю всем порохам лета,
Нежным песням крылатой души,
И отныне – в любой ипостаси,
Вспоминаю одну из примет:
На Земле ещё может быть счастье,
Если птицы приносят рассвет.

РЕЧЬ

Туман уйдёт спокойно, понемногу,
И горизонт вернётся на дорогу,
Займёт своё намоленное место,
А дух останется с мышленьем вместе.
И, стало быть, его явление – тайна,
Упрятанная в закромах сознания.
Сознание-то и надобно беречь,
Чтоб укреплялась мыслью речь.

СЖЕЧЬ МОСТЫ

А этой каверзной зимой –
Немыслимые прежде –
Творятся странности со мной:
Я вновь живу надеждой.
И помыслы мои чисты,
И бескорыстен путь –
Пришла пора сжигать мосты,
Чтоб прошлое вернуть.

СМЫСЛ

Не трогая земных обид осадок,
Грядущим дням присвоил имена,
И внутренний растаял беспорядок,
Забывших дней пробилась семена.
Вновь дух небес невольно потревожен,
И оказалось, что бессонница права:
Покой предутренный низложен –
Тревожный смысл почуяли слова.

ОЖИДАНИЕ ПЕРЕМЕН

Я люблю эту пору,
Льдом укрыта река.
Ей приходится впору
Все её берега,
Чьи пологие стены,
В снежный взятые плен,
Снова ждут перемены,
Цель забыв перемен.

БЕГЛАЯ МЫСЛЬ

Возможно, без лишних тягот
Начнётся настоящая игра –
Просохнет утренняя слякоть,
Придут с морозцем вечера.
Тогда, призвав пережитое,
Смогу строку приворожить:
Грешно у вдохновенья на постое
Не уловить летящей мысли нить.

ДОБРАЯ ВЕСТЬ

Настоящему делу я верно служу.
Вот к стихам прикипел – ненароком.
За высоко витающей птицей слежу –
Восхищаюсь наглядным уроком.
Быть живым почитаю за честь –
Душу мне оживляет поспешно
Сам полёт. Он – как добрая весть,
Уколовшая сердце успешно.

СТРОЙ ДУШИ

Мокрый снег на ветви лепится,
Изменяет лик глуши.
Боль – не боль, пустяк, нелепица
От беспечности души...
Лунный свет сочится медленно
Сквозь ночную пелену,
И печалью он уверенно
Наполняет тишину.

ОПЕРАЦИОННЫЙ БЛОК

Лучше синица в руке,
Чем журавль в небе.
Русская пословица
Я лежу без рубахи,
Как в раю – в неглиже,
На столе, как на плахе,
На втором этаже,
Где во власти небесной –
Возрожденье и смерть.
Но теперь – неуместно
Было бы умереть.
Больше страха – нет боли,
И готов присягнуть:
Сила божеской воли
Продлевает мой путь...
Я не всё в жизни сделал,
Что предписано мне,
Что цыганка успела
Нагадать в полутьме
Госпитального сада –
Там, где вишня цвела...
Нынче вишен – не надо,
Вот такие дела.
Повторенье бывшего
На высоком витке,
Где рождение снова,
Как синица в руке.

Февраль 2016 г.

НОЧНОЙ ПУТЬ

Вновь заката меркли краски,
Зажигались свечи звёзд,
Чтобы путь стал неопасным
Среди елей и берёз.
Чтобы выстроились стройно
Строки, сбросившие тьму,
А они теперь спокойны –
Мне покорны одному.

Зарево реки

A black and white photograph of a river scene. In the foreground, a person's silhouette is visible, standing on a bank and looking towards the water. The river flows through the middle ground, with reeds and other vegetation along its banks. The background shows a dense forest of trees. The overall mood is serene and contemplative.

ЗАРЕВО РЕКИ

ВЕЧНОЕ ВРЕМЯ

Не веду прожитому отсчёт –
Вдохновения длится страда.
Моё время бесшумно течёт,
Неизвестно – зачем и куда.
Не могу сосчитать, сколько звёзд
Приютила на листьях вода...
Только вечное время течёт,
Точно зная, – зачем и куда.

ТЕРПЕНИЕ

1

Вновь душе в своей неволе
Быть – неволю.
Потому стремится в поле –
Скрасить немоту.
Ей воды не нужно, хлеба, –
Разорвать бы клеть,
Улететь неслышно в небо –
Смерть перетерпеть.

2

Побывав за последней чертой,
Я вернулся в свою оболочку,
Сбережённую той высотой,
Где таятся грядущие строчки.
Я вернулся в родную страну,
Пролетев неизвестные дали,
Чтобы встретить земную весну,
И припомнить начала печали.

ВРЕМЯ ТАЕТ

Ночь, мороз, простор, затишье,
Чувство сладкое изгнания.
Оказалось вновь нелишним
Просветление сознания
Время тает, ночь – на убыль,
На востоке свет затеплен.
С пробуждением этим грубым
Осознаешь: ты – бессмертен!

ТРЕВОЖНЫЙ РАССВЕТ

Тревожное небо. Багровый закат.
Плывёт облаков чёрно-белый отряд.
А след самолёта – дымящийся шрам.
Но там, на востоке, рождается свет,
И солнце вернётся. И грянет рассвет!
Мой путь освящая –
И в дом,
И в намоленный храм.

УМАЛЕНЬЯ

Сердца учащённое биенье
И волненья скрытные следы
Помогают ткать стихотворенья
Под приглядом утренней звезды,
Чтоб ночной эпохи умаленья
Жизнь продлить сумели до утра...
Чтобы эти помнились мгновенья,
Если память выметут ветра...

ВЕТЕР НА ПОДМОГУ

Ощущенье тревожного гула,
Но реально в ночи – тишина.
Чую: тайные козни разгула
Замышляет хмельная весна.
К ней и ветер спешит на подмогу,
Ведь не зря же он силы копил –
На пустынную вышел дорогу,
Первым ливнем её одарил...

НЕМОТА

Из того, что было прежде,
Из того, что есть сейчас,
Обрести нельзя надежду,
Потому что день угас.
И, блуждая в тех потёмках,
Ушибаюсь о грехи –
Не могу найти котомку,
Где хранил всегда стихи.

ТУМАН

Три дерева на дальнем берегу –
Ориентир спокойного раздумья –
Я в памяти надёжно сберегу,
Пока туман ударился в разгулье.
Всё остальное в памяти сотру,
Пока живёт моё воображенье:
Здесь не деревья втянуты в игру,
А на волне играет отраженье.

ВРЕМЯ ПОТЕРЬ

Науча́ла ночь – речи перечить,
Праздной мысли – препоны чинить.
Я доверил ей новые встречи,
И событий продолжилась нить,
Чтоб разумное время текло,
Становился уверенным вечер,
Где прозрачного неба стекло
От печали надуманной лечит.

ПЕЧАЛЬ

Она, как праздник для меня.
Я с ней теперь могу
Увидеть сполохи огня
На дальнем берегу,
Могу расслышать голоса,
И лёгкий плеск волны –
Мне отпустили небеса
Изжитый грех вины.

ДУМАТЬ СПРАВНО

Чудо-озеро, чья влага
И прозрачна, и чиста –
Здесь истаяла отвага
С ветки павшего листа.
Я стараюсь думать справно,
Избежать слепой беды,
Принимая эту странность –
Гибель листьев и воды.

В ВИДЕ ПАУЗЫ

Ветра нет. И, возможно, не будет.
Тихо сеется медленный снег.
Для продления творческих буден
Над столом загорается свет.
Испытанья минувшего года
Пролетели, им нынче взамен –
В виде паузы – ночь и свобода –
Провозвестницы всех перемен.

ПРИШЛО ТЕПЛО

Растаял снег, и сгинула метель,
Всё зимнее отверг хмельной
апрель.

Пришло тепло, оттаяла душа
И позабыла зло, волнением дыша.
И пробудился свет, и умягчилась мгла,
И найден был ответ...
Но жизнь – прошла.

ВЕРА

Разорванные в клочья облака
Летят куда-то к югу.
Бесформенные их бока –
Попутчики друг другу.
И я б за ними полетел,
Доверясь зрению и слуху,
Но свет небесный поумнел –
Он вечно верит духу.

ЖИЗНЬ – НАБЕЛО

А по ночам метель мела
И очи – застила,
А жизнь по-прежнему мила
С её участием.
...И песнь порой – не без греха,
В них много грустного,
Но стержень каждого стиха –
Всё духа русского.

ВЛАСТЬ

Постепенно листва облетела,
Стали ближние дали видней,
И берёзы прекрасное тело
Обнажилось почти до корней.
...А полночные страхи и страсти
Постепенно исчезли в пути...
Это всё – в человеческой власти:
Потерять, а потом – обрести.

СЕНТЯБРЬ–ОКТЯБРЬ

Река медлительна, а берега –
прекрасны,
Спокойной осени проделки –
не опасны.

А листьев долгий лёт преобразует вид
Открытого и чистого пространства,
Чьё ежечасно изменяется убранство,
Пока последний лист не отлетит.

ЗВЕЗДОПАД

Родился новый лик заката.
Таит он строгий взгляд беды –
Всегда внезапный и крылатый,
Полёт хмельной звезды.
В нём нет надежды на спасенье –
Но он прекрасен, звёздный след...
Неуловимое мгновенье,
И на него влиянья – нет.

НАДЕЖДА

Наше время уйдёт безвозвратно –
Не изменится облик небес.
Истолкуют то время превратно,
Не теряя живой интерес
К бесконечной, немислимой бездне,
Наблюдаемой где-то в глуши,
Сохраняя подспудно надежду
На бессмертье души.

ХЛЕБНЫЙ ВЕТЕР

А облаков бесстрастный караван
Летит на юг, и скоро в небе
Возникнет солнца каравай –
А в доме озаботятся о хлебе.
И от печи, где выпекают хлеб,
Повеет сладким ароматом:
Он будет длиться много лет,
Напоминать о том, что свято.

РУССКАЯ РЕЧЬ

А к усталости сладкой в придачу
Добавляется утренний снег.
Так удача зовёт неудачу,
И меняются слёзы на смех...
Если требует строчка замены,
Свои силы не нужно беречь:
Никогда не прощает измены
Справедливая русская речь.

ОТТЕПЕЛЬ

Пусть заводят метельную песню
И летят над полями снега.
А тепло в декабре – неуместно,
Всё ж привычней – мороз и пурга.
Отклоненье от чёткого ритма
Порождает сомненье и хворь.
А они могут порознь и слитно
Исказать праздник утренних зорь.

НЕ ХВАТИЛО МАСТЕРСТВА

Елене Быстровой

Я дошёл до опасной черты –
Благодушие в минувшем оставил,
Но черты неземной красоты,
Как хотел, не сумел, не прославил.
Не хватило высот мастерства,
Вдохновенья и трепета рои
Там, где шелест любого листка
Гениальнее слова и прозе.

ПО РУБЕЖУ

Итоги жизни – нет –
 не подвожу,
Иным порабощён занятъем:
Я, как всегда, иду по рубежу
Между любовью и проклятьем.
Между водицей ключевой
И затхлой влагою болота...
И в этой жизни кочевой
Живу. И жить – охота.

МЫ – ПАМЯТЬ

Напряженье натруженных будней
Проникает в само бытие.
Жизнь тяжёлою долго пребудет, –
Мы ж – безгрешные дети её.
Каждый шаг наш опасен и труден,
Но сознание своё бережём.
Эту жизнь никогда не забудем,
Потому что мы – память её.

НАЧАЛО ВЕСНЫ

Рассвет, окрасивший полнеба,
Мир одарил холодной красотой,
Преобразил поля без снега,
Богатые недолгой нищетой.
Себя легко продолжила весна,
Согласно календарной круговерти,
Даруя наставленья сна –
Коварной фазы смерти.

ПЕРЕЛЁТ

Ветер ставни раскрывает,
Ветка трогает стекло.
Время ночи истекает,
Вот и вовсе истекло.
Неторо́пко, но – светает.
Боль расслышать не даёт:
То ли птичий перелёт,
То ли вечность пролетает?

НА ВЗЛЁТЕ

Короче ночи – дольше дни.
В минуты полнолуныя
Спасают ближние огни
От приступов безумья.
Не отвергая взгляда ввысь,
Преодолея сомненья:
Короче слово – глубже мысль
На взлёте вдохновенья.

ЮЖНЫЙ БЕРЕГ КРЫМА

Праздник – нечаян, случайны – угрозы,
Уход от печали подстроили грозы.
Запах озона, и волн наступленья –
Время дозора и стихосложенья.
Эти мгновенья – и шелест, и волны –
Памяти звенья. И грустно, и полно
Душу тревожат. А путь восхожденья
Болью стреножен – освобожденья.

ТАИНСТВО

В таинстве ночи
Без страха и боли
Вновь непорочны
Волны прибоя.
Время набега
На краешек моря –
Слушает берег
Голос историй.

ОГНИ БЕССОННИЦ

Нахожусь я в процессе познания –
Наблюдаю бессонниц огни.
Им слова посылаю признанья,
Потому и не гаснут они.
Моё сердце не помнит упрёка,
Утром отсветы солнца ловлю.
И, освоив основы урока,
Свет души, не таясь, раздаю.

ПРИЧАЛ

...А луна – она выглянет вскоре –
Отразится дорожкой в реке,
И невольно, теченью покорен,
Закачается плот налегке.
Вот он тычется в берег песчаный,
Бесконечная песня воды
Все былые уносит печали
И смывает земные следы.

ГОРЕЧЬ И СЛАДОСТЬ РЯБИНЫ

Ещё помнится редкая радость –
Той рябины декабрьская горечь,
Оттенившая терпкую сладость
В наступившую вьюжную полночь.
Вечно помнятся детство и юность,
Незаметно пришедшая старость
Бережёт обрётённую мудрость,
Отвергая излишнюю святость.

ПОКОЙ

Чистый воздух декабря,
Ровный ритм дыхания.
Яркая встаёт заря
Просветлённого сознания.
И живёт покой в груди,
Чистый снег – на поле...
Словно не было в пути
Горечи и боли.

ОЧНЁТСЯ СВЕТ

Вчера был мокрый снег,
Сегодня — дождь по крыше.
Он мне услышался во сне,
Откуда-то слетевшим свыше.
Но скоро солнышко взойдёт,
Как водится в природе,
И ранних птиц начнётся лёт —
Очнётся свет в народе.

ЭРА СВОБОДЫ

А январь стоит морозный,
Дуют стальные ветра –
Наступил период грозный,
Нежности ушла пора.
Время зимней непогоды,
Приглушения страстей –
Эра подлинной свободы,
Всех её живых мастей.

ГОЛОСА ЛЕСА

Хмарью небо обложило,
Сеет дождь – едва-едва,
Охраняет лес наживу –
Птичьи звонкие слова.
Я торю тропу без страха,
Лишь волнение храня...
Домотканая рубаха
Греет душу без огня.

НАСЛЕДСТВО

Позднее наследство – ранняя капель
Возвращает в детство – в зрелости, теперь.
Ясная примета в окончанье дня:
Трудно до рассвета выжить без огня.
Следуя веленью: Знай, огонь, гори! –
Я кладу поленья в печку до зари.
В огненном владеньи – пламени пора:
Яркие виденья, вымысла игра.
Времени смещенье властвует теперь –
Нет предощущенья будущих потерь.
Поздние приливы, время – не избыть...
Более счастливым и не нужно быть.

2010-2016 гг.

СЮЖЕТ С РАССВЕТОМ

Ночь на убыль идёт чуть заметно,
Но за пазухой держит рассвет,
Находясь в тайном сговоре с ветром,
Раскрывает неспешно сюжет,
Где печали разбавлены светом,
Чтоб любой, кто от сна отстаёт,
Мог сродниться с хорошим советом
И продлить свой опасный полёт.

СНОВА СНЕГ

1

Да, ещё не пришли холода.
Этот снег – только первая проба.
Потемнела живая вода,
И небес загустела утроба.
Но покой возродился в тиши:
Все деревья вокруг – недвижимы,
И чуть слышно шуршат камыши,
И сомненья высокие – живы.

2

Этот снег прилетел не на годы,
Но недолгий его пилотаж
Календарь переделал погоды,
Подновил обеднелый пейзаж.
Эти хлопья, упавшие с неба
Аккуратно легли на поля,
Чтобы всходы грядущего хлеба
Сохранила живыми земля.

ВЕРБНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ

Этой полночью вербной
Я уснуть не смогу,
Свет небес не отвергну,
Шум весны не спугну.
И пришествие мая
Мне запомнится тем,
Что, ошибки смывая,
Выпал дождь перемен.

КАРТИНА НОЧИ

Хвои запах, и дым возмужалый,
И тепло от прогретой земли
Не мешают увидеть Стожары
Там, где прежде их видеть могли.
Всё я помню, и вижу, и знаю –
Длится жизни моей кутерьма,
А созвездий картина сквозная
Примелькалась – не сводит с ума.

НОЧЬ – ХМЕЛЬНА

Во хмелю и в трезвости мысль моя – проста,
В немоте от нежности –
 грешные уста.
Но достанет смелости где-то над рекой
В час обета верности
 обрести покой.
В этой тихой местности буду жить всегда,
Где запасы вечности
 стерегут года.

РАССВЕТ

Этот свет бесконечен и тонок.
Прошивает бездонную высь
Вместе с ним, не задетая стоном,
Укрепляется поздняя мысль,
Понимая, что отклик – не труден,
На вопросы известен ответ:
– Да, рассвет непременно пребудет,
Обязательно будет рассвет.

МЕЛОДИЯ

А крики чаек, плеск речной воды
Внедряются в мелодию, и всё же
Витают в небе призраки беды,
Чем ближе к ночи – явственней и строже,
Когда заката вольности круша,
Природа так выстраивает звуки,
Чтоб встрепенулась каждая душа
В минуты наступления разлуки.

СОМНЕНЬЕ

О, если бы не отнимало силы
Ночное знанье о грядущем дне,
Не так бы я встречал светило —
Я грел бы душу на его огне.
Иначе бы внимал я трелям птичьим,
Поддался б утренним ветрам,
Сомнению не подвергал величье,
Ниспосланное людям, как богам.

ЕСЛИ ПРАВИТ ДУША

Из всего, что наметил,
Я не всё сотворил,
Но растратил при этом
Предостаточно сил.
Мысль простая – до жути,
И пришла не спеша:
Жизнь бессмертна, по сути,
Если правит душа.

ЗВЁЗДНЫЙ ДОЖДЬ

Уловив нить разговора
В окончанье дня,
Крепость пробую раствора
Звёздного дождя.
Час ночной – такое ж время,
Как и время дня,
Это всё живое бремя –
Летопись моя.

КНИГА ПЕРЕМЕН

...Пусть бьёт упрямо и упруго
Неудержимый ветер с юга,
Он мне поможет превозмочь
Летящую навстречу ночь.
И я смогу подробно вспоминать
Врагов, друзей, отца и мать,
Где нет потерь и нет измен –
Не умирает книга перемен.

СОН НА ЗАКАТЕ

Мой сон поторопил немой закат,
И я в него попал до срока,
Иду, иду спокойно наугад,
Припомнив наставления урока.
Иду, иду, не зная неудобств
(а боли нет – не тяжела дорога),
И ветер нынче непривычно добр,
За мной спешит от старого порога...
Ежевечерние блуждания во сне
Мне дарят дополнительные силы,
И осознание того, что я – в России,
Продляет жизнь неволью на земле.
Иду, иду, как прежде, наугад,
Окрестности оглядывая строго,
И жду момент, когда немой закат
Начнёт шептать неведомые строки.

ПО ПРИМЕРУ АТЛАНТОВ

Начиналось тихо утро,
обещало ясный день,
И мою терпело мудро
целомудренную лень.
А грехи минувшей жизни
растворились без труда.
Даже горечь укоризны
не оставила следа.
А невольная свобода
мне досталась для того,
Чтобы купол небосвода
на плечах держать легко.

НОЧЬ – НЕ СТРАШНА

А ночь сегодня – не страшна,
Хотя себя не знает толком:
Надолго ль выглянет луна?
Вся целиком, или осколком?
А небо, сжившись с тишиной,
Сверкает звёздными огнями,
Оберегая хрупкий мир земной,
И тщится властвовать над нами.

ВЕРУЮ

Кольшутся кроны деревьев,
являют пример естества.
Неведомых птиц оперенье
укрыла густая листва.
И только по скрипу и свисту,
по шелесту листьев-страниц
Представить могу голосистых,
с чарующим пением, птиц.
Проникнувшись праздником ночи
с её темнотой непорочной,
Построю жилище из строчек
согласно минуте урочной.

ПОМЯТОЕ ЭХО

Дальний гром не казался помехой –
С беспредельной его высоты
Добиралось помятое эхо,
Не теряя своей чистоты.
А зарницы – тревожные птицы,
Покидая навек небеса,
До моей долетели страницы,
И слова обрели голоса.

ДОЖДЬ

Шум дождя, смешавшись с шумом
Молодой листвы в бору,
Не мешает в час раздумий –
Ночью поздней и к утру.
Я приветствую ненастье,
Даже скрывшее зарю,
Но дарящее участие,
Если с небом говорю.

СЛУЧАЙНЫЙ СТРАННИК

Восходит ранняя звезда,
Лучей роня многогранник,
Я на земле – случайный странник,
Пою в свои года.
И, если свет порой не мил, –
Скажи, кому какое дело,
Что я немало трачу сил
На то, чтоб небо пело?

ПЕРЕД УХОДОМ

Упали низко небеса –
На лес и крыши,
Слышны не только голоса,
И шёпот слышен.
И, отражённые рекой,
Под низким сводом
Слова любви несут покой –
Перед уходом.

НЕ СЕТУЯ

Укрывшись тишиной
И щебетом пернатых,
Живу в лесу,
Как в собственном доме.
И если чувствую себя
Безвинно – виноватым,
Не говорю об этом
Никому,
Не жалуясь, не сетую, не плачу,
Какие слёзы, коли час пришёл –
Большая выпала удача, –
Весь мир мне помогает одному.

СПИТ КУРЧАТОВСКИЙ ЛЕС

Ночь живёт безмятежно и долго.
За окном спит Курчатровский лес.
От него не достаточно толка,
И к нему поутих интерес.
И зачем мне бессонница эта,
Если время ушло навсегда
И ночному мерцанию света
Предстоящий уход – не беда.

ХВОРИ

Доктора подлатали мне тело,
Все изъяны исправили в срок,
Чтобы мог я продолжить умело
Управляться с нашествием строк,
Чтобы мог и в бессонные ночи
Наблюдать, как Курчатовский лес
Посылает мне новые строчки,
Не имея к стихам интерес.
Помогает унять мои боли,
Те, что ждут за порогом меня,
Только боли мои, и не боле,
Те, что сгинут по воле огня.

БЕЗМЕРНЫЕ КАРМАНЫ

Бывало такое в природе –
Царили ненастные дни.
В своём эпатажном походе
Печаль приносили они.
Клубятся живые туманы
В предчувствии скорой зимы,
В безмерные прячут карманы
Деревья, дома и холмы.

ДО ЗИМЫ

Первая позёмка на неделе –
Пробная метель,
Долгой зимней канители
Стелется постель.
Снег – на поле, на деревьях.
И в снегу – стога.
Как начало обновленья –
На душе – снега.

ПЕРЕДЕЛКИНСКОЕ ПОЛЕ

*Лес стянут по горлу петлёю
пернатых гортаней...*

Борис Пастернак

Продлённая пауза ночи
Наполнена тайным трудом:
По-птичьи стремительный почерк
Стремится поведать о том,
Что снег устилает равнину,
Безлюдье – на тысячу вёрст,
И дух опустелой картины
По воле небесной простёрт.
Размыты земные границы,
А ветер затепленный льнёт.
Слова это – вечные птицы,
Прекрасен их вольный полёт.

РАЗРЫВ

Я воспитан печалью
На подмостках крыльца —
Возвращаюсь к началу,
Не дойдя до конца
Той трагической пьесы
С названием Семья,
Где мои интересы
Погубили меня —
Увлечение птичьей
Волей в поле воды
Помешало величию
Домашней звезды.

СОЛНЦЕ

Вот и солнце взошло,
И привычно сумело –
Посылая тепло,
Всё живое согрело.
Вот она – благодать:
И открыто, и смело
Жизнь свою отдавать
На достойное дело.

ЗАМИРАЕТ ПРИРОДА

И слышался звук неизвестный,
Посторонний, неведомый звук.
Может быть, это новая песня,
Облетевшая местность вокруг?
Нет, не песня, – гармонии нету,
Вместо слов только шорох один,
Значит, это не строки поэта,
И за ними теперь не следим.
Ну, а если не песня, то что же
Прилетает в окошко извне?
Я внимательно слушаю, строже –
Слышу марш на армейской волне.
Ждёт дорога, ведущая в небыль,
Звук пропал, неизвестный судьбе,
Но живёт тишина –
Голос неба
Я пытаюсь услышать в себе.

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Снег идёт густой и влажный,
Покрывает деревья,
Для меня, конечно, важно
Верить в добрые слова,
Потому-то в переулке,
Свет заметив впереди,
Стук услышать гулкий
Сердца своего в груди.
Потому, конечно, должно
Сохранить в душе покой,
Чтобы стало вновь возможно
Отыскать тропу домой.

ЧАС ЗАКАТНОГО ОГНЯ

Тень сомнения не в силах
Навсегда изгнать меня
Из полей необозримых
В час закатного огня.
И не может утром ранним,
Или днём, когда парит,
Где я был когда-то ранен,
Хорошо, что не убит.
Не убит, и – слава Богу,
Остальное – трын-трава.
Скоро выйду на дорогу,
Обрету свои права
На рассветы и закаты,
На весёлый жар в крови,
Чтоб легко и виновато
Возвратиться в мир любви.

ОБЛАКА

Себя несут издалека,
Их шорох ясно слышу –
Спустились низко облака,
Цепляются за крышу.
И только руку протяни,
Почувствуешь душою –
Прохладой полные, они
Мечтают стать рекою.

СЕРДЦЕ ГРУСТИ

Стою на солнечном ветру,
Теней отбросив сеть.
Всю память горечи сотру –
Сумею уцелеть.
Сомненья сброшу груз
(невмочь его нести),
Оставляю в сердце грусть –
И не сверну с пути.

СОН, КАК ЖИЗНЬ*Св. Чек.*

Пусть нежности игра при смене
лет
Прольёт спасенья чистый свет.
А сон придёт, увижу вновь тебя,
Родятся строки, как бывало
наяву.
Поскольку белый свет любя,
Во сне, как не во сне – живу.

ПЕЛА ДУША

Пою, как умею,
На воле, в дому –
Мешать я не смею
Нигде, никому.
Привычное дело,
И совесть – чиста:
Душа моя пела,
Молчали уста.

НЕМНОГО ПЕЧАЛИ

Туман, собрав с избытком сил,
Накрыл поля, ручей, деревню.
Затем мороз преобразил
Пейзаж – посеребрил деревья.
Но этой праздничной красой
Добавил лишь печали
Душе непознанной, лесной,
Вернул её – к началу.

СВЕТ

Я – не узник острожный,
Я – тот вольный поэт,
Кто поймал осторожный,
Созидающий свет.
И, наполненный светом,
Вижу вещи сны,
Где подвластно поэту
Осознание вины.

НОЧЬ МОЛОДАЯ

Что бессонная ночь посулит,
Если жизнь небесами продолжена,
А костёр полуночный горит,
Из сухого валежника сложенный?
И тревожная мысль глубока,
Не сгорает в метаниях пламени,
И спешит под горою река,
Помогает взрослению памяти.

ПАНДЕМИЯ

Небеса сотворили практично
Биографию нового дня –
Он родился легко и логично
С пониманьем ночного огня.
И энергию каждой минуты
Переправил в реалии дел,
Разорвав рукотворные пути,
О которых и знать не хотел.
Но познав треволнения будней,
Осознал – пониманье пришло:
Никогда ничего не забудем,
Чтобы солнце и завтра взошло.

ТИХАЯ ЗАВОДЬ

Вот она – моя тихая заводь,
Место отдыха вольной души,
Охраняют здесь ёмкую память
Молодые бойцы – камыши.
А костёр, разожжённый умело,
Освещает трёх сосен стволы,
Отвергая всё то, что нашело
Злое воинство местной молвы.

ОСТУДА

После страсти горячих ночей
И тепла просветлённого утра
Подарил мне остуду ручей,
По камням пробегающий шустро.
Утолил мою жажду легко
И позволил надеяться снова
На знакомство с летящей строкой,
Чистоту сохраняющей слова.

РОДНЯ

Моя родня осваивает дали.
Не потому ли вглядываюсь в даль,
Где все бывшие радости-печали
Сливаются в единую печаль?
Они ушли – кто старше, кто моложе –
В различные года тому назад,
И дни, и ночи оживают строже,
А кажется – как будто невпопад.

ОСТАВАТЬСЯ ЖИВЫМ

*Писателю и философу
Александру Кацуфе*

Как смириться с насильем напасти –
С обречённостью нового дня?
Он придёт, преисполненный страсти,
Чтобы вскоре покинуть меня.
Как мне быть, если я неумело
Призываю всю память любви,
Чтобы дня бестелесное тело
Пребывало подольше в крови?
День придёт и уйдёт по закону
Для безбрежья космических тел,
Ускользнёт по закатному склону,
Даже если б остаться хотел.
Изменить невозможно порядка,
Порождённого духом святым...
Нужно жизнь отдавать без остатка,
Чтоб всегда оставаться живым.

ПАМЯТИ ДРУЗЕЙ

Зову, зову, а отклика не слышу,
И вижу, как кленовые листы
Слетают медленно на крышу,
Где образуют пёстрые пласты.
Зову, зову, а откликом – молчанье,
Та степень непрременной тишины,
Что наступает в мире изначально
В минуты ожидания весны.
А голоса друзей теперь не слышу,
Приспело время осени моей,
Полёта пёстрых листьев свыше,
Курлыкканья прощальных журавлей.

1. НОЧНОЙ ДОЖДЬ

Редкую удачу
Вижу впереди:
К полночи впридачу
Прилетят дожди.
При любой погоде
Шествуют часы.
На небесном своде
Помыслы – чисты.
Никакой обиды,
Боли – никакой,
Искренние виды
На ночной покой.
Поздняя причуда,
Сказочная быль:
Праздник ниоткуда –
Дождевая пыль.

2. ЗИМНИЙ ДОЖДЬ

Поздняя причуда:
Трепет, а не дрожь
Вызвал – ниоткуда
Прилетевший дождь.
Редкое ненастье
Принесла зима:
Подарила счастье
И ушла сама.

НАЯВУ

Не по собственной воле
Родился,
Но по собственной воле
Живу,
И с участием небес
Научился
Этот мир познавать
Наяву.

ПАМЯТЬ О РЕАНИМАЦИИ

Я попал в западню круговерти,
Жив ли, нет – никак не разберу.
Но вижу – ветер кружит на юру,
А это значит, я ушёл от смерти.
А это значит – что ещё живой,
Из неизвестности вернулся,
И лишь в тот миг очнулся,
Когда ввязался в новый бой.

Я ЖДУ ВЕСНУ

Я опять ожидаю прихода весны
Терпеливо, участием скромным.
А приметы её мне пока не видны –
По углам разбежались укротным.
Я опять ожидаю прихода тепла,
Вспоминая при этом подробно,
Что зима необычной была,
Для весенних стихов не пригодной.
Несуразицам этим живу вопреки,
Пережив непогоды сухие метели,
Чуял лирику в токе и шуме реки,
Зябко кутаясь в полы шинели.
Я в труде свою душу держал,
Слушал сердце, его перебои,
Но лирический дух удержал
И в минуты нашествия боли.

ПОЭЗИЯ

Серьёзный возраст накопил,
Трудясь и празднуя,
Стихов немало наплодил
В разделе: Разное.
И разобрался, что к чему,
Поверил божьему,
Мне стало проще самому
Отринуть ложное.
Перед лицом былых потерь,
И веря встречному,
Я отыскал простую дверь
С пометкой: Вечное.

СМЫСЛ ЖИЗНИ

Нежданные грузные ливни
На грустную землю упали,
А местные ветры утикли,
Минуты раздумья настали.
Цветные отжившие листья
Устлали остывшую землю,
А в небе распахнутом – чисто,
Я голосу дальнему внемлю.
Негромки слова, но – летучи,
И смысл их пока не утерян,
А смысл этой жизни – могучий,
И я ему верен.

УСПЕХ

Едва отступит боль
на час или на два,
Свою припомнят роль
дремавшие слова,
Все те, что не успел
озвучить без помех,
Среди пустячных дел,
Готовивших успех.

ЗЕМНОЕ ЗЕМНОМУ

А мне жизнь не наскучила,
Ведь каждый день с утра
Она была научена
Ждать солнце и ветра.
Все годы пребывания
В изученной глуши –
Примеры испытания
Моей земной души.
Где помня эти бдения,
Учесть всегда спешил
Самой земли стремления,
Полёт моей души.

ИГРА ПРИЛИВА

Свою бессонницу люблю,
Мне этот час полночный дорог,
Когда уснул уставший город –
Его дыханье я ловлю.
Когда легко Москва-река
Играет собственным приливом,
А ветер шквалистым порывом
Несёт куда-то облака,
Когда стою, едва дыша,
И слышу – птица прокричала –
Моя невольница-душа,
Не помнит, как она молчала.

ВЕСНА ПРИШЛА

1

Не грусти, не тревожься, не сетуй
И не думай о прожитом дне,
Чтоб лицом повернувшись к рассвету,
Раствориться в рассветном огне.
И теперь, не почувствовав боле
Беззащитность бескрайних полей,
Свою душу скрываю от боли,
Слыша крики моих журавлей.

2

Из прошлого легко ушёл,
И, стоя ныне в настоящем,
Увидел очень хорошо
Клин журавлей летящих,
Поверил: Вот она, весна!
Пришла в положенные сроки –
Моя родная сторона
Теперь не будет одинока.

ПРЕДЕЛ МЕЧТЫ

Не суетливость, не поспешность,
Азарт погони за мечтой –
Понять мгновение, как вечность,
Внедрившись в мир её крутой.
И зная сил своих ущербность,
И арсенал убогих прав,
Надеюсь на святую щедрость,
Предел мечты своей поправ.

ДНЕВНОЙ СОН

Скажи, зачем теперь
В конце пути земного
Держать закрытой дверь
В хоромы сна дневного?
Когда усталость подошла
И требует ответа –
Зачем полна твоя мошна
Запасом ярким света?

ВОЛНА

Здесь, где собраны вместе
Прибойной волной
И заздравные песни,
И кладбищенский зной –
Ни тщеты, ни тщеславья,
Не сложились в суму,
И пока ещё в здравье,
Благодарность – кому?

ДУЕТ ВЕТЕР

С каждым часом сильней и сильней
Дует ветер – покоя не знает.
Только мёртвая хватка корней
Этой роще стоять помогает...
Будут гнуться деревья к земле,
Будут кроны метаться в испуге...
Но, лишь ветер утихнет во мгле, –
Тёплый шелест подарят округе.

СЛУЧАЙ

Ни справа и ни слева,
Ни как-нибудь иначе
Не откажусь от плена
По имени Удача.
Едва её почую,
Лечу скорей навстречу,
В любой поверю случай,
Переродивший вечер.
А ночь – преодолею,
И отодвину боли,
Вернусь в свои аллеи,
Где нет следов неволи.

КУРЧАТОВСКИЙ ЛЕС

Под пологом распахнутых небес
Таит молчанье заповедный лес,
Где обитают птицы и зверьё,
Устроив своё скромное жильё.
Я в лес войду, и обрету покой,
Его не трону песней и строкой –
Нет ничего гуманней тишины
Для стариков былой войны.

ДЫХАНИЕ МОРЯ

Бьют часы. Глухая полночь
Охраняет тишину,
Я спешу судьбе на помощь –
Встретить грешную весну.
И теперь уже не важно,
Кто и в чём был виноват –
Снова дует ветер влажный,
Возвращает сны назад.
Поросло быльём былое,
Чую след чужой вины...
Дышит море молодое –
Распыляет соль волны.

БЕГ ВРЕМЕНИ

Ход времени беспумен и весом,
Как дикий плод на грузной ветке.
А я пою с природой в унисон,
Сливаюсь с нею каждой клеткой.
Ещё не знаю толком ничего,
Немного – про весёлые печали.
А сердце, предвкушая торжество,
Живёт догадками: итог – в начале.

ПЕЛА ДУША

Я был когда-то ротным запевалой...

Николай Старшинов

Не довелось быть ротным запевалой,
Хотя пришлось ходить в строю,
Я прослужил в войсках немало,
Теперь вот в тишине пою.
И эстафету песен принимая,
Я благодарность верную храню
Поэту Старшинову Николаю,
Воспитанному в подлинном бою.

ПАМЯТЬ

Я любил свои ночи всегда,
В них рождаются новые строки,
Освещает их только звезда,
Приходящая в точные сроки.
В этом деле без неба – нельзя,
Без влияния поэзии – сложно.
В мир иной улетели друзья,
Свет нисходит с небес осторожно.

ОТРИНУЛ ОБМАН

Я отринул случайный обман –
Он судьбу мою делал короче.
И его поменял на туман,
Согревающий в зябкие ночи.
Поменял омрачённые дни
На живые часы созерцанья,
Где зажжённые кем-то огни
Дополняют ночные мерцанья,
Эйфорию тревожной поры
Поменял на разгадку сомненья,
Чтобы время продлилось игры
Точных слов вдохновенья.

ДИЛЕММА

Ночной пейзаж привычно прост:
Высоких звёзд извечное свечение.
А что волнует больше – море звёзд
Или одной звезды паденье?
Раздвинулся ночной простор.
Горит огонь многоязыкий.
А что тревожит душу:
сам костёр,
Или костром отброшенные блики?

ШКОЛА ПРИРОДЫ

Природа разумная учит,
В минуты болезные лечит –
Взойду на могучую кручу,
Расправлю уставшие плечи.
И, стоя на гребне высоком,
Пьянящую силу почую,
Поскольку теперь не хочу я
Себя ощущать одиноким.

СЕДОЙ КОВЫЛЬ

Не умиряй своё воображенье,
Пока зовёт заветная строка:
Пойдём в моё стихотворенье,
Где солнце – высоко,
и вроссыпь – облака,
Где выжжена трава,
и жар – посланник неба,
Где звон цикад колеблет море хлеба,
Где, устремлённая в закат,
Пылит дорога,
И долго оседает пыль.
Там у забытого порога –
Стоит седой ковыль.
Не умиряй своё воображенье,
Вернись ко мне издалека,
Где горячо твоё прикосновенье
И холодна моя рука.

1970, 2016 гг.

БЕССОННИЦА

Моя ночь начинается в полночь,
Если верить настенным часам,
А бессонница – редкая сволочь –
Подражает чужим голосам.
И теряется чувство покоя,
Возникает простор для строки
Следящей за волей прибоя
Большой полноводной реки.

ДРУЖБА

Солнце светит из-за облака,
Я на него смотрю из-под руки.
А небо, изменяясь обликом,
Сливается с поверхностью реки.
И наступает время вдохновения
При мысли ясной и простой:
Речное и небесное течение
Живут совместно общию весной.

ПОРА ЛИСТОПАДА

Если нынче трудней, чем вчера,
То, возможно, покажется грустной
Пёстрых листьев живая игра
В яркой кроне стоу́стой.
Снова осень – цветная пора –
Не жалеет ни света, ни красок...
Снова трудится славно с утра,
Понимая, что век её краток.

СРЕДИ НОЧИ

Очнулся, разбуженный болью,
А ночь в середине зимы
Живёт с непременной юдолью —
Роняя вповалку дымы.
Привычна такая картина,
И, если усталость пришла,
Её одолею, вестимо,
Но только б любовь ожила.

СВЕТЛЫЕ ДНИ

Вечер был беззаботным,
Ветер ожил во мгле.
Хорошо быть свободным
В своём ремесле,
Видеть шалости инея,
Наблюдать в тишине,
Как – не ведая имени –
Он рождает во мне
Не тоску и не холод,
Где бессильны огни,
А возможность и повод
Вспомнить светлые дни.

ДОВЕРЬЕ

Обнажённые деревья,
отражённые в воде,
Проявляют страсть доверья
к речке, небу и звезде,
Чьё немое отраженье
сохранит легко вода
До поры, когда в сраженье
верх одержат холода.
А доверье в том, что будет
умиранье не вполне:
Зиму лес перезимует, —
возродится по весне.

НЕ ВЕРЬТЕ МОЛВЕ

Своим близким ошибки простите
И не верьте дворовой молве –
Говорю, видя снежные нити
В волосах на твоей голове.
Никогда никого не браните
И базарной не верьте молве –
Говорю, видя снежные нити
В волосах на своей голове.

ВИНА

Я перед всеми виноват
Ещё неведомой виною.
Так чувствует себя закат
Прощальной порою.
Иначе думает рассвет,
Он дню всегда начало,
В его душе живёт ответ
На зов ночной печали.

ПАНДЕМИЯ

Мысли – целомудренны,
Вишня зацвела,
И зовут к заутрене,
Звонят колокола.
Я в знакомой местности
Жить готов всегда,
Вековой известности
В небесах – звезда.
Небеса прояснены,
Видно – далеко,
А дубы и ясени
Дышат глубоко.

ТАИНСТВО НОЧИ

Таинство ночи, упрямяство прибоа.
Ночи – короче ночного разбоя
Дальнего грома, полёта зарницы,
Ветром ведомой по воле страницы.
Праздник – нечаян, случайны – угрозы –
Печали не знают июльские грозы.
Запах озона, и волн шелестенье –
Чует природа моё нетерпенье
Там, где местечко укромное есть,
Чтоб разместилась желанная весть.

СТРОГАЯ СТРОКА

Ах, какое благо –
Новая строка,
Веселит как брага,
Потому – строга.
Подчинился воле –
И строку пригнул,
Не поддался боли,
Боль преодолел.
А строка просторна
Среди строк других,
И судьба которых –
Музыка и стих.

МИР ДОМАШНЕГО ОГНЯ

Колокольца звук беспечный
Потревожил сон полей,
И поднялся ветер встречный,
Чтобы стало веселей,
Чтоб, забыв о грусти светлой,
Редкий гость в краю степном,
Путь начавший на рассвете,
До звезды увидел дом.
Чтоб затепленные окна
И нарядное крыльцо
Сотворили праздник скромный,
Озарив теплом лицо,
Чтоб забылся звук набатный
(Он тревогам всем – родня),
И прокрался свет закатный
В мир домашнего огня.

ВИДЕНЬЕ В ФЕВРАЛЕ*Илье Егорычеву*

И женский лик, и лик младенца,
Спасителя прекрасный лик
Увидел я глазами сердца,
Едва погас от солнца блик
В прозрачном, вымытом окне
Моей палаты госпитальной.
Где, пережив озноб летальный,
Сознание пришло во сне.
Воспоминаний я призвал запас,
Припомнил прожитые жизни
И всех людей, кто мир мой спас –
И тут же растворились укоризны.
И с ясным пониманьем: я – живу,
Прогнав от сердца Смерть-старуху,
Осознанно поверил наяву
Отцу и Сыну, и Святому Духу.

25 февраля 2016 г.

ВРЕМЕННО ВЛАДЕНЬЕ

Обманчиво спокойствие в природе.
Тревожной тишиной наполнен лес.
Как птица, прикипевшая к свободе,
Вновь проявляю к жизни интерес.
Смотрю направо – пароход в заливе,
Смотрю налево – остров на плаву,
Вверху же облака неторопливо
Плывут и падают в ночную синеву.
Здесь всё – моё,
Но – временно владенье.
И я теперь –
Не завтра, не потом –
Вернуть хочу забытое волненье,
Почувствовать его,
Наш покидая дом –
На долгий срок,
или мгновенье.

НАПАСТЬ

Как мне справиться с этой напастью —
С самодурством усталого дня,
Отдающего призраки счастья
На потребу ночного огня?
Лишь закатного солнца осколок
Подожжёт хвойной лапы ладонь,
Мириады взлетевших иголок
Фейерверком украсят огонь.
Скоротечна судьба каждой искры —
Снова к небу, сгорая, летят.
Как и твой, загоревшийся быстро,
Так же быстро померкнувший взгляд.

В СТАРОМ ДОМЕ

Что в годах этих зрелых хорошего?
Бьётся загнанно сердце в груди,
А минувшего мелкое крошево
Потерялось на долгом пути.
Проживу, как сумею, – не сётуя,
В старом доме над чистой рекой.
Только жаль, не услышится спетою
Песня неба с моею строкой.

ОПЕРАЦИЯ

Привиделось...
Но – не боюсь взглядеться
В твой лик, таинственная ночь.
Помочь мне важно
собственному сердцу,
Его работе правильной
Помочь.
Чтоб сердца ритм
Ничем не отличался
От ритма ускользающих небес,
Чтоб грешный путь мой не кончался
И простирался бесконечный лес,
Живого поля длилась бесконечность,
Царило птичьих трелей торжество,
Чтоб возвратилась прежняя беспечность,
Поэзии очнулось естество –
Пусть ненадолго,
На короткий срок,
Пока сознание – ясно и надёжно,
И чтения продолжился урок,
Где научиться смерти – сложно.

19 февраля 2016 г.

ДАЛЬНИЙ ГРОМ

А этот день, как день земного рая:
Ни туч, ни облаков, ни ветерка.
И буйство света, тени простирая,
Ладонь ласкает каждого листка.
Потоки, переполненные зноем,
Возносят жаворонка к небесам.
А песнь его – явление неземное,
Созвучно приземлённым голосам.
Пока жнивье от скошенных хлебов
Ещё живёт закончившейся жатвой,
И снова травы в обществе цветов
Сознание легко дурманят. Жарко!
А ток воды почти неразличим –
Слепит глаза неукротимым светом
И никаких нет видимых причин
Быть недовольным белым светом.
И вечер вновь на утренник похож:
Всё тот же зной и те же краски лета,
Пронзает облака заката нож,
Чтоб не мешались в час рассвета...
Последний луч, меж облаков скользя,
Верхушки сосен нежно освещает.
Вдруг понимаешь: умирать – нельзя!
И дальний гром об этом возвещает.

РАССТАВАНИЕ

Уйду я рано поутру,
Чтоб впредь не возвратиться.
И резко вскрикнет на ветру
Мной потревоженная птица.
Назад невольно оглянусь –
Дом тих перед рассветом,
Его я помню наизусть,
Да что теперь об этом,
Теперь спокойны и тихи
Живые кроны сада,
Где я читал тебе стихи,
Когда б читать – не надо,
Когда молчание могло
Смягчить непониманье.
...Как незаметно рассвело,
И коротко прощанье.

ВЕЧНОЕ ВРЕМЯ

Не веду прожитому отсчёт –
Не велит вдохновенья страда.
Моё время неслышно течёт,
Неизвестно – зачем и куда.
Но я жизнь проживаю не зря,
И заката – светла полоса,
И созвездья привычно горят,
А на травах и кронах – роса.
Не могу сосчитать, сколько звёзд
Приютила на листьях вода...
Только вечное время течёт,
Точно зная, – зачем и куда.

РОДИВШИЙСЯ СНЕГ

Конус яркого света,
Где мечется снег –
Память бабочек лета
Прилетевших на свет.
Вьётся снег, не стораит,
Народившись во мгле,
Что-то знает о рае,
Ищет рай на земле –
Тихо слой уплотняет
Вчерашних снегов,
Словно душу спасает
От грядущих грехов.
Снег, рождаясь из темноты
Атмосферной войны,
Тратит вечное время,
Дарит свет тишины.

ОТДЫХ

Через возникшее окно
Ночных нахмуренных небес
Мне одиночество дано
Для избавленья от словес,
Чтоб зарождался интерес
К вопросам без ответов...
О чём толкуют мрачный лес
И пруд, проросший светом?

РОЖДАЕТСЯ НОЧЬ

Памяти Т.Г.А.

Прожилки нагие
У клёна на листьях,
Как вены тугие
Натруженной кисти.
Густая листва,
Неспалённая зноем,
Трепещет едва,
Наслаждаясь покоем.
Дремоту возможно
Легко превозмочь –
Легко и спокойно
Рождается ночь.

НАД СУМРАЧНОЙ ЗЕМЛЁЮ

Ночь нетерпением живёт.
Я слышу напряженье.
Ещё и солнце не встаёт,
А мир давно в движенье.
Белей белил на потолке,
Пушистей пены взбитой,
Туман клубится на реке,
Над всей водой убитой.
Крутой, должно быть, кипяток
Прорвался в реку где-то,
И – закурчавился поток,
Упрямо рвётся в лето.
И раскалённым пятаком
Над сумрачной землёю
Луна плывёт порожняком
И встречи ждёт с зарёю.

МОЛЧИТ ВОСТОК

Молчит восток, алея,
Ему узнать пришлось:
Туннель моей аллеи
Сквозняк продул насквозь.
И ветру, что ли, вторя,
Как ветер, свеж и чист,
Высокой нотой горя
Наполнен птичий свист.
И разбудил округу –
В тревоге все сады,
И тянутся друг к другу
Деревья у воды.
Мне внятен шум деревьев,
Поскольку много лет
В согласье и терпенье
Встречаем здесь рассвет.

ОСЕНЬ ПРИШЛА

Осень ранняя сюда
Подступить легко сумела,
Быстро лето пролетело,
Стынет синяя вода.
Стынет чистая водица,
Льдом не скрытая пока,
И спешат в ней отразиться,
Пролетая, облака.
А проклюнется заря,
Прилетают дружно птицы,
Чтобы тут же подкрепиться
Влагой цвета янтаря.
Удивительной, живою,
А не мёртвою водой,
Чтобы зимнею порою
Легче справиться с бедой.

НЕПОГОДА

Ночь, с ухабами дорога,
Редко – дерева.
И пока она убога,
В помощь ей – слова.
Хорошо здесь или плохо –
Знать мне одному:
Беспокойная эпоха,
Тайный знак уму.
А листва слетает дружно,
Ширится простор...
Призывается на службу
Тёплый разговор.

ТЕНЬ

Кого любил, я вновь не полюблю,
И снова горечью наполнен.
Один пред вечностью стою,
Живу лишь тем, что помню.
И, памяти листая календарь,
Назад легко отсчитывая даты,
Я зажигаю времени фонарь
И вижу всё, чем жил когда-то.
И с высоты сегодняшнего дня,
Минувшее оценивая строго,
Я вижу, что для прежнего меня
Подругой верною была дорога,
Отдохновеньем – радуга и дождь,
Попутчиком – свободный ветер.
А горечью – рябины летней горсть,
И сладостью – морошка на рассвете.
Там были и товарищи, друзья,
От них остались тени в поле.
И к жизни их вернуть нельзя –
Ни заклинаньем, ни возвратом боли...
Была мечта, как церковь на крови,
Чей дух – высок, а красота – сурова,
Мечта о той единственной любви,
Когда молчание – понятней слова.
Но не сбылось. И говорю: люблю,
Самой любви возвышенной не зная...
Один я перед вечностью стою,
И беззащитна тень моя земная.

2001-2016 гг.

ЖИЗНЬ – БЕСКОНЕЧНА*Дочке Карине*

Иди, иди со мною,
Мы сможем уберечь
Рождённую весною
Естественную речь.
Иди со мной, не сетуй
На скоротечность дня,
Сказав «спасибо» свету
От звёздного огня.
Нас ждёт пора ночная,
Её прекрасна близь.
Она-то, верно, знает,
Что бесконечна жизнь.

ЗВОНЯТ КОЛОКОЛА

Округа вся исхожена –
Быльём не поросла.
Для каждого прохожего
Звонят колокола.
Душа моя певучая
Как будто ожила,
Её мечта озвучена –
Звонят колокола.

СТИРАЯ ПАМЯТЬ

Полночный соловей – весёлая пичуга.
Его рулады – праздник и причуда.
А настоящие мгновения – строги,
Готовят мир к явлению строки
Цветной окраски утреннего склада,
Где боль моя – не прихоть и услада,
А спутница бессонного труда.
Она не ведаёт, лукавая, стыда,
Не помогает мне найти предел
Ночного мира, всей земной округи,
Где слышатся неведомые звуки,
Минуя память госпитальных дел,
В которых выжить, кажется, сумел.

СНЫ ОСНОВ

От простуды зазнобило,
Кашель мечется в груди...
Вспоминаю всё, что было,
Вижу всё, что впереди.
Вызревает беспокойство:
Помешать не сможет хворь
Делу правильного свойства –
Чуять в небе нежность зорь?
Помешать святому чувству –
Вызволять запасы слов
Для служения искусству,
Вспоминая сны основ?

ПРАВО УХОДЯЩИХ

А в конце недели, после трудных дней
Рукава метели скрыли мысль огней.
Сумрачно сознание – была небытия,
Позднее признание пользы питья.
Ветры преуспели, захватили власть,
Псы ночной метели погуляли всласть:
Замело дороги,
лес,
поля,
дома...
Побыла недолго бывшая зима,
И снегов летящих испарился лик
С правом уходящих на последний крик.

ЗОВ

Одиночества позднюю долю
Подарила неожиданно судьба.
Я иду по пшеничному полю,
Где колышутся вольно хлеба.
Это море не знает покоя.
Но душа обретает покой,
Слыша звоны июльского зноя,
Чей-то зов за ленивой рекой.

ВОЛЬНОСТЬ ДУШИ

Душа бессонная вольна.
Согласно настроенью
Пускай несёт меня волна
Куда-то по теченью.
Ещё вода не холодна,
И ветер – не преграда,
И вся река видна до дна –
Ни снега нет, ни града.
Ещё неполная луна
Себя безмолвно тащит,
Там из небесного окна
Глазица Рак таращит.
Душе – спокойно и светло,
Пространство – необъятно,
Но время отдыха прошло,
И я плыву – обратно.

БОЛЬ – КАК БОЛЬ

Боль – как боль,
В ночи – томленье
Истрадавшейся души.
Время шить стихотворенье
В чистом логове глуши.
И, призвав на помощь память,
Укрепить, не торопясь,
С неизвестными стихами
Новоявленную связь.
И по-новому заметить:
Бог сомнение отторг –
На израненном рассвете
Подарил земной восторг.

МАРШРУТ

Сон теряю на ходу –
со строкой случайной.
По тропе её веду
незнакомой, тайной.
Это что за чудеса?
Среди буйства красок
Слышу неба голоса,
Что, маршрут мой – краток?

Январь 2016 г.

ИНЕЙ В СЕНТЯБРЕ

Ночной покой
печалью нежно тронут,
Деревья и дома в тумане
плотном тонут,
Забывшись в инее –
Холодном серебре,
В морозном –
Непривычно –
Сентябре.
Но песенка тепла
Пока не спета –
Придёт пора –
Наступит Бабье лето,
И понемногу, тихо,
Не спеша,
Но – отогреется
Моя душа.

ПРОЩАНИЕ

Лунным светом – оловом молчанья
Залита весенняя трава,
Елей еле слышные качанья,
Сосен – полушёпотом – слова.
Потеряли звуки очертанья,
Только голос внутренний кричит,
Наблюдая смертные метанья
Пламени истаявшей свечи.

Небесный квартал

Избранные
стихи

НЕБЕСНЫЙ КВАРТАЛ

ЖЕЛАНЬЕ ПЕРЕМЕН

И где-то Здесь, и в неизвестном Там,
И близко, рядышком, и где-то вдалеке
Приходит время – расцветать садам,
Воде – теплеть в непознанной реке.
Закату – становиться бледно-розовым,
И длиться, длиться – без начала и конца.
А листьям – и кленовым, и берёзовым –
Шуметь. А мне – не укрывать лица,
Смотреть в глаза живой небесной россыпи –
На яркое скопление звёздных тел,
И, наконец, дойти до дальней росстани,
Куда попасть я с давних пор хотел.
Чтоб ощутить в душе своей смятение –
Какую ж выбрать из больших дорог,
Чтоб испытать волшебное умение,
Которым в прежней жизни пренебрёг.
Вновь ощутить тоску по малой родине,
И, с каждым шагом удаляясь от неё,
Все звуки и цвета её природные
С собою взять, в иное житиё.

ГОСПИТАЛЬНЫЕ ВЕСТИ

Осенняя?

Зимняя?

Летняя?

Да, нет –

В ней весенние признаки

Есть.

Не рождённая

Байками, сплетнями –

Госпитальная

Честная

Весть.

ХОРОВОД ИЛЛЮЗИЙ

Мечты возможно сбудутся,
А хоровод иллюзий,
Конечно, позабудется,
Как слово до контузий.
А, может быть, останется,
На память, – для сравнений,
Как некое пристанище
Минувших сновидений.

ТАЙНА НОЧИ

Не таясь, раскрою все секреты
(Я на то имею все права),
Рассказать, как в час рассвета
Мне шептала ночь свои слова.
И душа, открытая Вселенной,
Отрешаясь от грядущих снов,
Принимала эти откровенья
И освобождалась от оков
Суеты, обмана, мельтешенья,
Неурядиц, праздников – всего,
Что мешает тесному общенью
Сил – небесных,
Сердца – моего.

ПРОНИКНОВЕНИЕ ДОБРА

От января – до февраля –
Короткий срок.
В холодном свете фонаря
Ученье – впрок.
А ночь раскинула крыла,
Сгущает мрак,
Метель сугробы намела
Не просто так:
Реки укрыла берега
И скрыла лёд,
И не закончились снега,
И длят полёт.
И загорается свеча,
Бросая блик,
И тёплый свет её луча
Во мрак проник...
Проникновение добра
Во глубь глуши –
И есть заглавная игра
Моей души.

ПОСЛЕДНЯЯ НЕЖНОСТЬ

Повинуюсь движению мысли,
Но страшусь коренных перемен –
Вдруг забуду все даты и числа
Под угрозой утрат и измен.
И без памяти трудно и долго
Буду снова и снова кружить,
По велению скрытого долга
Разрушая свои миражи,
По наитью, предвиденью, что ли,
Не имея конкретных примет,
Слыша только томление боли,
Проходя сквозь рассеянный свет.
И в сознание врываются звуки,
Лёгкий трепет и шёпот листвы,
Все знакомые звуки окрути,
Пробуждённой приходом весны.
В воскрешающем этом круженье
Мысль неслышно рождается здесь,
Где царит хлопотливое пенье,
И отсутствуют праздность и спесь.
Просыпается воли движенье,
Оживает дорога, простором маня,
Где когда-то последняя нежность
На земле сохранила меня.

ТИХАЯ ЗАВОДЬ

Ночь окутала тихую заводь,
Лес сомкнулся, и стало темней,
И заката последняя память
Опрокинулась в море теней.
И в такие минуты затишья
Обращаюсь я полностью в слух,
Понимаю – колония птичья
Будет чистить и клювы, и пух.
И в такие минуты восторга
Сумрак чувств изгоняю, спеша,
Чтобы праздник ночной не отторгла
Воспарившая к небу душа.
Пусть забудет, хотя б на мгновенье,
Прозу суетных дел бытия,
Чтоб на помощь спешило сомненье...
Чтобы жизнь продолжалась моя.

СЕРЕДИНА ЛЕТА*Памяти отца*

Стало небо сумрачного цвета.
На огонь слеталась мошкара.
Ночь в посёлке. Середина лета.
Полутёней странная игра.
Свет погашен. Тени обступили,
К изголовью лес почти впритык.
В стену дома, словно в чью-то спину,
Сук берёзы – непримкнутый штык.
Резкий голос поздней электрички
И – протяжно – паровозный крик.
Яркий блик от одинокой спички
На окне испуганно возник.
Спящих комнат тишина сквозная,
Четкий ритм дыхания не сбит.
Но под сердцем, снова возникая, –
Страх за тех, кто по ночам не спит.
Стало небо пепельного цвета,
Опустели грузные сады,
Ночь в посёлке, середина лета,
И туман бессмертья впереди.

1965 г.

СВЯТОЙ КОЛОДЕЦ

Скажите мне – куда идти теперь?
Жизнь прожита, и это – не трагично,
За мной уже почти закрылась дверь,
В неё стучаться было б не прилично.
Но шёпот долетает с высоты:
– До сруба добреди колодца,
Достань из чёрной глубины воды,
Ей дай согреться под лучами солнца,
И, от банальной схоронясь беды, –
Почувствуешь, как сила прибывает,
Увидишь на земле – свои следы,
А это только у живых бывает.

ЗАПАС ВОЛИ

Живётся здесь славно.
Я помню всегда,
Как всходит исправно
И светит звезда.
Я сам её выбрал,
Ей сдался в полон,
Позвал её в игры,
Потом уже в сон.
А сон – это право
Познать без прикрас
Бессмысленность славы
И воли запас.

КРЫМ. НОВЫЙ СВЕТ

«Нет событий, и памяти нет», –
Эта строчка – из прошлого века,
Но с неё и начнётся рассвет,
Возрождение нового света.
Потому, отправляясь на юг,
Вспоминаю минувшие годы,
Где затронувший сердце недуг
Не мешает капризам погоды.

НАБЕЛО

Распахиваю настежь дверь,
Иду учиться грамоте.
Перед лицом былых потерь
Держу их крепко в памяти.
Известно, грамоте простой,
Где слово к слову движется.
Я там устроюсь на постой,
Чтоб написалась книжица,
Пока не ведаю – о чём,
Какой в ней будет фабула.
Я к дереву прижмусь плечом
И буду думать набело.
Я знаю: времени – в обрез,
И не ленюсь поэтому,
А помощь снизойдёт с небес
Согласно сну поэтову.
И мысль иная – не долга,
Но правильно построена:
Она лирична и – строга,
На нежный лад настроена,
В котором – добрые дела,
И помыслы правдивые –
На вечный бой добра и зла,
И сны непобедимые.

ПАРУС ДОЖДЯ

Ввечеру чёрный парус дождя,
Появившись с нахальством невежды,
По дорогам земным уходя,
Снял с небес грозовые одежды.
И пока не зажглись фонари
В этом мире – и новом, и старом –
Дождь открыл панораму зари,
Всем её бескорыстным пожарам.

ПАХОТА

Далеко от летних ливней,
от случайных гроз
Рисовал из тонких линий
хоровод берёз.
И входил туда без страха,
под пригляд ветвей.
От росы была рубаха
мокрого – мокрей.
Разжигал костёр на воле,
согревался им,
Чтобы завтра выйти в поле –
по следам своим.

В ГОРАХ

П. Ч-ву

Высоких облаков беспечная гряда
Полна рассветным цветом нежным.
Она растает скоро без следа,
И станут небеса опять безбрежны.
И вечным светом солнечных лучей
Окрасятся безмолвные вершины.
В долине воздух станет горячей,
И влагою наполнятся кувшины,
И девушек хрустальный хоровод
Пройдёт по краю узкому террасы.
А путник, испытав прохладу вод,
Поверит снова: жизнь – прекрасна!

ТОННЕЛЬ

По плотному мраку тоннеля –
Упрямо, неспешно, на ощупь,
Изведав мгновенья апреля,
Спешу я на майскую площадь.
Бетонные влажные стены
Всей кожей своей ощущаю,
Подобие мнимой измены
Соседке случайной прощаю.
Ошибки далёкого друга
Без лишних натуг понимая,
Я трачу мгновенья досута
На шалости юного мая
К прогретому двигаясь лету,
В былое вернуться не смея,
Я жду всепрощения света,
Проникшего в жерло тоннеля.

ПРИШЛА ЗИМА

Ел. Б-вой

1

Снега нет, и сегодня не будет –
Не созрели запасы снегов...
Для продления творческих буден
Пропадаю в стихии стихов.
Небо – ясно, и ветры приспели,
Облаков испарился конвой,
Прошлогодние вспомню метели –
Неуютно без снега зимой.

2

Время лёгкой непогоды:
Ветра нет, и потому
Снег разреженной породы
Расширяет взор уму.
По земным коварным слухам
Кто-то шустрый наверху
Потрошит перины с пухом
И подушки на пуху.

ВЕСЕННЕЕ УТРО

Развиднелось. Время это –
Не сомненья, не тоски.
Это время для рассвета,
Для явления строки.
Это время птичьей стаи,
Первых трелей и любви,
Это эра возрастанья
Напряжения в крови.

ДУХ ВОСКРЕШЕНЬЯ

...А дух воскресенья витал,
Пока вспоминалось волненье,
Которое вдруг испытал,
Впервые вступив во владенье
Томительной точности слов
И тайной печали подтекста.
Пока избавлялся от снов
Нелёгкого праздника детства.
Когда ощутил, что не зря
Живу, коль могу подивиться
Привычке, с которой заря
От ночи спешит отделиться.

ВМЕСТО ЗАВЕЩАНИЯ

Нынче вьюга неожиданно пришла –
Помешала ночному покою,
Госпитальные тропы легко замела,
Роковой обернулась строкою.
Одержала победу в холодном пари
С тёплым ветром прогретого юга...
Поубавили свет молодой фонари,
Согревавшие прежде друг друга.
И душа потеряла последний покой,
Приходивший в конкретные сроки,
В час, когда я корпел над строкой,
Раскидавшей прощальные строки.
Фронтowymi врачами намеченный бой
Приключится минута в минуту...
И отныне самим не останусь собой,
Обучу свою душу крутому маршруту –
Среди звёздных холодных полей,
Без пригляда оставив мечты и одежду...
Но забилось вдруг сердце полней,
На продление жизни даря надежду.

19 февраля 2016 г.

ОТДЫХ

После долгих трудов
навалилась усталость,
а цепочка следов
за спиною осталась.
Ни к чему их считать –
и шаги, и издержки, –
пусть растает печаль,
но останется стержень
своевольной души,
закалится характер
в обрётённой тиши
на тропинке закатной.

СОЧЕЛЬНИК*Илье Егорычеву*

Эта дымка – морозный туман,
Снега нет, но он скоро случится.
Прилетит белых птиц караван –
Неприменно в окно постучится.
Первый снег – на бесснежье ответ,
Пусть он чистым надолго пребудет –
Народится рождественский свет,
Укрепит бескорыстие буден.

ВРЕМЕННОЙ ПЛАСТ

Снеговой истончается наст –
Достоянье минувшей зимы,
Временной истощается пласт,
У бессмертия взятый взаймы.
Должником не хотелось бы слыть,
Потому и полночная грусть
Проявляет завидную прыть –
Раздирает сомнением грудь.
А бессонниц немая толпа
Обретается рядом, в ночи,
Арсенал забирая тепла
До огарка сгоревшей свечи.

ЗАБВЕНЬЕ БЕДЫ

Притушил свои краски закат,
Но – остался границею неба,
Где нестройная песня цикад –
Как замена и зрелищ, и хлеба.
Но мелодия так хороша:
Не мешает господству покоя,
И его принимает душа,
И летит над спокойной рекою.
Звон цикад, как и шёпот воды,
Эти вечные звуки природы,
Создал Бог для забвенья беды,
И рождения чувства свободы.

ВЕСНА ИДЁТ

Вновь помогают небеса
Своей прозрачной негой
Творить живые чудеса
На небе и на снеге.
Так набирает сил весна,
Известно – честь по чести,
И пробивается листва,
Тепла почуяв вести.

СВИРЕЛИ

И обострились чувства,
лишь улеглась метель,
очнулось захоlustье –
послышалась свирель.
Откуда здесь свирели?
Ответствуют умы:
– Метели улетели
И потому – свирели
в мелодии зимы.

ОБМАН

Отдохновения приспело осознание,
Ночной покой простёрся далеко,
И пролилось совсем не в назиданье
Большой луны густое молоко....
И этот свет упал как откровенье,
И подарил такой избыток сил,
Что, посчитав его за вдохновенье,
У неба ничего не попросил.

УКОР СТРОКИ

Скрипы снега, стоны ветра,
стук ветвей –
час побега, смены спектра
и лучей.
Блики света, час восхода,
ток реки.
Час ответа – на укор
живой строки.

ЗРЕЛОСТЬ

Итоги жизни – нет – не ухожу
(К ней отношусь я строго).
Иду по болевому рубежу –
Тропой, струящейся полого,
Туда, где притяжением дыша,
Найдёт приют душа живая,
Неведомые сны переживая,
Воспитанная временем душа.

2016 г.

СКОРО ВЕСНА

Слышу шелест высоких и медленных крыл,
Он рождается в небе и нежно, и глухо.
Этот звук изначально меня восхитил,
Только-только коснулся он слуха.
Пробуждайтесь скорее в домах этажи
Распахните скорее и окна, и дверцы.
Пусть в лесах ещё снег возлежит,
Но весну уже чувствует – сердце.

НОЧЬ – ЖИВА

Жизнь, мне выданную небом,
До конца использую, вполне.
Всем своим стремленьям на потребу
Мысль храню, живущую во мне.
Дело правлю, заданное мыслью,
(Глубже мысль и – протяжённой нить),
И пока она не смята высью, –
Ночь – жива. И дню придётся жить.

БЕЗ ЯДА КРАСОТ

Не доступен мне замысел Божий,
Но в моём первозданном краю,
На земле обгагрённых подножий
Жизнь согласно заветам творю.
И мои благодарности снова
Всё летят до незримых высот,
Где рождается чувственность слова,
Не сожжённая ядом красот.

НА РАССВЕТЕ

Надежде Ступиной

Не пойду на поводу
Грешного совета,
А отправлюсь по воду
К логову рассвета.
Зачерпну ковшом воды
Из глубинной теми, –
Проглочу упрёк беды,
Обуздаю время.
И пробьётся робкий свет
Из высокой дали,
И отыщется ответ
На вопрос печали.

КЛИНИКА

Поминутно, час за часом
Убывают жизни дни,
Хорошо бы не напрасно
В бездну падали они.
Становясь с годами старше,
И, возможно, чуть мудрей,
На своём житейском марше
Ожидаю праздник дней.
Наполняю мыслью будни,
Уменьшаю время сна,
Ожидаю, что пребудет
Просвещенная весна.
Но порой весной приходит
И серьёзная беда –
Боли слышал от восхода
До закатного следа...
А теперь мечтою правлю,
Сердца помня перепляс...
И за здравье свечи ставлю,
Ожидаю Хлебный Спас.

Февраль-март 2016 г.

НАЗВАНЬЕ – ЖИЗНЬ

Весне название – жизнь,
И я пока – живой в ней,
Бегу, бегу от укоризн,
Без них и петль – просторней.
И отклика не жду,
А наблюдаю вольно
Далёкую звезду,
Где быть – не больно.

ЖАРКАЯ НОЧЬ

В пламени жарком
рождаются – ясно – виденья,
Зримо мешают
развеять былые сомненья.
Угли порою
короткою вспышкой яркой
Лик вызывают,
мерцающий в памяти жаркой
Ночи порочной,
себя потерявшей в объятьях...
Время такое –
себя вспоминают проклятья.

БОРЬБА

Трудные будни,
А ночи – трудней.
Снова пребудем
Вольней и мудрей.
Силы раздарим,
Ещё соберём –
Время не даром
Пропахло огнём.

ПОЗДНЯЯ ОСЕНЬ

Последние листья
предзимних лесов
похожи на кисти
при звуках басов.
И песенка ветра
Осеннего дня –
Весёлого спектра
Задела меня.
И вдруг встрепенулась,
Молчанье круша,
От спячки очнулась
Живая душа.

ТОК КРОВИ

Сегодня есть резон,
Не испугавшись порчи,
Укрыться за слезой,
Откуда путь короче
До подлинной любви,
До праведного неба,
Где слышен ток крови
Без гнёта гнева.

ЧУЯТЬ НАСТРОЕНЬЕ

Высоко Стожары –
Прячутся в ночи.
Но смолистым жаром
Светит зѐв печи.
А тепло – всеядно.
И сосновый дух
Властвует занятно –
Улучшает слух,
Обостряет зренье,
Чтобы все могли
Чуять настроенье
Неба и земли.

С РОЖДЕНИЕМ РАССВЕТА

Сегодня жарко без огня.
Среди явлений прочих
Уютней солнечного дня –
Тревожный праздник ночи.
А стоит запалить огонь
Из высохших растений, –
Огня открытая ладонь
Легко отбросит тени.
Уютно ночью у огня
Под небом многоточий.
Здесь вдохновенней дня
Прозрачный сумрак ночи.
И только успевай, пиши,
Усваивай лесные звуки,
Нюансы прочие тиши –
Предвестницы разлуки.
Полночный переплав в стихах
Заката, запахов и цвета –
Мой грех, а прочие грехи –
С рождением рассвета.

НАУЧИЛСЯ

Научился верить
Мнимому врагу, –
И приходят звери
К дому, как в тайгу.
Научился помнить, –
Друга отыскал
В городе огромном
Или среди скал.
Просветил невежду, –
И отвёл беду.
Сохранил надежду, –
И – открыл звезду.
В море ли, на суше,
Лето ли, зима...
Научился слушать, –
Не сошёл с ума!

ТЕМЬ НОЧИ

Пусть колышет темень ночи
Пламя зыбкое свечи.
Ночь покажется короче,
Если жив огонь в ночи.
Но – на этот свет манящий
Из сгущённой темноты
Устремится сонм летящий –
Однодневок красоты.
Путь – единственный и страстный.
Мотыльков – живой поток...
Всё им кажется прекрасным
Их сжигающий цветок.

ГРЕХ ВИНЫ

Видно, время стало жёстче –
Испарился хмель в крови?
В каждом слове или жесте –
Неприятие любви.
В каждом действии и звуке –
Ожиданье тишины,
Где таится час разлуки,
Приютившей грех вины.

БУДНИ

Снова ночи – бессонные будни,
Благодатное время труда.
И восходит привычно, не трудно –
Сопричастно – живая звезда.
И приходит незримо, но ясно
Обострённого чувства волна,
И рождаются слова не напрасно, –
Божья воля на это дана.
Тайной каждое слово пребудет,
Его тайну познать суждено:
Честный праздник она среди буден,
Яркий свет, если в мире темно.

БЕСКОНЕЧНОСТЬ

Мысль об уходе – сладость униженья.
Я гибкий хлыст кручу над головой, –
Спешу забыться в ауре движенья,
Встречая ветра натиск верстовой.
Гоню коня – не тороплю мгновенья,
Уже дороги плотный наст изрыт...
Конечны бесконечные круженья,
Убитый снег летит из-под копыт.

ЗАМОРОЗКИ

Над полями свет струится.
Чистым оловом полна,
К лесу дальнему стремится
Равнодушная луна.
Бесконечная дорога.
Вправо, влево посмотри –
Друг на друга смотрят строго
Чёрным глазом фонари.
Тают быстрые мгновенья,
В луже плавает звезда –
Не боится заточенья
Под слепую плёнку льда.

ГРОМАДА ВОДЫ

На море тишайший рассвет.
Громада воды – без движенья.
Отныне как будто бы нет
Ни ветра, ни волн, ни теченья.
И этот холодный покой,
Встречая минуты рассвета,
Не знает, что жизни такой
Безмолвная песенка спета.
Не знает, что время прошло,
В котором я жил, не лукавил.
Мне душу оно обожгло,
А я его – в сердце оставил.

ЧУТКОСТЬ

Тихо-тихо, нежно-нежно
Обращался вечер в ночь.
Я искал слова прилежно,
Чтобы этому помочь.
Удивительные вести:
Ночь живёт, себя даря
Тем, кто чутко слышит песни,
И кому нужна заря.

ЛУЧИ ЛЕТЯТ

Луна взошла,
легли неслышно тени,
и воздух терпким
запахом пропах.
От скопища бесхозного растений
вновь кружит голову в садах.
И тишина,
и нежный этот запах,
так сладко душу веселят, –
от солнца, убежавшего
на запад,
лучи закатные
летят, летят, летят...

ОТРАЖЕНИЯ

Наблюдаю отраженья
Бесконечных облаков,
Их бескровные сраженья
Между скрытых берегов.
Пусть и двойственны движенья —
На воде и в вышине —
В них нет тени униженья,
Адресованного мне.

ОТВАГА

Долго я живу на свете,
Но своих не чую лет.
И, как прежде, на рассвете
Пробиваюсь сквозь рассвет.
Он туманен или светел –
Робкий свет – всё тот же свет.
Он летит почти как пепел
От привычных сигарет.
И ложатся на бумагу
Строчки позднего литья,
Сохранившие отвагу,
Не вобравшие вранья.

РАННЯЯ ВЕСНА

Осколок утренней зари
Упал с небес.
И задымился изнутри
Промокший лес.
Туман разбуженной весны
Лишь отделил
Едва родившейся листвы
Избыток сил.

НЕЗЕМНАЯ ВОЛЯ

Я времени чую свободу.
Живёт оно вместе со мной,
Свою не меняет природу,
По воле летит неземной.
Усилья его не напрасны –
Они отнимают покой.
Любые минуты – опасны,
Покуда не стали строкой.

НА ВОЛГЕ

Разверзлись хляби над большой рекою –
Бурлит вода под струями дождя,
И молнии слепящею клюкою
Кромсают небо, в землю уходя.
Бесчинствует июльская природа,
Освобождаясь от палящих дней,
Снимает напряжение с небосвода,
Готовит новый путь душе моей.

МОЛОДАЯ ДУША

Понимаю, что время приспело –
Тяжела ноша прожитых лет,
И устало болезненное тело
Продлевать стариковский сюжет.
Только с этим совсем не согласна,
И не спит, догмы жизни круша,
Продлевая года полновластно,
Молодая по духу душа.

ПРИЗНАНЬЕ

А ночи по-прежнему стынут.
Снега под крылом фонаря
Рисуют живые картины,
Их ветру ночному даря.
Прояснено время познания,
Сгорают поленья в огне,
Живёт без изъятия признание
В любви к соловьиной весне.
Это время подарено мне,
Чтоб его непременно прославить,
Чтоб вернуть уваженье весне,
И листву молодую поздравить.

РОЖДЕНИЕ РЕЧИ

Этот ветер да птицы –
Дыхание моря.
Это – парус страницы,
Не помнящий горя.
Это – бремя причала:
Свидания, встречи...
Это – время начала.
Рождение речи.

НОЧНОЙ ПУТЬ

И заката меркли краски,
Зажигались свечи звёзд,
Чтобы путь стал неопасным
Среди елей и берёз.
Чтобы выстроились стройно
Строки, сбросившие тьму,
А они теперь спокойны –
Мне покорны одному.

АПРЕЛЬ

Растаял снег, и сгинула метель.
Всё зимнее отверг затепленный апрель.
Пришло тепло, оттаяла душа,
И позабыла зло, волнением дыша.
И появился свет, и умягчилась мгла,
И найден был ответ,
но жизнь – прошла.

1960, 2016 гг.

МУЗЫКА

Притушил свои краски закат,
Но – остался границею неба.
А нестройные трели цикад –
Как замена и зрелищ, и хлеба.
Эта музыка вновь хороша:
Я струну лишь задену строкою,
Как моя встрепенётся душа
И сроднится с небесной рекою.

СВЕТ

Не ярок свет ночной.
Но это – Свет!
Он не даёт ступить к мраку.
Как будто бы даёт совет –
Не поддавайся страху.
Быть в этом мире одному –
Жестокое блаженство,
Где есть простор – уму,
Покинувшему детство...
Незамутнённость бытия –
Самой души отдохновенье,
Похожее на вдохновенье,
С которым выжил я.

АЗАРТ

Ушли, как сгорели, ночные труды:
И голос свирели, и шёпот звезды,
И шорохи листьев под песню костра.
Звучит песня чисто – рассвета сестра.
Спасибо сестрице за эти труды,
На новой странице услышу следы:
И соло свирели, ансамблей листьев,
И то, как пропели во славу весны.

БЕСКОНЕЧНАЯ ПТИЦА–НОЧЬ

Эта ночь – бесконечна,
И края не знает,
Я-то верю: конечно,
Она убывает.
И с бессонницей вместе
Своё время теряет,
А понравится песня, –
Слова повторяет.
Эта ночь объективно,
Как птица святая –
Силуэта не видно,
Но – скоро светает.

ПЕЧАТЬ ВРЕМЕНИ

Живого времени печать –
Печаль летящих дней,
Где птицы скрытные кричат,
Перед грозой – сильней.
Но это, право, – не печаль,
Её печальный след,
В котором прошлого – не жаль,
Побед его и бед.
Но ясно помнится причал,
Игра ночных теней,
Когда нас ветер привечал,
Перед грозой – сильней.
Пусть наша нежность оживёт,
Хранит запасы высоты,
Которая нам шанс даёт
Узреть, как утро настаёт,
Придя из темноты.

ВЫСОКИЙ СМЫСЛ

Я вновь живу. И чувствую, и слышу,
Как дышит лес, откуда птичий свист
В окно влетает, в дверь, под крышу,
А в воздухе кружит кленовый лист.
И боль – сладка, и новое томленье
Живой души пронзает существо.
Уходит предосеннее сомненье,
А небеса даруют торжество:
Неслышно умирается гордыня,
Высокий смысл земного бытия –
Отца – во имя, и во имя Сына
Всё сокровенней постигаю я.

КОЛДУНЬЯ-НОЧЬ

Ночь – мучительница-дева,
Мы с тобой – опять наедине.
Что с тобой смогу поделать,
Если не даёшь покоя мне?
Если вновь пленительны и тонки
Очертанья нежные твои,
Звуки – удивительной настройки –
На вселенский ток любви,
На необходимость строить строки
С позволения плотных облаков,
Улетающих на север строго
Под приглядом утренних богов,
На потребность яркого накала –
Чудо сотворять из ничего,
Начиная каждый раз сначала,
Призывая боль и мастерство...
Ночь – красавица и лгунья,
Счастья нет, как обещала ты.
Есть любовь и добрая певунья
Потаённой, трудной красоты...
Тайна есть –
Пленительна и вечна.
Вот она и заставляет вновь
Ждать нетерпеливо и беспечно,
И беречь последнюю любовь.

2010, 2016 гг.

ВЕК – НЕ ДОЛОГ

Бьют часы. Как будто полночь.
И в пещерной тайне сна
Ощущаю только горечь
Застарелого вина.
Нет вины. Но есть усталость
От пришествия пурги...
Заплутала где-то старость,
Чуть слышны её шаги.
Устремленья сна – конечны.
Чтоб не стала вечной ночь,
Выхожу судьбе навстречу,
Чтобы ей помочь.

НЕ ТЕРЯЯ ИНТЕРЕСА

В промежутках южных суток,
Там, где времени – в обрез,
Я к набору добрых шуток
Не теряю интерес.
Потому что в шутке доброй
Столько света и ума –
Ни обиды нет, ни злобы,
Только памяти тома.

НОЧЬ – СО МНОЮ

А поздний час необходим,
Чтоб смысл найти в ответе:
Скажи, ты мыслию храним,
Что ты – один на свете?
На целом свете – никого,
Вода, да лес – стеною...
А мне не страшно – оттого,
Что ночь сама – со мною.

ПЕЛА НОЧЬ

Пела ночь. Я песню ясно слышал,
И мотив привычен был и прост –
Млечный путь спускался свыше,
Образуя пешеходный мост.
Таяли границы и препоны,
Испарялся страх земной –
Подтвердились вечности законы
Словом, вымученным мной.

ЗВЁЗДНАЯ КОНЮШНЯ

Рано вышел на дорогу,
радужный увидел мост,
Где вчера искал берлогу
для заблудших звёзд.
Не нашёл, но заметил
тоненькую нить,
По которой я со света
буду уходить,
Никого не потревожив,
не спросив огня,
Просто растреножив
звёздного коня.

ЖИВАЯ ПОРОСЛЬ

Я уйду туда, где порознь
Не бывают даль и близь,
А небес живая поросль
На земле продляет жизнь.
Здесь готовится призванье –
Достигать седых вершин,
Где приходит осознанье
Бесконечности души.

ГРЕХ СВОБОДЫ

Нелепица – ранняя стужа,
Морозный узор на стекле.
А я третий день, как простужен, –
Спасаюсь в домашнем тепле.
Капризы приемлю погоды,
За них небеса – не виню,
И грех обретённой свободы,
Как редкое благо, храню.

СВЕТ НОЧНОЙ

Я вновь живу,
Пишу стихи, не повесть.
И вижу наяву –
Свою не продал совесть.
Пока дышу
И думать мне – не лень,
Как опишу,
Как ель бросает тень.
И в той тени
Пройдёт остаток дня,
Пока огни
Не позовут меня
В тот свет речной
От зеркала реки,
Где след ночной
Живой строки.

УБОГАЯ СТАРОСТЬ

Чуть дрожит морозный воздух,
Преломлённый ярким светом.
Долгий зов, короткий отзвук
С недослушанным ответом.
Снег искрится, солнце светит,
И в пейзаже этом ярком
Неуместна роль поэта,
Просвещённого престарка.
Убаюканный пространством,
Околдованный повтором,
Он с упрямым постоянством
Вновь доволен разговором –
Бестолковым и галантным,
Где, не зная возраженья,
Он с убожеством таланта
Строит замки пораженья.

ЗАПАС НЕМОТЫ

На фоне соснового бора –
Горчичного цвета листва:
Берёзы готовятся вскоре
Молчания вспомнить слова,
Забыв про былое величье –
Про буйство зелёных ветвей,
Где гнёзда устроены птичьи
Согласно веленью страстей...
Прекрасна пора увяданья –
Печален урок красоты,
Дарующий в час расставанья
Запас неземной немоты.

НОЧЬ

Есть тайны дня,
Но есть и тайна ночи,
когда легко поблекнут небеса,
а облака, границу света перейдя,
свои тела сомнением упрочат,
и будут вслушиваться
в птичьих голоса.
И снизойдёт покой неведомо откуда,
И дня припомнится краса,
Её всевласть, как причуда.

ПРАВО

Налево ли, направо,
иль прямо ты пойдёшь,
Но на признанье право
уже не обретёшь.
А нужно ли признанье,
поскольку до поры
Есть птичье щебетанье
и гомон детворы?
И слыша эти трели,
и видя свет ночной,
Следи, чтоб были двери
закрыты в мир иной.

НЕВНЯТНАЯ НЕДЕЛЯ

Невнятная длится неделя –
Весенняя, зимняя, – чья?
Желанней ей стылые ели,
Весёлый ли гомон ручья?
Пора бы с морозной погодой
Расстаться до новой поры
Уже наступившего года,
Но после осенней поры.
Пора бы довериться утру
С раскраской весенней небес,
Теплом всех одаривать мудро
И к птицам вернуть интерес.

РАССВЕТНЫЙ СВЕТ

Забрезжил робкий свет,
И умягчилась мгла,
И пролетевших лет
Вновь память ожила.
Её тревожный след
Позволил в тишине
Спокойно ждать рассвет,
Пробившийся вчерне.
Привычка многих лет –
Следить, как тает мгла,
И власть берёт рассвет,
Чтоб снова жизнь была.

КОНЦЕРТ РИХТЕРА

Дождялся я праздника ночи,
Развеял невольню вину,
И в ауре той непорочной,
настроясь на птичью волну,
вдруг понял и ясно, и строго:
Я с небом – один на один,
Прослушал звуки от бога,
И в этом я с Богом – един.

ВИТАЮЩИЙ СНЕГ

Снег идёт, себя не слышит,
Он приносит свет извне,
Покрывает землю, крыши,
Укрепляет мысль во мне.
Память чутко оживляет,
Смотрит в прошлый календарь,
Тем и душу исцеляет,
Как уже случилось встарь.
Я вернуть хочу природе
Строки, посланные мне –
Тем, кто там, на небосводе
Шлёт задаром свет извне.

2015 г.

ЕЩЁ НЕ СТАРОСТЬ

Испытал я случайную радость
В холодную вьюжную полночь,
Где рябины декабрьская горечь
Приютила забытую сладость.
И припомнил я детство и юность,
Вступая в безгрешную старость,
А её невеликая мудрость
Сберегает приспевшую святость...

ПАМЯТЬ О РОДНЕ

...Чтоб я ему ещё молиться мог

Ф. Тютчев

Я память опять будоражу во имя
Всех, кто был со мною на земле.
Сон гоню мгновеньями ночными:
Мысль – моя, пока она во мне.
А родня – все вятичи по воле.
Ни хвалить их, ни бранить – нельзя...
Все они остались в чистом поле,
Им любая не страшна гроза.
Радостей и скорби помню даты
В тишине подаренной глуши,
Перед всеми – вечно виноватый –
Каждому отдал тепло души.
Наблюдая звёзды меж крестами,
Понимаю, что мудрейший Бог
Одного меня в живых оставил,
Чтобы я за всех молиться мог.

1996-2016 гг.

СТАРАЯ ЗИМА

Сегодня вновь могу,
отмеривая отдых,
Увидеть на снегу,
как серебрится воздух.
Почувствовать озноб
от красоты начала,
Где вымахал сугроб
до поручня причала,
Где снежный пересверк
от веток дальней ели
Легко стремится вверх,
где птицы пролетели.
А ветер – присмирел,
и тишина приспела –
Среди пустячных дел
найти приют сумела.

ВОСПОМИНАНИЕ О ЧЁРНОЙ РЕЧКЕ

А вместо строчек – прочерки в ночи.
А ночь – черна! И в ночи той грачи –
Молчат. Зрачка луны прояснен взор,
Роса покрыла вычурный узор
Чугунно-каменной ограды,
Где стёрты времени преграды.
А ночь – плывёт. И глубина аллея
Качающихся стройных тополей
Влечёт к себе ущербностью величья.
В густой листве укрыта стая птичья...
А стрёкоты сверчка у старой печки
Тревожат тишину на Чёрной Речке.

ЧИСТАЯ СТРАНИЦА

1

Жарко пламя возшло над рекой,
Мою душу легко отогрело.
Заслоняться не стал я рукой
И с огнём побеседовал смело.
Вновь увидел, как огненной птицей
Свет летит высоко в облака –
Ожила на небесной странице
Неизвестная миру строка.

2

В озорном полно́чном огне
Догорают сухие поленья,
И по-новому чудится мне,
Как неспешно уходят сомненья.
Это пламя играет легко –
Всё его извивается тело.
Шустро искры летят высоко,
От земли устремляются смело,
Где взлетают и падают птицы,
Рассекая на миг небеса,
Где по вольному следу зарницы
Оживают земли голоса.

ОДОЛЕВАЯ НЕМОТУ

Рассвет промыт, спокоен и раскрашен,
И только потому – совсем не страшен.
Здесь первые в году гуляли грозы.
Дождь прошумел, увёл с собой угрозы –
Гром погромыхивает где-то вдалеке,
И вспышки молний множатся в реке
Всё реже, реже. И – совсем пропали.
А токи влажные легко с земли восстали,
И кружат голову и сладко, и легко,
Куда-то мысли улетают высоко,
Где птицы оглашают высоту,
Мою одолевают немоту.

ТОЛЬКО ЗВЁЗДЫ

Покой нам только снится...

А. Блок

Я знаю, что покой не обрету,
Покой мне только снится.
И не стреляю на лету
Парящую свободно птицу.
Лишь с восхищением слежу
Высокое и тихое паренье.
Я с птицей сходство нахожу,
Пока пишу стихотворенье.
И влага стынет на губах,
А ветер треплет ноздри...
Витаем с птицей в облаках.
А выше – звёзды, звёзды.

СНОВА – ОСЕНЬ

Как быстро нынче времечко летит:
В разгаре – лето, пригляделся – осень,
И перелётных птиц живой петит
Страницы неба вдаль уносят.
Летит на землю жёсткая листва,
И гнёзда проявляются бесхозно,
Перерождаются знакомые слова –
Они погоды ждут морозной.

ЛЕДОХОД

Совершив разор заторов,
Силой вешнею полна,
Сор от зимних разговоров
Гонит тёмная волна.
Лёд последний от причала
Проплывает предо мной...
Что-то птица прокричала,
Пролетая стороной.
Солидарно с криком этим
Подступает в неглиже
Напоённая рассветом
Мысль, рождённая в душе.

СИЛУЭТ

Мороз снегопадом сражён,
И в хлопьях всеядного снега
Печален, скорей, чем смешон
Живой силуэт человека.
И поступь его – тяжела,
Скупы и неловки движения...
Снежинок – свободны круженья,
Зима незаметно пришла.

ГОЛОС НЕБА

Вслушиваюсь долгой ночью в крики,
В эхо грома или в голос-гром,
Прошлого припоминаю лики,
По-спартански обживая дом,
Где таится долгое молчанье,
Потому ищу звезду во мгле,
Понимая – звёздное звучанье
Не дано постигнуть на земле.

ВРЕМЯ ПОКОЯ

Жаркой дремою наполнен окоём,
Час настал полднего покоя.
Мы опять с природою – вдвоём:
Я – раздумьем, а она – рекою,
Вереницей лёгких облаков,
Рощицей с весёлою листвою...
Поживу ещё, и – был таков,
А вернусь за новою строкою.

РОДСТВО

Солнце – выше и выше.
И лучи – горячей.
Раскаляются крыши,
Но прохладен ручей
Родникового рода
Той, лесной красоты,
Где являет природа
Эталон чистоты.
Если мыслю и стражду,
Сотворяя строку, –
Утоляю вновь жажду
Не спеша, по глотку,
Чтоб, не зная сомненья,
Породниться смогли
Наши сердцебиенья –
Моё, и – Земли.

ПОЗДНЯЯ ВЕСНА

Задержалась весна, запоздала,
Календарные сроки сломав.
Однотонных снегов одеяла
Держат втуне зародыши трав.
Но устала душа от покоя.
Созерцая пустынный простор,
Она жаждет тепла и разбоя,
Слышит скрытой листвы разговор —
Напряженье налившихся почек,
Слышит токи в ветвях и стволах,
Различает невидимый росчерк
Скорых птиц в молодых облаках.
Как сильна эта страсть обновленья!
Пусть весна заплутала в пути,
Зреют силы и сны возрожденья,
Чтоб очнуться и жизнь обрести.

РАЗМОЛВКА

Я сегодня тебе ничего не скажу,
На упрёк не отвечу упрёком –
На бурлящую реку спокойно гляжу,
Созерцательным занят уроком.
Ожидаю: пусть мысль, порождённая здесь,
Оживит, как бывало и прежде,
Издалёка сюда прилетевшую весть,
Чтоб она не осталась невеждой.

ПТИЦА

Эта ночь – продолженье вечерних трудов,
Когда боль понемногу стихает.
А на небе не видно ни звёзд, ни следов,
Просто птица в ночи пролетает.
Неизвестно скопленье случайных причин,
Призывающих птицу куда-то стремиться.
Может, зреющей песни тревожный зачин
Отнимает покой у тоскующей птицы?

РОЛЬ НЕБА

Помню запах домашнего хлеба,
(Он всегда помогает в судьбе).
Изучаю движение неба,
Интерес проявляя в мольбе.
Устаю от потерь и разлуки,
Чтобы светлыми были дела.
Не пейзаж вспоминаю разрухи,
А цветущее поле села.

ПАУЗА НОЧИ

Я паузу ночи придумал
И выкроил отдых себе –
Легко отстранился от шума,
Доверился личной судьбе.
И жаром тяжёлой ладони
Отринул от неба глаза,
Увидел без крика и стоны
В обличье святом образа.
И всё, чем душа отболела,
Как будто ушло навсегда...
Но птица негромко запела,
Хитро подмигнула звезда.

У КОСТРА

Все мои движенья
Скованы огнём –
Праздник поражения
Не сгорает в нём.
И тускнеет зренье –
Скрадены следы...
Прячется сомненье
В пиршестве беды.

ГРЕХ ВИНЫ

Видно, время стало жёстче,
Испарился ль хмель в крови?
В каждом слове или жесте —
Неприятие любви.
В каждом действии и звуке
Ожиданье тишины —
Время царствия разлуки,
Приютившей грех вины.

ОБИДА-БЕДА

А забываются не все обиды.
И иногда в холодной мгле
С лирической схожу орбиты,
Чтоб утвердиться прочно на земле,
А здесь терзают мозг сомненья —
Вернуть ли мне обидчику права
Меня избавить от мученья —
Хранить неправые его слова?

ПРОМЫСЕЛ

Я приветствую промысел Божий,
Находясь в заповедном краю.
Я, на прадеда ликом похожий,
Жизнь согласно заветам творю.
И свои благодарности снова
Посылаю в безбрежье высот,
Где рождается чувственность слова,
Не убитая ядом красот.

ПОКОЙ

Я обрету обещанный покой,
Но – не теперь, немного погодя,
Когда я стану сам рекой
Под музыку весеннего дождя.
И будут следовать её года
Сплошной привычной чередой,
Пока речная пресная вода
Живой является водой.

СОН, КАК ЖИЗНЬ

Пусть нежности игра при смене лет
Прольёт спасенья чистый свет.
А сон придёт, увижу в нём тебя,
И строки новые, живые – наяву,
Поскольку тёплый свет любя,
И бодрствуя, да и во сне – живу.

БЕСКОНЕЧНАЯ РЕКА

Уже озвучена строка –
Отказ от обещанья,
Где нескончаема река
Последнего прощанья.
А одиночество дано,
Чтоб лицезреть воочью,
Как – личное – оно
Сольётся с вечной ночью.

МАГИЯ МАЯ

Да, есть она, есть она,
магия мая,
И многим известна,
хотя и немая.
Полуночной эрой
из тайны глубокой
Является первой –
с судьбой одинокой.
Сюда, где и пенье
до срока смолкает,
И ветер – в смиренье,
листва замирает.
И мысли основа –
волшебное слово –
Чуть слышно над бездной витает...

ВЕРА

Пробираясь, как будто по джунглям,
По углам подмосковных лесов,
Я совсем не уверен – смогу ли
Выбрать нужный из всех голосов.
И без памяти, трудно и долго,
Продолжаю на воле кружить,
По велению скрытого долга
Разрушаю ночей миражи.

ЛЕКСИКА НОВОГО ВЕКА

Забытых слов я вычерпал остаток
И – воспарил над сонною страной,
Глухих ночей исправил недостаток –
Зажёг свечу в сумятице лесной.
Не трогая минувших дней осадок,
Грядущим дням присвоил имена,
И внутренний растаял беспорядок,
Взошли высоких мыслей семена.

ПЕРВЫЙ ДОЖДЬ ВЕСНЫ

Под пологом нахмуренных небес
Таит молчанье заповедный лес –
Знакомый мир, где птицы и зверьё
Устраивают скромное жильё.
И по знакомой тропочке бредя,
Я жду прилёта первого дождя,
Чтоб нарождённая листва
Припомнила забытые слова.

ВДОХНОВЕНЬЕ

Перетерпелась боль,
Но привнесла усталость
Немедля за собой,
И так во мне осталась.
А как же уберечь
И сохранить живую
Рассветною порою
Приснившуюся речь?

КОВАРСТВО

Мрак ночной скрывает тайну
В бездну канувшего дня.
Мне узнать дано случайно,
Что случится без меня.
И, припомнив все обиды
И коварство облаков,
Я спешу скорей увидеть
В чистом облике богов.

ПРАЗДНИК

А похожа былъ на небыль
В час предутренних причуд?
Запрокину нынче небо
В заповедно-тихий пруд,
Чтоб смешались здесь, на воле,
Где хмельна ещё строка,
Не испытывая боли,
Рыбы, птицы, облака.

ОТВЕСТИ БЕДУ

Что срублено в роще –
Того не вернёшь.
От этого кажется грустным
Копившийся в небе неделями дождь,
Что разом обрушился грузно.
Знакомой тропой я в рощу иду,
И мысль не теряю в дороге –
От каждого зверя беду отведу
И сам не погибну в итоге.

ПОЗДНИЙ ЧАС

И легко под светом лунным
Тени длинные легли,
Стихли праздничные струны,
Затаился дух земли.
И не слышно крика, стоны
Из давно забытых лет –
Я в открытый ковш ладоней
Собираю тихий свет,
Свет луны из тех столетий,
Где бывал в тревожном сне
В поздний час порою летней
При игрушечной луне...
Перепутались столетья.
Кто я? Где? – не разберу:
Так похожи ночи, ветер,
Тени длинные в бору.

МУЗЫКА

Сокрытый образ.
Но – о нём – мечта.
И не лицо, а – тайный лик.
А место обитанья – высота,
Где этот лик возник.
А тихий звук – мелодия сама.
Верней – её начальный миг.
И в этот час без помощи ума,
Возможно, слово гения постиг.

ОГНИ БЕССОННИЦЫ

Нахожусь я на грани сознания –
Наблюдаю бессонниц огни.
Им слова посылаю признанья,
Потому и не гаснут они.
Чтобы сердце не знало упрёка,
Блики солнца я тоже ловлю –
И, освоив основы урока,
Свет души, не таясь, раздаю.

ПОЧТИ ВЕЧНЫЙ ПОКОЙ

Этот вечер подвержен покою:
Стихли ветры, молчат деревья,
Отдыхая над вечной рекою,
Чуть колышется клёнов листва.
И молчаньем наполнено небо,
Где качается месяц ничей,
И бежит всем живым на потребу
Просветлённый землёю ручей.

ПТИЦА-НОЧЬ

Поэту Галине Китаевой

Птица-ночь опустилась за город,
Распластав над землёю крыла...
Принесла побудительный повод —
Завершать все земные дела.
Я припомнил поэму начала,
Не меняя поэзии суть,
Не готовясь вернуться к причалу,
От которого начал свой путь.
Устремление это понятно,
Так как многие годы подряд
Наблюдаю пристрасно и явно,
Как стареет мой маленький сад.

ПЕГАС

Из того, что было прежде
Подчерпнул запас надежды
Вместе с памятью огня,
К ним добавил свет текущий,
Не текущий, а бегущий,
Обгоняющий коня.
Это странно, ибо справно
И, возможно, даже славно,
Что расправлены крыла.
Но совсем не для погони
Носят их святые кони –
Чтоб поэзия – была.

ТАЙНА

1

И пока на сердце тихо,
Привыкаю к тишине,
И живу, познавшим лихо,
Возродившимся во сне.
Хорошо всё, или плохо, —
Мне ещё не всё равно,
Болен я своей эпохой,
Распахну в неё окно.

2

Скажи, зачем теперь —
В конце пути земного
Держать закрытой дверь
В хоромы дня живого?
Пока усталость не видна,
Не требует ответа,
И до сих душа полна
Запасом ярким света.

3

Понимаю всё, что слышу,
Жизнь чужую не нарушу:
Если мысль приходит свыше,
То она тревожит душу.
Да, явление мысли — тайна,
И летит с небес на землю.
Потому-то не случайно
Сердцем я её приемлю.

ОЖИДАНИЕ НОЧИ

А голос стал глуше и тише,
И сон не пришёл до утра.
А дождь тарабанит по крыше,
Пропали земные ветра.
А страхи – почти невесомы –
Утишилась боль, наконец.
Покой задремавшего дома –
В размеренном ритме сердец.
И всё-таки, всё-таки, всё же,
На время себя обманув,
Почую – спокойствие может
Взорваться разладом минут:
Растает явление чуда,
Вздохнёт ненароком вода,
Звезда, прилетев ниоткуда,
Опять улетит в никуда.
И страхи вернутся весомо,
Ночная продлится игра,
И с неба обрушится Слово –
Разбудит земные ветра.

ПЕЧАТЬ СУДЬБЫ

Сумею, доскажу.
А помолчу – потом.
Пройдя по рубежу,
Проверю на излом
Судьбы моей печать,
Любви моей крыло –
Не утаю печаль,
Которой обожгло.

ГРУЗ НЕПОНИМАНЬЯ

Непониманья тяжкий груз
Нести уже невмочь.
И потому не тает грусть
И – бесконечна ночь.
Но грусти нажитый запас
Необходим порой,
Когда разлуки трудный час
Не кажется игрой.

БАБЬЕ ЛЕТО

От взгляда праздного
скудеют чувства.
А в небесах,
как в глубине морской,
Начала зарождаются
искусства,
Причастные к потребности людской.
Ещё листва не облетела,
И разноцветье обрела.
Так Бабье лето подоспело
С приходом светлого тепла.
Дожди пропали повсеместно,
И каждый день с утра
Об этом отзывались лестно
Теплом согретые ветра.
Припомнив прошлое,
Судьбою – не обижен,
Отрину ложное,
Грядущее предвижу.

ХОРОШЕЕ ДЕЛО

Прилетела гроза, прошумела –
Освежила листву и траву,
Сотворила хорошее дело –
Возродила меня наяву.
Зной ушёл и коварное лето
Посулило желанный покой,
Где бы смог я умело
Покорпеть над летящей строкой,
Никому в этом мире ненужной
В моё время последней любви,
Но меня заставляя послушно
Воскрешать всё бывшее в крови.

БИОГРАФИЯ НОВОГО ДНЯ

Небеса сотворили привычно
Биографию нового дня,
Продлевая легко и логично
Жизни срок для меня.
Я его расценю, как подарок,
И мгновенья его сберегу.
Край родной мне
по-прежнему дорог.
И иное представить нельзя:
Небеса прикрывающий полог
Дарит отдых уставшим глазам.

МОЛОДОСТЬ

После страсти горячих ночей
И тепла просветлённого утра,
Подарил мне остуду ручей,
Пробегающий шустро.
Утолив мою жажду легко
Он позволил надеяться снова
На знакомство с летящей строкой,
Чистоту сохраняющей слова.

ПОЛЁТ

Творятся странности со мной:
Во сне, как наяву, – живу.
Подхваченный ночной волной,
По небу звёздному плыву.
А пребывая в ауре лесной,
Я чистым воздухом дышу...
Прощаясь с родиной земной,
Любви у неба попрошу.

ГОСПИТАЛЬНЫЙ ФЕВРАЛЬ

Ощущенье полёта пропало.
С каждым днём ощущаю острей,
Остаётся мне времени мало
Для возврата моих февралей.
А февраль – это время начала,
Возвышенья над серостью дней –
Там, где птица тревожно кричала,
Пролетая над царством теней.
Но живя в этой скромной округе,
Я, возможно, открою секрет:
В одолении жёстких недугов
Нарождается трудно поэт.

ПОДРАНОК

Да я был прав, и ты была права –
Привычным было долгое ненастье,
Оно рождало влажные слова,
казалось – в этом было счастье.
Когда я был самим собой,
И жизнь воспринималась, как подарок,
Я в споры не вступал с судьбой,
Которая сама была – подранок.

КОЛОКОЛА

У каждого своя околица,
Свой зов издалека,
Ждёт каждого бессонница,
И путь до родника.
И осветились молнией
Деревьев купола...
Каждому – безмолвие,
Свои колокола.

БЕЛЫЕ НОЧИ

Закончились белые ночи.
И раньше сегодня темнеет.
А можно сказать и короче:
Слегка вечереет.
А лето почти на изломе,
И дождик по-летнему сеет,
И можно сказать при истоме:
Душа благо веет.

ТЕПЛО – ВСЕЯДНО

И стожары даром
Действуют в ночи.
А смолистым жаром
Дышит зев печи.
И тепло – всеядно.
А сосновый дух
Властвует занятно –
Обостряет слух,
Укрепляет зренье,
Чтобы все смогли
Чуть единенье
Неба и земли.

СВЯТАЯ ПРИСТАНЬ

Тонкий-тонкий,
Острый-острый
Серп ночной луны
Там, где облако, как
Остров
Тишины.
Звонкий-звонкий,
Чистый-чистый
Голос соловья.
Вся земля –
Святая пристань
Звёздного огня.
Грустный-грустный,
Нежный-нежный
Зов вдали,
согревающий безбрежье
неба и земли.

НОВАЯ СТРОКА

Ночь простёрлась за порогом,
Тишиной пронизан путь.
Помечтаем о немногом –
Среди строчек отдохнуть.
Свет струится понемногу,
Скрыты неба берега,
И засыпали дорогу
Просвещённые снега.
И разлит покой безмерный,
Как бывало в старину...
Не мешает он вселенной
Возвращать доверье сну?
Сколько бы покой не длился, –
Время – тот же ток реки,
Хорошо бы сон приснился,
С новой двигаясь строки.

УПРЁК ПЕЧАЛИ

Таинство ночи,
Упорство прибоя.
Ночи – короче
Далёкого боя
С раскатами грома
Летящей зарницы,
Мой дом не боится
Угрозы разбоя,
Проделок природы.
Свои доживая
Немалые годы,
Где праздник – нечаян,
А ночи – неспешны,
Упрёки печали
Уже не успешны.

ГОСПИТАЛЬНЫЙ ФОНАРЬ

День ли, ночь – он горит и горит
И привык я к нему понемногу,
Он на волю подскажет дорогу,
Когда рана моя отболит.
Свет и тень – равномерно в окне,
Ночь свои отмеряет минуты,
Бескорыстно дарует их мне,
Как, надеюсь, другому кому-то.

ЛУЧ

Этот луч – прямой и чистый,
Свет бессонный маяка,
Охраняет вечер мглистый,
Освещает облака.
Помогает в час тревожный
Душу вольную согреть,
Сотворяет невозможной
Мысль: сегодня – умереть.

ВОЛЯ

Прохожу ли по полю,
Пролетаю ль над ним, —
Чую вольную волю,
Небом чистым храним.
Сменит шторм безветрие.
Но надёжен кров,
Где пути в бессмертие
Хранит молитвослов.

СНЕГОПАД

1

В конусе света
Сеется снег –
Бабочки с лета
Стремятся на свет.
И – не сгорают,
Порхают во мгле,
Славно витают,
Стремятся к земле –
Встретиться с теми,
Из прежней волны...
Вечное время,
Урок тишины.

2

Трепещет тряпица
И бьётся о ветку,
Как чёрная птица,
Попавшая в сетку.
И мечутся снеги
Весенней метели,
Терзая побег
Живой иммортели*...
Ударится дверца,
Всплакнёт половица –
И падает сердце,
Как сбитая птица.

*Трава-бессмертник

СВЕТЛОГОРСК

Запах моря, запах терпкой хвои,
Влажный дух погасшего костра.
Мне тепла хватило бы с лихвою
Посидеть, подумать до утра.
Мир уснул, и только птичья стая
Не утомится до поры.
Первый луч, в листву не проникая,
Не осушит сумрачной коры.
Что еще напомним о далеком? —
Резкий свет оконного огня,
Где живет легко и одиноко
Женщина, любившая меня.

НИСПОСЛАНЫЙ СВЕТ

1

Свет звезды нескончаемо тонок,
Пронизает безмолвную высь.
На земле с еле слышимым стоном
Нарождается новая мысль.
Ей немедленный отклик не нужен
И не нужен земной ей совет...
Если с небом сознание дружит, —
Принимает ниспосланный свет.

2

Одержим ветер мыслью простою —
Разгулялся, — шумят деревья,
Забавляется юной листвою,
Её шелест вживляет в слова.
И становится сердцу понятней,
Почему свет небесной игры,
Соскользнувший с палитры закатной,
Золотится в прогалинах мглы.

КИСЛОВОДСКОЕ ОЗЕРО

Озеру полному не спится –
Цепи у причала зазвенели,
Устремляясь в небо, полетели
Потревоженные птицы.
Я глаза зажмурю и открою,
И во всех подробностях увижу:
Подплывает горизонт всё ближе,
Исчезает тихо под горою.
И шеренгой длинною деревья
Сверху – вниз, поближе к водою
Устремились, но в оцепененье
Замерли над каменной тропею...
Длится ночь осеннего покроя,
Озеру холодному не спится,
А вверху немые вьются птицы
И не могут обрести покоя.

Поэзия Небес

ПОЭЗИЯ НЕБЕС

ПАМЯТИ Я. СМЕЛЯКОВА

Бессонница – спутница боли
И ветра в холодной ночи.
А он разгулялся на воле
И веткой в окошко стучит.
В ненастную эту погоду
Забывтые вспомни дела,
Чтоб польза семье и народу,
Пусть малая, всё же – была.
Я помню совет этот мудрый
В своём немудрящем пути.
И – силы нельзя не найти,
Встречая с достоинством утро.

БЕГ ВРЕМЕНИ

Длится времени бег. Но всё чаще остуда
Страсть к движенью спешит усмирить
И не страхом, предчувствием чуда –
Перспективную смерть победить.
Что за блажь! Что за шалости, Боже!
С горки едет телега моя.
Еженощно, всё строже и строже
Отрешаюсь от пут бытия.
И все помыслы, волю и смыслы
Направляю на поиски слов,
Укрепляющих веру в Россию,
Одoleвшую натиск грехов.

ПОЛУСТАНОК

Если время отправится вспять,
Я за ним устремляться не стану:
Не хочу возвращаться опять
На покинутый мной полустанок.
Не хочу провожать поезда
Долгим взглядом тревожного действия,
Где фонарь, как немая звезда,
Улетевшая с праздником детства.

ЗРЕЛЫЙ ВОЗРАСТ

Еду с ярмарки. Путь – не пугает.
Громыхает повозка – пуста.
И на дудочке мальчик играет,
И мелодия эта – чиста.
Еду с ярмарки. Властвует лето,
До вершины ему – далеко.
А мелодия полнится светом,
И играет мальчишка – легко.
Этот звук бесконечен и звонок,
Как моя суматошная жизнь...
За повозкой бежит жеребёнок
По дороге, катящейся вниз.

КОРОМЫСЛО

Промозгла ночь. А снег – валит,
Его сменяет дождик частый.
Настроенью моего ненастья
Он тревожней быть велит.
Два фонаря из прошлых лет,
Похожие на коромысла,
Торопят медленный рассвет,
Неведомого полный смысла.

БОГАТСТВО

Я в чём-то виноват перед тобой?
Самой вины не понимая,
Смирюсь с собственной судьбой,
Где правит мысль немая...
Придумал песню утром на лугу,
Мечтая о часах свиданья,
Но вспомнил: унижаться не могу
До самооправданья.

ПОРА ОЧНУТЬСЯ

Вознагражденье не было обещано,
Я в мир пришёл – о чём теперь жалеть?
Вот облако, похожее на женщину,
Плывёт, надеясь землю обозреть.
Я жизнь – не разлюбил. Но – что теперь?
Глаза прищурю, чтобы рассмотреть,
Как заморозки отменила оттепель,
И обрекает снежный пласт на смерть.
А страха – нет. И не было, как будто.
Но что такое? Сбился я с пути?
Мне сновиденье подарило утро –
Пора очнуться и себя найти.

УХОДИТ НОЧЬ

Неспешно светает.
Молчанье таят заповедные трубы.
И шелесты леса,
И шорохи неба –
Не тают,
На крик не срываются грубый.
И слышен стремительный
Топот копыт
Неизвестного стада.
А строки – витают,
И ночь продолжает стремиться
На убыль.
И ветер сметает листву
Запустелого сада.
Пусть день будет жарким,
А губы
Хранить горечь
Ранних плодов винограда,
И будут молчанье таить
Заповедные трубы.
А строки в пространстве витать,
И мне уловить бы их надо.

ВЯТКА. МАЛАЯ РОДИНА

Памяти поэта Н. Заболоцкого

Луна осветила владения сада,
Рельефно возникли кусты и ограда.
Подробности ночи, задуманной тайно –
Виденья и звуки – родились случайно.
Возникла и живность сама понемногу,
Шурша и шипя, поспешив на дорогу –
Мураши, как и прочие мелкие твари.
Разглядеть их подробно сумею едва ли
На тропе, где есть заросли всяких растений,
На делянке, где прячутся длинные тени.
Здесь никто сновидений привычно не ищет –
Тут добыча идёт вдохновенья и пищи:
Кто – букашку найдёт, кто – букву-травинку,
Обживая свою трудовую тропинку...
Всё – живёт. Здесь и я недалёко, в сторонке.
Отражаются звёзды в широкой воронке,
Где вечерняя влага неспешно скопилась,
Отражению звёзд, может быть, подивилась...
Утвердился порядок полночного сада,
Здесь на страже – открыто – кусты, и ограда.
И уходят сомненья, остаются печали.
Да не те, что меня опекали в начале.

РАЗУЧИТЬСЯ БЫ...

Разучиться бы слушать и верить
Лёгким звонам июньских ночей,
Чтобы отдыху время отмерить
И отречься от праздных речей.
Научиться бы видеть в потёмках
Свет изнанки у листьев в саду,
И, собрав на дорогу котомку,
Путь увидеть, которым уйду
Из уснувшего тихого дома:
Он меня не сумел уберечь
От весенней и тайной истомы –
Облекать сновидения в речь,
Превращать первозданные звуки
Ветра, птиц и высокой звезды
В молчаливую песню разлуки,
Где главенствует тема беды.

ОГОНЬ ЗАПОЗДАЛЬИЙ

Даше Б-ой

Птица прокричала,
снова – тишина.
Жизнь начать с начала
воля мне дана.
Получил я право
думать, как хочу –
Полечу исправно
в небо по лучу.
И вернусь обратно,
чтобы вновь и вновь
Думать – не превратно,
воскрешать любовь
К той неповторимой
девице огня,
Пролетевшей мимо
грешного меня.

ТЕНЬ ВИНЫ

1

Осенний день легко угас
Ночная воцарилась мгла,
И в этот поздний час
Сама печаль пришла.
А это новость для меня –
Как прежде, я смогу
Увидеть сполохи огня
На дальнем берегу.
Легко услышу голоса,
Не зов, но – плеск волны...
Едва отпустят небеса
Мне грех чужой вины.

2

Таю свою обиду, ни с кем ей не делюсь,
Не подавая виду, над будущим тружусь,
И в этом важном деле мне помощь не нужна.
Раздор души и тела – высокая волна,
Бегущая по морю к владениям иным,
Где подлинному горю мешают тень вины.

ПУТЬ–ДОРОГА

*Дорога – до Бога,
а с Богом – путь...*

Э. Балашов

Чисто вымыто оконце
В скромной хижине моей.
По утрам приходит солнце,
Выдворяет сны ночей.
А зима слывёт морозной,
И гостит порой пурга –
С очевидностью бесхозной
Мир засыпали снега.
Здесь, у старого порога
Жизни круг дано замкнуть –
Отыскать тропу до Бога,
Ну а дальше – с Богом! – в путь.

НАД СУЕТОЙ

Пришла пора себя преодолеть,
забыть удачи и невзгоды,
Поверить в искренность свободы,
над несвободою – взлететь.
И воспарить над праздной суетой,
над собственной юдолью,
Не посыпая рану солью,
сродниться с высотой.
Где вечно новый зов,
как будто, невесом –
звучит таинственно и строго,
Я верю – это голос Бога,
а с ним я шапочно знаком.

СЛЕДЫ

Меж небесами и землёю
Я вновь иду по рубежу.
И светом, выданным зарёю,
Ей удивляясь, дорожу.
Но иногда стою – немею,
следы заметив на снегу:
Услышать Бога не умею,
увидеть Бога – не могу.
Но, строя строки, иль дорогу
в любом заброшенном краю,
О помощи взываю к Богу,
и за неё – Его – благодарю.

НЕБО – ВЫСОКО

Вновь со мною – свежий ветер,
ветер поутру.
Он проветрит день и вечер,
выдержит игру
Моего воображенья –
призрака любви,
Подарившей вдохновенье
Новое в крови...
Пониманье и признанье –
снова впереди
Вместе с ясным осознаньем –
холодно в груди.
Для живущих на потребу
небо – высоко.
Надо мною – только небо,
больше – никого.

ПРИБЫТОК СИЛ

В час осенний, час урочный
Южный ветер полуночный
Гонит лунную волну
На печальную страну –
На песчаный берег дикий,
Где неизвестные лица
Узнавали путь земной
От одной скалы к другой,
Зримо скованных дугой,
Не начертанной рукой,
А заселенной кустами
И замеченных тропой.
Там размахисто листает
Волны искренний прибой.
В этом ритме набеганий
В час осенний, в час свиданий
Неземной прибыток сил
Мир и свет соединил.

ПОЛЁТ

Звон счастливый колокольца
Потревожил сон полей –
Кольца радужные солнца
Свет роняют веселей.
Снегом хвастает равнина,
Снегу сдавшаяся в плен.
С небом праздничным сравнима
В дни погожих перемен...
Путь – ни близкий, ни далёкий,
Снег летит из-под копыт.
Ощущение полёта –
Смысл, который не забыт...
Замечается порошей
От саней послушных след,
Завершая день погожий,
Укрепивший в сердце свет.

НЕЖНОСТЬ

Тихо, тихо, и – прилежно
Время тянется в глуши.
Беспричинно – нежно, нежно
Сон касается души.
И в его смешенье с быльёю
Вспоминается легко,
Что счастливыми мы были
И в неблизком Далеко
Так светлы, неприхотливы
Лёгкой памяти труды,
Там приливы и отливы
Стёрли быстрые следы.
Имитации побега
В неизвестность, в никуда,
Где засилье льда и снега,
Где смолкают Нет и Да...
Пусть живут воспоминанья,
Грусть – высокая, а в ней
Вечный свет очарованья
Строгой нежности твоей.

2000, 2016 гг.

ВИДЕНЬЕ

Это что за наважденье?
В жаркий полдень привиденье
Белым облачком летит?
На небесном своде летнем
Это действие заметно
Окоёма красит вид.
Это – некий знак примерный
Не от рома из таверны
Или царского дворца, –
От глотка живой водицы
Из ладоней царь-девицы,
Юной дочки мудреца.

ЗВЕЗДОПАД

Мгновения летят неуждрымо
И пополняют прошлого запас.
Ко мне спешит, не пролетая мимо,
Сомнений трудный час.
Вновь неизбежен лик заката.
Таит он строгий взгляд беды –
Всегда внезапный и крылатый
Полёт неведомой звезды.
В нём нет надежды на спасенье –
Но он прекрасен, этот свет...
Неуловимое мгновенье,
И на него влиянья – нет.

ДОВЕРЬЕ

Обнажённые деревья,
Отражённые в воде,
Проявляют страсть доверья
К речке, небу и звезде,
Чьё живое отраженье
Сохранит легко вода
До поры, когда в сраженье
Верх одержат холода.
А доверье в том, что будет
Умиранье не вполне:
Зиму лес перезимует,
Возродится по весне.

ТЕНЬ

Не скрип шагов. Не властный стук в окно —
Терзает ветер крылья ставен.
Угомонись, пора уснуть давно
И переставить явь и сон местами.
А тень стоять устала за спиной,
Черновики испещрены страницы.
Измучена душа неведомой виной
И хочет, и не в силах повиниться.

БЕЗ ФАЛЬШИ

Сужу по погоде, как делали встарь:
Уже на исходе суровый январь.
Ни тени ропганья, ни слова в укор
За сбитые ставни, за снежный узор,
За шалость метели и шутки ветров:
Они прилетели с охапкою слов.
И вновь научили терпенью и сну,
Потом приручили привычно весну.
Так было и будет во веки веков...
И кто ж их осудит, повадки ветров?

СТОРОЖ

Свет ночной тревожней света
солнечного дня –
раскрывает смысл ответа
лунного огня.
Нить большого разговора
бесконечно для,
крепость пробую раствора
звёздного дождя.
Свет ночной покоит душу
Больше, чем дневной,
И как сторож,
море, сушу –
мир хранит земной.

СЛЕДЫ

В поздний вечер февраля
Тень простёрлась фонаря.
Там, где снег скрывает лёд,
Где замыслила полёт
Чудо-птица серой масти
С пёстрой, лёгкой головой,
Оживить спешит пространство
И полётом, и собой...
Там, где пламень снеговой
Норовит украсть следы
Птицы, памяти, звезды.

ПАМЯТЬ

Я любил эти ночи всегда,
Здесь рождаются новые строки,
Освещает их ночью звезда,
Приходящая в прежние сроки.
В этом деле без неба – нельзя,
Без влиянья поэзии – сложно.
В мир иной улетели друзья,
Свет нисходит с небес осторожно.

СЛЕД ПАМЯТИ. 1941 ГОД

Просветлённое небо июня.
Ветра нет, но и нет облаков.
И солнце – по-летнему юно,
Не знает преград и оков.
Проявление полной свободы,
Воцарение той тишины,
Что бывает по воле природы
Накануне жестокой войны.

БЫЛИ–НЕБЫЛИЦЫ

Угадаю на завтра погоду,
А возможно её закажу –
Своему настроенью в угоду,
И для этого в небо гляжу.
А цвета бесконечного неба
Мне известны по прежним ночам,
Где рождались и были, и небыль –
Разбежались они по углам.

ТЕНЬ БЕЖИТ

Тень бежит по верхушкам деревьев.
Нынче – ве́дро, и очень тепло.
Проявляется время доверья,
Когда время моё – истекло.
Я уйду без истерик и жалоб,
Но в разгаре большого труда...
Если с небом природа сближала,
То душа устремится туда.

ПРЕДЧУВСТВИЕ СЛОВА

Вадиму Рахманову

Последние грешные ливни
Поспешно и шумно упали,
И ветры ночные утихли,
Минуты затишья настали.
Отжившие пёстрые листья
Легли на остывающую землю.
Спокойно, и тихо, и чисто —
Я голосу дальнему внемлю.
Сегодня увидеть нелишнее:
Большие снега — на подлёте.
А это глухое затишье —
Прелюдия к новой работе.
Приняв эту мысль как обнову,
Грядущее можно проведать
И дать первозданному слову
Безгрешного снега отведать.

ПОБЕГ

Вот задумка вызрела: в отпуск на три дня.
И – сюда, где сызмала не было меня.
Отыскал, не выстроил крепкое жильё.
Здесь на эхо выстрела – птицы да зверьё.
Ах, судьба, всё вынесла – занесла сюда,
Где по воле вымысла – в небесах стада.
Где из сердца выбросил прежние грехи...
И у неба выпросил волю и стихи.

ВРЕМЯ СЧАСТЬЯ

Опять стремлюсь, любимая, к тебе –
Ко мне вернулась прежняя отвага.
Я понимаю так: моей судьбе
Решительного не хватало шага.
Я в дом вошёл, преодолев пути,
А сердце чует – нужно попрощаться...
Порою важно вовремя уйти,
Чтобы вернулось время счастья.

СПОР

Порой полночная тревога,
Витая в крае неземном,
Вдруг притулится у порога,
Чтобы проникнуть в дом.
Тревоги той уменья –
Сминать подобье сна –
Достойно восхищенья,
Как думает она.
Но есть иное мненье –
Прогнать тревогу прочь,
Смотреть, как вдохновенье
Облагородит ночь.

ЗАКАТ УГАСАЛ

Закат угасал. Но поблекшие краски
Ещё украшали собой небосвод.
А первые звёзды, без всякой опаски,
Ныряли с небес во владения вод.
А я понимая, что жизнь на исходе,
Повадки природы в судьбе находил:
Смеялся порой – при хорошей погоде,
В погоду дождливую – чаще грустил.

НЕДОЛГАЯ НЕЖНОСТЬ

А в сознание врываются звуки —
Лёгкий трепет и шёпот листвы,
Все привычные песни округи,
Опоённой приходом весны.
В упоительном этом круженье
Мысль неслышно рождается здесь,
Где царит хлопотливое пенье
И отсутствуют праздность и спесь.
Здесь господствует воли безбрежье,
Мысль приходит, в былое маня,
Где когда-то недолгая нежность
На земле сохранила меня.

НОЧЬ СОЗЕРЦАНИЯ

Подступает к сердцу полночь –
созерцания сестра,
Слышен терпкий запах строчек
при зажжении костра.
Заготовил, между прочим,
факел – розжиг из страниц,
Пробудивший среди ночи
прикорнувших рядом птиц.
Нас в округе нынче трое
в дымной ауре костра,
И содружество такое
будет длиться до утра.
А потом – по разным высям,
неизвестно – кто куда,
Повинуясь трезвым мыслям,
разлетимся навсегда.

СОМНЕНИЕ

Отдохновения приспело осознание
Ночной покой простёрся далеко,
И пролилось как будто в назиданье
Большой луны снятое молоко....
И этот свет упал как откровенье,
Забрав запас необходимых сил,
И возродил в душе моей сомненье –
Его я в прежней жизни истребил.

СНЕГ – СВЕТ

Не безнадежно ночь темна.
Лишь в небе вскроется оконце,
Появится бессонная луна,
Как ретранслятор вечный солнца.
На мирно спящие поля,
Укрытые безбрежным снегом,
Она посмотрит, свет лия,
И снег мгновенно станет светом.

ЛИКБЕЗ

Я учился строить строки,
Был учитель мой хорош.
Но сгодятся ли уроки
В час нашествия угроз?
На пути тяжёлом, долгом,
Там, где времени – в обрез,
Где скупое чувство долга
Свой имеет интерес?

СПОЗАРАНОК

Снег летит, себя не помнит,
Зимнюю являет суть.
В поле зверь кружит бездомный,
Потеряв привычный путь.
Этот снег такой породы –
Нивелирует цвета,
Помогает сну природы
Без особого труда.
Этот снег врачует раны
И душевный непокой,
Пролетая спозаранок
Над дымящейся рекой.

ПРОЗА ГРОЗЫ

Детали пейзажа уплыли,
Укрывшись под облаком пыли,
Тепло увлажнились глаза,
Когда прогремела гроза.
Сознание сделалось ясным,
А, если точнее, – прекрасным,
И снова приблизилась даль,
Грозы преуменьшив угрозы.
Страницы припомнились прозы,
Где старого пса было жаль.

СКОРОСТЬ

Здесь безлюдье без границ,
Яркий свет струится.
И не видно зимних птиц,
Конь летит, как птица.
Снег летит из-под копыт,
Мысль приходит грешной:
Возвращенья смысла забыт
Сотворённой песней.

БОЛЕЗНЬ

Нелепица – ранняя стужа,
Морозный узор на стекле.
А я третий день, как простужен –
Спасаюсь в домашнем тепле.
И внешние слушаю звуки,
Смотрю на дымы из трубы...
Несу бремя долгой разлуки,
Забавы которой – грубы.
Капризы приемлю погоды
И небо за них – не виню,
А время стесненной свободы,
Как редкое благо, храню.

ТУМАННЫЙ МАРТ

И март себя ещё не исчерпал,
туман на лес безлиственный упал,
Не помня тайны скорого рожденья
листвы, исполненной томленья
Грядущих перемен. И шелест крыл
от слуха тонкого легко сокрыл.
А хочется увидеть птичьи стаи,
свой перелёт закончивших устало,
Готовых поутру, уже при солнце,
едва лучи пробьют себе оконце,
Начать восстановление жилища,
как погорельцы, – после пепелища.

ПАЛАТА СРОЧНОЙ ХИРУРГИИ

Когда подступит немощность к тебе,
Просить о помощи не нужно,
Не нужно посылать укор судьбе,
Житейским вольностям недужным.
Уже заужен круг моих друзей –
Молитвы вспоминаю из молебна.
Приходят мысли – трезвого трезвей,
И думать помогает запах хлебный.
Забыт остаток мелочных обид,
Витает птица в небе звёздном,
Её весёлый и нарядный вид
Сумятицу сметает. Поздно.
Грядёт заря последнего свиданья,
Прими её и не кори себя...
Не снизойди до самооправданья,
Мир покидая и о нём скорбя.

ТАЕТ СНЕГ*Андрею Бояркину*

Я слышу: тает снег,
И дождь шуршит по крыше.
И длится новый век,
Его я поступь слышу,
Хотя и кровь течёт
По хрупким венам,
И дней моих – наперечёт,
Согласно генам.
Последнего не назначаю дня –
на то есть воля Божья...
Но свет сердечного огня
дарю неосторожно.

ЦИКАДЫ

Не привнёс свою волю
в течение ночей,
Где по вольному полю
рыщет ветер ничей.
И с коварного неба —
бескорыстно-скучна —
На волнения хлеба
криво смотрит луна.
А вечерние песни
бесконечных цикад,
Вспоминают беспечно
пропавший закат.

НОЧЬ – НЕ СТРАШНА

А ночь сегодня – не страшна,
Она себя не знает толком:
Надолго ль выглянет луна?
Вся целиком, или осколком?
А небо, сжившись с тишиной,
Сверкает звёздными огнями,
Оберегая хрупкий мир земной,
И тщится властвовать над нами.

ГОСПИТАЛЬ

Заплутала весна, запоздала,
Но душе помогла отдохнуть.
Толчею не приемлю вокзала —
Без меня поезд тронется в путь.
Я живу, не теряя сознания,
Слышу сердцем, не верю уму...
Покоряю в душе расстоянья,
Чтобы в тягость не быть никому.

В НОЧНОМ

Вышел в поле – свет струится,
Продлевает жизнь теней,
Слышно ржанье кобылицы,
Храп стреноженных коней.
А под небом молчаливым
Речка шустрая течёт.
Примечая молча ивы,
Не ведёт им, грустным, счёт.
И горит огонь уютный
(Приходи и руки грей),
Чтоб дождаться легче утра,
Просвещения коней.
И, ломоть ломая хлеба,
Жить, на мир не осердясь,
Ощущая с чистым небом
Приснопамятную связь.

ТАЮЩЕЕ НЕБО

Затихает гомон птичий
В праздничном лесу,
Подступает сон практичный
С мыслью на весу.
Ах, теперь очнуться мне бы,
Записать ту мысль в тетрадь,
Чтобы тающее небо
Смог я утром воссоздать.

СТРОГИНО

Над арками Строгинского моста,
Где фонари – сутулы, узкогруды,
Где зябко от простора и остуды, –
Открылась вдруг такая высота,
Открылась вдруг такая глубина –
Не до веселья и не до улыбки:
Видна моя давнишняя вина,
Виднеются грядущие ошибки.

НА ГРАНИ

На грани осени и лета, когда уставшая листва,
Теряя чувство естества, летит, сорвавшись с веток,
И устремляется к земле, и падает на крышу, —
Ты вспоминаешь обо мне, а я всё это — слышу.
Но даже больше я скажу: не только слышу — вижу.
Я с провидением дружу и к избранным приближен.
Из чаши неба пригубил, наполненной нектаром,
И получил немало сил, и отдаю их — даром.

БУКЕТ

Ни день, ни два,
А много дней подряд,
Живу в предчувствии ухода,
Туда, где облаков летит отряд,
Осваивая поле небосвода.
Ни год, ни два —
В течение многих лет,
Одолеваю
Собственные хвори,
Опасности, собравшие в букет,
Не появляющийся
В разговоре.

НОЧНОЙ КОСТЁР

У костра согреваю ладони.
Грею душу – смотрю на огонь.
В нём азарт проявился погони –
Тень свою обгоняет мой конь.
Всё я помню, и вижу, и знаю:
Длится жизни моей кутерьма,
Но созвездий картина сквозная
В тайники проникает ума.

ТРОПОЙ ДОВЕРЬЯ*Моей жене*

Если цель не найду по следам,
Может, путь к ней подскажут деревья.
На рискованных тропах доверья
Я тебя никогда не предам.
Я тебя никому не отдам,
Никогда не предамся сомненьям,
Но ревную тебя к городам,
К деревням и забытым селеньям.
Пусть и вера в судьбу не безгрешна,
Сон приходит, разлукой грозя...
Я люблю навсегда безутешно,
Оттого, что сильнее – нельзя.

ПОЗДНЯЯ ЛЮБОВЬ

Воздушные замки витали по ясному небу,
Внизу простирался прозрачный и тихий залив.
И ночью безмолвной, желанью её на потребу,
Прилив народился, всё небо собой заслонив.
А ветер гулял по просторам земным и небесным,
Там – звёздным, а здесь – осязаемым, земным.
И было до боли душевной узнать интересно:
Растает ли поздней влюблённости дым?

БОГИНЯ

Я проснусь этой ночью заранее,
Раствориться успею в огне –
В чистом утреннем зареве,
Чтобы свет оставался во мне...
На земле всё упрятано в инее,
В белом панцире спят провода...
Надо мною восходит богинею
Неприметная прежде звезда.

НАЧАЛО ЛИСТОПАДА

Припомним прежние года –
присядем на ступеньки,
И будем слушать, как вода
бежит вдоль деревеньки.
Увидим вскоре, как вдали
сомкнутся кроны сада.
Очнутся запахи земли
эпохи листопада.
И закружится голова,
и звёздный свет прольётся,
И станут лишними слова,
лишь нежность возвратится.

ГОРНЫЙ РУЧЕЙ

Пожалейте пропавший ручей!

М. Петровых

Ручей струится меж камней,
бежит тропой неторной,
И здесь душе моей – теплей,
в его прохладе горной.
Лучами солнца создан он.
По воле притяженья
Спешит, и слышен звон
беспечного реченья...
И, наблюдая вольный бег,
благодарю природу –
Свой проживаю век,
ценю свою свободу.

ВОЛЯ ЗА ГРЕХИ

Вот задумка вызрела:
в отпуск на три дня
И – сюда, где сызмала
не было меня.
Отыскал, не выстроил
Крепкое жильё.
Здесь на эхо выстрела –
Птицы да зверьё.
Ах, судьба, всё вынесла –
занесла сюда,
Где по воле вымысла
В небесах – стада.
Где не сжёт, не выбросил
Ранние стихи,
И у неба выпросил
Волю за грехи.

НАД ПРОПАСТЬЮ

Стою над пропастью, и – замирает дух.
Иду по кромке – закаляю волю.
И вижу: там, внизу, стоит пастух,
А стадо вольно разбрелось по полю.
Отсюда хорошо видна река –
Впитали воды олово заката.
Плывут окраски той же облака
По воле ветра – влажного – куда-то.
О, Боже мой, как дышится легко!
А на душе и тихо, и тревожно:
Отсюда до небес – недалеко,
И – близко смерть,
И – жизнь ещё возможна.

НА ПЕРЕВАЛЕ ЛЕТ

На перевале поздних лет,
Когда слышна усталость,
Трудней всего найти ответ:
А сколько дней осталось?
Не нужно сроки отмерять,
А жить – по полной мере,
И только небо уверять
В своей бессрочной вере.

СИРОТСТВО

Находясь у пропасти
В даденном году,
Вновь по Вятской волости
Памятью бреду.
Даль по воле случая
Вижу без огня –
Не видать попутчиков
На исходе дня.
Были, небылицы ли –
Оживают здесь,
Снеги кобылицами
Пролетали днесь.
Намело сугробины,
Скрылись берега
Жизни той особенной,
Что ушла в бега.

ГЕНЕРАЛЬНАЯ УБОРКА

«Не приручай ручьи запрудами из рук» –
Забывтая строка, из юности причуда,
Как ржавый ключ от кладовой разлук,
Где писем прах и в черепках посуда.
Пора набраться сил и вымести весь хлам,
Услышать запахи травы, воды и хлеба...
И дать простор совсем иным стихам –
Рождённым на земле, но в интересах неба.

БЕЗМОЛВИЕ

Стояла мёртвою вода,
Листва почти не шевелилась —
Наверно, с кем-нибудь беда —
Незримая — в тот час случилась.
Застыли в небе облака,
И тишина пришла такая,
Что слышу я издалека
Что говорит глухонемая.

ЗАРЕВО

Эта ночь позабудет себя
В бесконечном потоке ночей –
Слишком прост её дождь,
И неярки огни, и
Бесхитроsten
Ветер.
Эта долгая ночь
Не оставит следа
В календарном
Потоке событий:
Нет событий и – памяти нет.
Только мерность минут,
Только странный покой,
Нисходящий с небес,
Согревает мне душу.
Длится вечная ночь,
Дождь идёт – бесконечный и тихий.
И не знает никто,
Что на завтра
Намечено утро
С приметами острой тревоги.
Сон – витайет.
Но близок рассвет,
Загорается зарево боли.

СВЕТЛАНА

Все деревья украшены инеем.
Даже в сумерки саду – светло:
Иней связан со светом и именем –
Этой мыслью меня обожгло.
Снова сковано холодом озеро,
Я пораньше приду поутру,
Если сердце твоё поморозило –
Отогрею на стылом ветру.

МОЛИТВА

О Господи мой милосердный!
Продли мою жизнь на земле,
Пока ежедневно, усердно
Работаю днём и во мгле,
При этом рождаются строки
И полнится ими тетрадь –
Не дай мне расстаться до срока
С возможностью жить и мечтать.
В небесное верить молчанье,
И слышать дыхание волн,
И чують любое звучанье
Существ, посещающих чёлн:
Здесь место есть птичьему пенью,
Молчанию рыб и свеченью звезды,
Лирическим строкам творенья,
Рождённым во время беды.
О Господи, дай же мне силы,
Не дай затеряться во мгле,
Пока вижу небо России
И мыслю на этой земле.

ПРИХОД ВЕСНЫ

Пора условности отставить,
Поговорить начистоту
И пересохшими устами
Небес восславить красоту.
Но перед тем увидеть небо
В часы рассвета, позже – днём,
Когда закату на потребу
Оно окрасится огнём.
Увидеть красок превращения,
Перемещения облаков
И как готовится к движению
Живой ночной покров...
Отставить всё пережитое,
Оставив нужные слова, –
Поймать мгновение святое,
Чтоб закружилась голова
От созерцанья звёздной бездны,
Когда все сны посрамлены
С приходом искренней весны –
Её итогом неизвестным.

ОТДАЛЯЮ ПРОЩАНЬЕ

Неизвестно – а уйду я когда?
И теперь лишь отчётливо, ясно
Чую, как утекают года –
Исчезают они не напрасно?
Отдаляю последний свой миг,
Не расслышав небес обещанье...
Только-только пришёл в этот мир,
А сегодня пишу о прощанье.

ЗДРАВСТВУЙ, НЕБО!

Ясным утром мы с тобою
Непреренно смотрим вверх:
– Здравствуй, небо голубое,
Ты всегда – одно на всех.
Облака свободной формы,
Оттеня цвет небес,
Удаляются проворно,
Опрокинув тени в лес.
Среднерусская равнина,
Заревая полоса –
Тишину её ревниво
Птички делят голоса
До прощания заката
С небом вечной красоты –
С нею свет спешит куда-то
В край небесной темноты.
И тогда под взором Бога
Признаёмся мы вдвоём:
– Краше неба голубого
Только звёздный окоём!

НОЧНОЙ ТРОПОЙ

Тропинку я выбрал ночную,
Где утренний час торопил.
И знал, что невольно рискую
Растратить все залежи сил,
Пригодных для утренней песни,
Когда пробуждается лес.
А жить на земле – интересней
С мелодией чистой небес.

ТАЙНАЯ КЛАДОВАЯ

Согрею душу у немолчного огня
Под небом звёздных многоточий...
Вновь вдохновенней солнечного дня
Сгущённый сумрак ночи.
Откуда эта радость – снова – быть,
Существовать, подкладывая ветки?
И этот сумрак – тьму – любить
И птицу различать не в клетке,
А здесь – на воле, здесь – на берегу?
Чтобы пропахнуть дымом и смолой,
И здесь, не как-нибудь, не на бегу
Вновь стать опять самим собою.
Вернуться в прошлое, как в никуда,
Придумать запах детства новый,
И заново прожить свои года,
Когда ты был желанным в доме,
Когда ты бедности своей не замечал,
Стремился к Богу, боже, – в подмастерья,
Жил в ожиданье звёздного ключа
От тайной кладовой – бессмертья.

УРОК

*Памяти Б. Пильняка, автора
повести «Непогашенная луна»*

Поздний вечер не знает покоя.
Ветер носит чужие слова.
Наклонившись над быстрой рекою,
Шелестит грустной ивы листва.
И тревогой распахано небо,
Острый серп потаённой луны
Угрожает кому-то нелепо,
За собою не чуя вины.

ВЕЧНОЕ СОЛНЦЕ

Подступила пора перемен.
Призываю запасы терпенья,
Отметая уловки измен,
Время горечи, время сомненья,
Чтоб над полем весенней земли
В ореоле небесного донца
Безгранично и вольно смогли
Воссиять лики нового солнца.

ВЬЮГА

Ночь прошла реальной быбью —
С непогодой заодно:
Посыпала снежной пыбью
Поля серое рядно.
Скоро ль вьюга отшумела —
Свет разлился по земле...
Не дано найти предела
Небу, скрытому во мне.

СЛОВО

Небеса, подкрашенные светом,
Солнечной фантазией лучей...
«Помолчи, не жалуйся, не сетуй,» –
Слышу, – мне советует ручей.
Я слежу за шалостями лета
И внимаю звукам. При ходьбе
Впитываю запахи рассвета
И на волю отдаюсь судьбе.
Привыкаю трудно, понемногу
Долгое молчание хранить,
Чтоб услышать сердцем слово Бога,
Словом тем – о Нём – заговорить.

ОПАСНО: СТРОКА!*...Я умру в крещенские морозы****Н. Рубцов***

Что случилось?
Упали небеса
Сгущённым мраком ночи.
И смолкли птичьи голоса,
И стала жизнь – короче.
И оторопь хмельной воды,
Себя несущей по ущелью,
Прониклась тайною беды –
До времени сокрытой целью:
Разбиться, без следа пропасть
В конце безумного пути,
Где грота каменная пасть
Готова челюсти свести.
Здесь рядом ты –
Певец ли, подражатель,
Поэт отверженный, – стоишь,
Как загнанный мечтатель,
Многозначительно молчишь...
Но зов небытия – не замечай,
Не поддавайся воле заблужденья,
И дату гибели своей не назначай
В строке безумного творенья.

ЧАС РАЗЛУКИ

Пришёл сюда, своей судьбы не зная.
Пора июльского заката настаёт,
Полоска неба обагрется резная,
И облаков тревожный длится лёт.
Здесь чаек крики, плеск речной воды
Вплетаются в мелодию, и всё же
Витают в небе призраки беды.
Чем ближе к ночи – явственней и строже.
Когда заката вольности круша,
Природа так выстраивает звуки,
Чтоб встрепенулась каждая душа,
Забывшая, что близок час разлуки.

ЮНОСТЬ

Пусть явь перевернута предутренним сном.
Во сне — перестуки вагонов на стыках.
А в яви — деревья за мокрым окном,
Огнями внезапными путь их утыкан...
А поезд летит всё вперёд и вперёд,
Не зная сомнений, не ведая страху...
Вот дождь перестал. Только ветер ревёт,
Мою — на груди — разрывая рубаху.

В ОЖИДАНИИ СВИДАНИЯ

И открылось дальнейе пространство –
Листопад был сух, красив и скор.
Осени цветное постоянство
Предвещает зимний разговор...
Бесконечно время ожидания,
И в преддверье снеговой пурги
Тороплю мгновенья до свиданья,
Вспоминаю правила игры.

СУЕТУ ПОПРАВ

А пряный пьяный запах рождает свой мотив –
Восходом бредит запад, закатный час простив.
И столько тайной неги впитал земной простор,
Что хватит нам до снега вести свой разговор.
Его послушать можно не грешнику, тому,
Кто верит непреложно Ему – Все-выш-нему,
Кто чувствует и слышит, всю суетность поправ,
И голос, данный свыше, и шёпот нежный трав.

НАСТРОЕНЬЕ

А Стожары даром сторожат в ночи
Спетью пожаром песенку в печи,
Чьё тепло – всеядно, а смолистый дух
Действует занятно – улучшает слух,
Обостряет зреньё, чтобы все могли
Чуять настроенье неба и земли.

МЯТЕЖ

Тихо клонится к закату
подуставший день.
Длится виновато
от берёзы тень.
Только птичьим трелям,
видно, невдомёк,
что, не зная цели,
день почти истёк.
Завершилась эра
мятежа в крови,
и – исчезла вера
в подлинность любви.

ВРЕМЯ ВЫШЛО

Время – вышло.
И день показался короче,
Чем его календарный удел.
Знать, длиннее окажутся ночи –
Временной совершат передел.
И вернусь я к началу, к истокам,
Где заложена тайна измен:
Оголённый там провод – под током,
Ток ударит в момент перемен.

ПОСЛАНЬЕ ЛЮБВИ

И я был когда-то отмечен
Среди миллионов существ,
Хранил небом посланный вечер –
Любви нёс невидимый крест.
Я был всех счастливей на свете.
Прошло наважденье – а зря:
Любви миновавшей приметы
Порой присылает заря.

СООБРАЗНО УГРОЗАМ

Эту весть я услышал случайно —
На рассвете осеннего дня:
Мне открылась суровая тайна,
Перспективой смутила меня.
Призвала собираться в дорогу,
Сообразно угрозам судьбы...
И тогда обратился я к Богу,
Не стесняясь повторов мольбы.

ИМЯ

А имя, взятое извне,
При поиске внимательном,
Подарено совместно мне
Отцом родным и матерью.
Давно живу самим собой –
Тем воином-поэтом,
Кто видел смерть и читит прибой,
Разбуженный рассветом.

МЫСЛЬ-ВЕСТЬ

Настоящему слову я честно служу.
И к стихам прикипел ненароком.
За высоко витающей птицей слежу –
И немым восхищаюсь уроком.
Быть живым почитаю за честь –
Душу мне оживляет потешно
Сам полёт. Он – как добрая весть,
Залетевшая в память успешно.

2016 г.

КАРТЕЧЬ

Суметь бы уберечь
и сохранить живую
Рассветную порою
услышанную речь.
И, видно, эта речь —
неведомо откуда,
Словесная картечь
невидимого чуда.
А, может, это свет,
его и слышу речь я? —
Не ведает рассвет
Души Замоскворечья.
Здесь помнят этажи
иные откровенья,
Где я когда-то жил
до моего рожденья.

МУЗЫКА ВЕТРА

Снова слышится музыка ветра –
Пролетает метель надо мной,
Вносит хаос в размеренность порта
И срывает суда с якорей.
И влечёт их в открытое море,
Не жалеет уставших людей.
Превышая разумные меры,
Совершает вселенский разбой.

ЯД КРАСОТЫ

Одинокой звезды бесконечна свобода
Лишь прибьёт облака к берегам
Приземлённого вечного свода, —
Обращаю свой взор к небесам.
И запас благодарности снова
Посылаю до новых высот,
Где рождается чувственность слова,
Не сожжённая ядом красот.

КРАСКИ ЛЕТА

Прозрачной летней ночью
Все краски озера видны,
Над гладью непорочной
Лишь всплески редкие слышны.
На целом свете – никого,
Вода да лес – стеною...
А мне не страшно – оттого,
Что ночь сама – со мною.

В ГОРАХ

Природа вновь по-своему права,
Она изревле гордый дух народа
Хранит. Вот здесь наскальная трава
Жива, хотя и – тяжела порода,
Не знающая, что такое кротость,
Как вся тропа, где близко пропасть...
Впитаю небо и найду слова,
Таящие гармонию и нежность.
Разрежен воздух, кругом голова...
Неровен час и – в вечность.

ВЕСТЬ

1

Весть порой рождает повесть.
Кто подскажет – что мудрей?
Что тревожит чаще совесть
Птиц, деревьев и людей?
Весть порою ждут с опаской,
Над событием паря.
А бывает весть прекрасной
В праздный день календаря.
Песнь она, зарница, шорох?
Но всегда в природе есть,
И таит огонь, как порох,
Если это вправду – Весть!

2

Проявление чуда –
Слово – краткая весть.
Прилетев ниоткуда,
Обнаружилось здесь.
Облетело по кругу,
Заглянуло в окно –
Исцелило округу
Своей песней оно.

СТЫДОБА

Хорошенькое дело: иду, почти пляшу.
Душа с утра запела, – мелодией дышу.
И вот иду, танцую, чудак и однолюб.
Ожог от поцелуя несу на крыльях губ.
И песню петь – не больно. Но есть ещё беда:
От радости невольной сгораю со стыда.

ПОСЛЕ ЗНОЙНОГО ЛЕТА

У края леса – старая ограда –
Примета обречённости родства.
Моих берёз пожухлая листва
Напоминает гроздья винограда.
Листва, неся следы ненастья,
Слетит с ветвей без внешнего труда.
И вновь душа потребует участия,
Прощаясь с летом навсегда.

СВЕТ СУДЬБЫ

Андрею Толоконникову

Весенний дух, и юные ветра,
И старый друг – исполнены добра.
И птичий свист, и голос тишины,
И первый лист – не ведают вины...
На перевале лет, не помня о себе,
Даруют свет моей живой судьбе.

СВЕТ В ОКНЕ

А на землю снег ложится,
Застит свет в моём окне,
Словно утренняя птица,
Прилетавшая извне,
Из незримой, дальней дали,
Где чуть раньше рассвело,
Где деревья цвета стали
Тем же снегом замело...
Да, пейзажи здесь простые,
Но, наверно, завтра здесь,
Обозрев сады пустые,
Расшифрую эту весть,
Эту песню ниоткуда,
Эти музыку и речь,
Сотворяющие чудо –
То, что надобно сберечь
Для бессонной, длинной ночи,
Для стремительного дня,
Что становится короче
Без небесного огня.

СПАСИБО, НЕБЕСА!

Спасибо, небеса!
Поклон тебе, природа:
Я слышу голоса
Святого небосвода.
И, понимая речь,
Я еженощно, снова
Природу убережь
Спешу – от злого слова.
Свободой дорожу,
А был я, или не был –
Иду по рубежу
Между землёй и небом.

ПРАЗДНИК НОЧИ

Спускается занавес ночи,
И краски уходят заката,
Который, как сон, непорочен,
Но скрылся привычно куда-то.
А облака нижняя кромка,
Окрашена лёгкою краской.
И всё это выглядит скромно –
Для сердца совсем не опасно,
Для мысли, рождённой случайно,
Для юного праздника ночи,
Который проявится тайно,
И будет, как свет, – непорочен.

ПАЛАЯ ЛИСТВА

Обречённая пала листва,
Беззащитными стали деревья.
Постаревшая память родства
Охраняет примеры доверья.
Слишком редко случались они
В одинаково длившихся буднях,
Освещали их скудно огни –
Свет сочится из прошлого трудно...
Острота ощущений ушла,
Лишь порой среди ночи
Невзначай промахнётся игла,
Ткань сшивавшая строчек.
Ощущение давних разлук,
Окропённое каплею крови,
Возвращает лишь память-паук
Из угла сиротливого крова.

2010 – 2016 гг.

МАЛЕНЬКИЙ РАССКАЗ*Максиму Савельеву*

Не коротко, не длинно,
Как будто, – в самый раз,
Я запросто, не чинно
Свой смастерил рассказ.
Где всё о том, что было
И существует в нём.
До сей поры не сплыло,
Не поросло быльём.
Но не о том я молвлю,
Что ночь сменяет день,
А лишь о том, что кровлю
Перестилать – не лень.
Согласно чувству долга,
Построил так жильё,
Чтоб в нём продлилось долго
Моей семьи житьё.
Я дом построил скромный,
В нём помыслы – чисты,
А мир вокруг – огромный
Скулит от суеты.

КОКТЕБЕЛЬ

Дневника не завёл поминутного
В заповедном притихшем лесу
Для себя, запоздалого путника,
Собиравшего с листьев росу.
Но ожог от водицы остуженной
Мне промашку помог превозмочь –
Оживил пьяных запахов кружево,
Пропитавшего южную ночь.
И шаги, обретая устойчивость,
Чуть замедлили времени бег,
А я сам, проявляя настойчивость,
Вновь вернулся в неласковый век.

2016 г.

ВИТЕНЁВО*

Возвратился из тайны столетья,
Напоил осторожно коня.
Я его не охаживал плетью –
Боль сама воспитала меня.
У костра, подставляя ладони,
Грею душу – смотрю на огонь,
Вспоминаю минуты погони –
Где себя обгоняет мой конь...
Чтобы стоны неслышными были,
Отгоняю осознанно сон.
А уголья костра не остыли –
Лёгкий дым устремляется вон.
Хвои запах, и дым нележалый,
И тепло от прогретой земли
Не мешают увидеть Стожары
Там, где прежде их видеть могли.
Всё я помню, и вижу, и знаю –
Длится жизни моей кутерьма,
А созвездий картина сквозная
Примелькалась – не сводит с ума.

2016 г.

*Пристань на канале им. Москвы

ЗВУК СТРУНЫ

Над землёй уставшей и покорной
Молча всходит месяц молодой.
И тропой чуть видимой, укромной
Зверь с семьёй спешит на водопой.
Звук шагов в лесу почти не слышен –
Шумный шелест листьев всем знаком –
А вдали под вновь накрытой крышей
Спит оставленный в наследство дом.
Всё привычно в этом тихом доме –
Половицы ночью не скрипят.
Спит родня, угомонясь, – в истоме,
Ходики, чтоб не мешать, стоят.
Только я в своём бессонном раже
Травы мну, сбивая с них росу,
Пребываю, как всегда, на страже
Тишины, себя найдя в лесу.
И мой путь – опять по бездорожью,
Где обитель скопища теней...
Вдруг струна запела осторожно,
И душа отправилась за ней.

СОБЫТИЯ

Поэту Эдуарду Балашову

И сон придёт, и уплотнится мгла.
Но всё уснувшее – очнётся.
Взойдёт припрятанное солнце
Чтоб снова память ожила.
И станет ясно – нет небытия,
Есть взлёт и скрытые паденья.
Рождение и смерть – события,
Не страшен смысл их повторенья.

ПРОБУЖДЕНИЕ

Скукожилось души моей тепло,
И строки нежности поблёкли,
Обыденности время подошло.
Но от дыханья запотели стёкла.
А это означает: я – живой,
И наблюдаю праздник увяданья,
В своём саду – над самой головой
Увижу птиц, им крикну: «До свиданья!»
До возвращенья вашего назад,
До тёплых дней уже иного года,
Когда очнётся постаревший сад,
И вся, нас приютившая природа.
И, может быть, волнением дыша,
От мысли, что разлуку пережили,
Вернётся в прошлое моя душа,
Когда друг друга искренне любили.
И, понимая, – нет былых страстей,
И лишь привязанности ради,
Я вспомню токи тех вестей,
Которые живут в моей тетради...
Ни отклика не надо, ни письма,
И сколько проживу, почти не важно,
Но ценным мне покажется весьма,
Что с осенью мы ожили отважно.

2016 г.

ВЯТКА. РОДНЯ

А предзимняя эра страстей
Отступила в конкретные сроки,
Лёты листьев различных мастей
Отлучили меня от мороки
Ожиданья бесплодных вестей
Из привычных углов обитанья –
Не дожидаться оттуда гостей –
Они предали праздник братанья...
И сегодня на сердце – грустней –
Я не помню людей в глухомани...
Позабылись причуды страстей,
И сиротство блуждает в тумане.

2016 г.

ВЯТСКИЕ ПРОСТОРЫ

То, что прожито, – нажито
Среди многих людей...
На не выжженной пажити –
Табуны лошадей.
И на лбу каждой лошади –
Под чёлкой – звезда.
И, похоже, не кошены
Травы здесь никогда.
Аккуратно просторами
Правят здесь небеса,
Наблюдая истории,
Слыша птиц голоса.
Вятка – милая родина,
Здесь – родные места,
Пусть не все они пройдены, –
Их узнаю с листа.

2016 г.

СЕТУНЬ*Дочке Карине*

Пока идёшь со мною,
Попробуй уберечь
Рождённую весною
Таинственную речь.
Идя со мной, не сетуй
На скоротечность дня
Вблизи от речки Сетунь,
Не видящей меня.
Нас ждёт пора ночная,
Её прекрасна близь.
А ты живёшь, не зная,
Что бесконечна жизнь.

ПТИЧЬИ ГОЛОСА

Да, безвинны поющие птицы,
Они в облике разном – чисты.
Не страшны им любые границы
И причуды людской суеты.
Птиц поющих прекрасно призванье,
Кроме громко кричащих пород.
Пенье птиц просветляет сознание,
Отлучает от всяких невзгод.
Я и сам птицей стану когда-то,
Когда Боже меня призовет:
Всех живых, даже не виноватых,
Ждёт последний, но вечный полёт.

2016 г.

ПОЮЩИЕ ПТИЦЫ

Не слагают о них небывлицы
Даже в очень тяжёлые дни –
Бескорыстны поющие птицы,
Потому и прекрасны они.
Эти птицы – приверженцы воли,
Как и птицы крикливых пород –
Но лишь песня смягчает все боли,
Если сильно хворает народ.

ОХОТА

Рубеж преодоленный – лишь рубеж,
Он как привал, обычная заминка.
Ориентир совсем иных надежд,
Куда дороги нет. Но есть тропинка.
И я по ней не скоро, но – иду,
Минуя бесконечные преграды.
Ищу не птицу – позднюю звезду,
Не прячась в зарослях засады.

РАЗГОВОР*Павлу Котову*

По воле провиденья
Огласки избежав,
Живут мои творенья
В краю душистых трав.
Густой пьянящий запах
Рождает свой мотив:
Восходом бредит запад,
Закат легко забыв.
И столько тайной неги
Впитал земной простор –
Хватило бы до снега
Продолжить разговор.
Его услышать можно
Безгрешному, тому,
Кто верит непреложно
Лишь сердцу, не уму.
Кто видит всё и слышит,
Всю суетность поправ, –
И тихий голос слыше,
И шёпот нежный трав.

ПРЕДВЕСТЬЕ

Светлане

Напряжённое небо
охвачено чувством предгрозя.
И в испуге листва
Заметалась в лесу и садах,
и зачатки плодов,
и рябины зелёные гроздьа
с ощущеньем покоя – уже
не в ладах.
Ожиданье разбоя.
Мгновенья прощания с жаждой.
Молчаливые гнёзда
затаившихся птиц,
переживших ненастье однажды,
и со страхом встречающих
вспышки зарниц.
А поднявшийся ветер –
предвестник большого ненастья,
пыль с проезжей дороги
заметает родное крыльцо.
Снова ты, вспоминая
минуты бывшего несчастья,
закрываешь при первой же
вспышке лицо.
А гроза надвигается ближе,
Наполнена страстью погрома.
Длань огня рассекает
тугой небосклон,
и грохочут басы
Небывалого грома –
С водопадом дождя заглушают
твой стон.

ЖЕНА

Так войду – чтобы сон не нарушить
Задремавшей подруги моей,
Буду молча дыхание слушать,
Погружѐнное в царство теней.
Весь покой задремавшего дома
Успокоит привычно меня,
А луны вековая истома
Свет прольѐт, не потратив огня.
Дорожу этим временем года,
И возможностью слушать тайком:
Пробуждается тихо природа,
Потому что давно с ней знаком.

Ноябрь 2016 г.

ПОПЫТКА ВОЗВРАЩЕНИЯ

Снег выпал ночью,
В декабре,
В положенные сроки.
Стоят деревья в серебре,
Легко рождаются строки.
И этой искренней зимой –
Немыслимые прежде –
Творятся странности со мной –
Я вновь живу надеждой.
И помыслы мои чисты,
И бескорыстен путь.
Лишь нужно сжечь мосты,
Чтоб прошлое вернуть.

ПРЕДЗИМЬЕ

Солнце скрылось за ширмой домов,
Но горит часть закатного неба.
Подпалились бока облаков –
Прародителей зимнего снега.
Но до снежных ветров – далеко.
Вот и облако в виде дракона
Скоро-скоро исчезнет легко
И очистится лик небосклона...
И спадёт с моих глаз пелена,
Горизонт приоткроется шире,
И возникнет лукаво луна,
Чтобы царствовать в мире.

ЖАЖДА

Еще не утро, но уже – не ночь.
Деревьев дальних – резче очертанья.
И я теперь не изгоняю прочь
Живущие во мне воспоминанья.
Пройдут еще немалые года,
И горечь повторится – не однажды:
Святой предстанет пресная вода –
Тогда и утолится чувство жажды.

2016 г.

ЗИМНИЙ РУЧЕЙ

Сквозь туманную дымку мороза
Пробивается солнечный свет,
С ним любая мельчает угроза,
И находится верный ответ
На вопрос, зародившийся втайне
От коварных и длинных ночей,
На вопрос моего мироздания –
Не замёрз ли под снегом ручей? –
При его бесконечном журчанье,
Сохраняющим вкус чистоты,
Замещается словом молчанье,
Вытесняя запас пустоты.

2016 г.

ДУХ НЕРАСТРАЧЕННЫЙ

Я давно живу на свете,
Но своих не чую лет,
И привычно на рассвете
Я приветствую рассвет.
Он туманен или светел,
Свет любой – всё тот же свет,
И летит по ветру пепел
От запретных сигарет.
И ложатся на бумагу
Строчки позднего литья,
Сохранившие отвагу,
Не вобравшие нытья...
Отвлекаю мысль от слуха –
Мухи бьются о стекло.
Укрепляя силу духа,
Небо двигает стило.

ЮНОШЕСКИЙ МАКСИМАЛИЗМ

Пришёл сюда, надеясь на поддержку
Весёлых птиц в заброшенной глуши,
Пока ещё не растерял надежду
На возрожденье праведной души.
А где ж ещё мне уделят вниманья,
Как не в указанном судьбой краю?
Не в мире же людском непониманья,
Где с неких пор молчание таю?
Зову, но только птичьи карки слышу.
Неужто обречён навек на бытие,
Где полог неба заменяет крышу,
А в собеседниках – глухое воронье?

СТОН

Светлане

Твоя живая речь пришла из ниоткуда,
Спешу её сберечь, как проявление чуда.
Глухое вороньё, летавшее на свалку,
Рассыпало враньё, устроив перебранку.
И привнесло раздор в возвышенное слово,
Где тихий разговор – общения основа.
Общений перезвон преобразил безбрежность,
Похожим стал на стон, укравший нежность.

ПОМИНКИ

Снег замечен в своеволие –
Вьётся, голову кружа.
Немудрёное застолье,
Осень поздняя – свежа.
Только след заката – пёстрый,
Рядом – чёрная межа...
Я кусок горбушки чёрствый
Отрываю без ножа.
И шматок солёный сала
Я на чёрный хлеб кладу,
И сегодня, как бывало,
Спирт водой не разведу.
И по правилам разведки,
Не теряя чуткий слух,
Проглочу припасец крепкий,
Затаив умело дух.
Ненадолго – дозой малой –
Приступ боли заглушу.
И куском горбушки с салом
Злую горечь закушу...
Неизбывно это время –
Поминать своих солдат...
Виноват я перед всеми,
Перед кем – не виноват.

Редакция 2016 г.

РАССВЕТ НА МОРЕ

Прозрачные волны – набегом – на берег,
Лишь ветру покорны, не знают истерик
В минуты восторга разбуженной рани,
Где море отторгло момент расставаний.
Легко отдалило прощальные речи:
На миг ослепило – зажгло свои свечи.

ЖДУ УДАЧУ

Новую удачу жду я впереди:
К полночи в придачу прилетят дожди.
В шелесте, не в звоне тянутся часы:
На небесном своде помыслы – чисты.
Никакой обиды, злости – никакой, –
Искренние виды на ночной покой.

НОВАЯ МЫСЛЬ

Высокий дух полночного волнения
Пришёл в туманной дымке пробуждения.
А ночь – темна, и горизонт утерян.
Но это не причина для истерик –
Обыкновенный, маленький обман,
Который сотворил ночной туман.
Он скоро растворится понемногу,
И горизонт найдёт свою дорогу,
Займёт своё намоленное место,
И дух останется с мышленьем вместе.
И, стало быть, его явленье – тайна,
Упрятанная в закромах сознания.
Его-то мне и надобно сберечь,
Чтоб укреплялась мыслью речь.

НОЧНОЙ СВЕТ

Печалью душу обожгло.
Не потому что свет – не мил,
И все дороги замело,
и невозможно крест нести.
И дело, кажется, не в том,
что тратил прорву сил.
Не потому что незнаком
мне скрытый лик беды –
Но снова свет заполнил дом,
жилой приют звезды.
Казалось бы, и тайны нет,
и помыслы мои – чисты...
Но почему тревожит свет,
летающий с высоты?

СЛЕДЫ

Детям

Как странно –
Не страшно в минуты ночные.
На лист поместив эти строчки ручные,
В душе ощущать первозданный покой,
И, память к работе ночной призывая,
Услышать, как вьюга живёт, завывая,
И берег реки накрывает нагой.
Как просто:
как грустно припомнить и время былое,
И юное чувство, где счастливы двое,
Которое может растаять как дым.
Но прежнее чувство оставило тайну –
Случайно явилось, исчезло – случайно,
Что, впрочем, присуще порой молодым.
Как нужно,
как важно причастным быть к жизни,
К своей, обновлённой мечтою Отчизне,
Свой праведный путь прошагать до конца.
Как важно – надёжно, с трудом, постепенно
Сродниться с планетой – частицей вселенной,
И цели достигчь, не скрывая лица.

2016 г.

ВОСХОЖДЕНЬЕ

Не говори: О времена, о нравы! –
Тебя своим причудам научу –
Гулять по каменному краю,
Взлетать по лунному лучу.
Сомнения одолевая ночи,
Где тайны гор – во власти тишины,
Мы чувства новые упрочим,
Чтоб растворилась тень вины.
Одолевая страхи восхожденья
От берега до звёздного окна,
Потребуем у неба снисхожденья –
Пускай не гаснут звёзды и луна,
Пусть светом полнится нагорье,
Вершины появляются из мглы,
Чтоб мы, стремлениям покорны,
Их покорить с тобой смогли.

2016 г.

ПАМЯТЬ ВИНЫ

Как просто, поддавшись покою,
Полночной живя тишиной,
Прочувствовать каждой строкою,
Как пахнет июнь стариной.
Не страшно в такое мгновенье,
Над тихой – не праздной – водой
Почувствовать снова волнение,
Рождённое давней бедой...
Беззлобно ударю ладонью
Наотмашь по влаге тугой,
Чтоб волны, играя в погоню,
Растаяли все до одной...
Так, мысль призывая простую,
Слежу за движеньем волны,
И знаю, что здесь не рискую
Погибнуть под гнётом вины.

ТРЕВОГА

В чистом поле снег клубится.
Дует ветер низовой?
Заголошно всадник мчится
С непокрытой головой.
Преисполненный тревоги,
За спиной оставив кров,
Он, не ведая дороги,
Снеговой крошит покров.
И – нахлестывает плётка,
Оставляя след огня
На боках упругих, потных
Запалённого коня.
Видно, чёрная кручина
Посетила чей-то дом.
Вот и веская причина –
Устремиться в ночь верхом...
Скрылся всадник оголтелый,
Пролетел и... позабыт
Только след остался белый
От стремительных копыт...
Ночь простёрлась от порога
Вдаль – по улочкам пустым.
Не рассеялась тревога,
Растворился снежный дым.

1980-2016 гг.

ЛИКИ СОЛНЦА

Немигающий свет фонаря –
Тень его на земле — недвижима.
Наступила пора января,
То морозное время ужимок,
Что приносит с собою метель –
В чистом поле малюет гримасы,
Выстилает на поле постель,
Тратит снега – бездумно – припасы...
Но придёт и пора перемен –
Нужно только набраться терпенья –
И закончится время измен,
Время горечи, время сомненья:
Над просторами нашей земли
В ореоле небесного донца
Мы увидим, что снова смогли
Воссиять лики нового солнца.

ДОЛГАЯ БЕССОННИЦА

На стекле ночном, морозном –
Солнца фонарей,
Те, что вечно, непреложно
Замысла – старей.
И, как прежде, скукой выюжной
Город весь объят,
Солнца светят неуклюже
Там, где люди спят.
А пока бессонниц лихо
Зрит судьбу ночей,
Фонари сжигают тихо
Свет своих свечей.
Да, всегда трудиться сложно
Ночью без огня –
Сон минует осторожно
Грешного меня.

2001, 2016 гг.

ТОЛЬКО О ГРЯДУЩЕМ

Ветер вновь позабыл о покое –
Шелестит неумолчно листва,
Это время приспело такое:
Дни свои исчерпала весна.
И привычно желанное лето
Потихоньку вступило в права,
Обновились минуты рассвета,
К возрожденью готова слова.
Я терять не хочу ни минуты –
Сон гоню и молчанье таю.
Вот и свечи ночные задуты,
Перед вечностью тихо стою.
Испытанья предвидя и муки,
Я взираю бесстрашно туда,
Где растаяли встречи-разлуки,
Прожитые исчезли года.
Ни о чём не жалею в минувшем,
О грядущем все мысли теперь.
И туда, как и прежде, послушно
Открывается мысленно дверь.

2016 г.

ЛЕКСИКОН

Смысл восхода ещё не утерян.
Поднимусь я легко поутру –
Укрепленье подорванной веры
Не похоже совсем на игру.
Веры в то, что закат – неизбежен,
А за ним – неизменно права –
Ночь легко разбросает в безбрежье
Своего лексикона слова.

Январь 2016 г.

НЕБЕСНАЯ ГРАМОТА

Отрепаюсь от будничных дел,
Призываю практический опыт –
Наблюдаю, как лес поредел,
Различимым становится шёпот
Первых листьев, где длится игра
Птиц небесных цветного пера,
Составляющих дружную стаю –
Неизвестно куда улетавших вчера,
И когда прилетевших – не знаю.
Но небес молодые страницы
Изучают со мной облака,
Помогают нам ловчие птицы,
Если скомкана ветром строка.

2016 г.

ВОСТОРГ

В глубине заповедного леса –
Перебранка невидимых птиц.
Их туманная скрыла завеса,
Расширявшая память границ.
Птичьи скрипы и всхлипы, и вопли
Гонят сон и торопят часы.
Хорошо б они вместе умолкли,
Не позорили яркой красы.
И тогда старым сердцем поэта
(Вместо свар, суеты и борьбы)
Я услышал бы песню рассвета
О скитаньях пернатой судьбы.
И в глубокую бездну покоя –
В краткий сон – провалиться б сумел
И запомнил не дрязги разбоя,
А восторг поэтических дел.

2010, 2016 гг.

ДЫХАНИЕ

Поздний час принадлежит безмолвию.
В дебрях леса – осторожный сон.
И судьба, изъеденная молью,
Глубоко упрятала свой стон.
И открылось новое дыханье:
Воздуха живительный объём
Ощутить позволил колыханье
Запахов, согревших окоём.
Сердца учащённое биенье
Давнее разрушило сомненье,
Но волненья сохранив следы.
Под призором утренней звезды
Жду ночной эпохи откровенья,
Чтобы жизнь продлилась до утра,
Чтобы помнить долго умаленья,
Если память выметут ветра.

2016 г.

УТОЛЕНЬЕ ЖАЖДЫ

Я к недругам спокойно отношусь –
Теперь от них живу вдали
Мне Родина дана – святая Русь,
И внемлю я дыханию земли,
Волнению и трепету тех строк,
Которые слышались однажды:
Не может кончиться Поэзии урок,
Она для сердца – утоление жажды.

2016 г.

МОЛЬБА

1

У небес я прошу еженощно:
Жизнь продлите мою на земле –
Я тружусь непрерывно и мощно
Светлым днём и в сгустившейся мгле.
И, пройдя испытания болью,
При разлуке печаль пережил.
Не подсчитывал даже невольно,
Сколько было истрачено сил.

2

Я прошу дни для важного дела,
(Мои праздники все – позади),
Голова же давно поседела,
Когда жизнь вся была впереди.
Но и главное вовсе не в этом –
Прежде я не просил ничего,
Дайте время для песен с рассветом,
Где закат скрыл своё естество.

НОЧЬ ПОКОЯ

Ветра нет. И сегодня не будет.
Тихо сеется пористый снег.
Для продления творческих буден
Над столом загорается свет.
Ночь покоя, и мысль – о покое
Появилась, как помощь уму.
За окном спит пространство нагое,
Не мешает ничем никому...
После всех треволнений и боли
Час настал для взросленья души:
В помощь ей – тихий шелест приборя:
Только думай, не сетуй, – пиши.
Испытанья минувшего года
Пролетели, им нынче взамен –
В виде паузы – ночь и свобода –
Провозвестницы всех перемен.

Ноябрь 2016 г.

ОЗНОБ

Ольге Грозной

Я оправданий не ищю
Своим признаньям поздным
И над рябиною грущу,
Её считаю грозди.
И в сладкой горечи рябин
Ищю истоки грусти...
От этих поисков знобит,
Как от вершин искусства.

СТРУНЫ СТРОК

Струны строк настроены на встречу
С ветром, обитающим в глуши,
Там, где день перетекает в вечер,
Знающий метания души.
Только сон и шум ночных деревьев
В заповедной искренней глуши
Заслужили полное доверье
Временем израненной души.

СОДЕРЖАНИЕ

Шутки в сторону.....	5
Зарево реки	153
Небесный квартал	301
Поэзия небес.....	449

Литературно-художественное издание

Чекалкин Леонид Иванович

ИЗБРАННОЕ

Стихотворения

Оригинал-макет **Миледина М.**
Корректор **Миледина М.**

Подписано в печать 03.03.2022 г.
Формат 70x100/32
Тираж 100 экз. Заказ №

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ГРИФОН

125284, Москва, Хорошевское шоссе, 38
Тел. (499) 740-45-62
www.grifon-m.ru